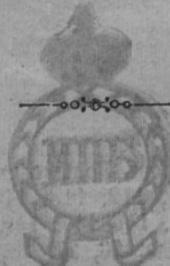

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Сочинение

Князя А. Имеретинского.

ЖИТОМИРЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО УПРАВЛЕНИЯ.

1868.

МА ТО.
КАФЪ 104.
ОЛКА 6.
№ 36

СОВОДНИКЪ

Иерепечатано изъ нумеровъ Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1867 года: № 111, 112, 113, 114, 115, 136, 137, 138, 139, 141, 142, 144, 145, 146 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153 и 154; 1868 года: 16, 27, 28, 31, 32, 33 и 38.

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предполагаемый трудъ озаглавленъ «Дворянство Волынской губерніи.» Это общее выражение заключаетъ въ себѣ двойственный смыслъ, который легко можетъ возродить недоразумѣніе. Дѣйствительно,— Волынь есть древле-русская земля, а между тѣмъ каждый искренно русскій человѣкъ съ величайшимъ негодованіемъ отшатнуся бы отъ одной мысли сближенія съ тою средою, которую, намъ предстоитъ описывать. Но, въ настоящее время, такое противурѣчіе ни для кого не можетъ быть загадкою. Новѣйшіе важные труды кіевской археографической комиссіи фактически разъяснили, что дворянство волынской губерніи, за исключеніемъ незначительной польской примѣси, было когда то все русское и православное отъ верхняго

слоя до нижняго. Но дворянство это по большей части ополячилось, обратилось къ католицизму и отдѣлилось отъ народа. О тѣхъ лицахъ издревле русского высшаго дворянства которые сохранили свою народность и православіе—намъ къ сожалѣнію неизвѣстно. О воспріявшихъ древнюю вѣру, намъ извѣстенъ только одинъ достопамятный актъ здравомыслія и рѣшимости князя Друцкаго Любецкаго.

Въ настоящее же время огромная масса древле русскихъ дворянъ по справедливости должна быть названа польскимъ шляхетствомъ. О немъ то мы и будемъ говорить въ предлежащихъ статьяхъ. По краткомъ очеркѣ высшаго польского шляхетства, по поводу разбора гербовника Несѣцкаго, мы обратимся къ низшему; укажемъ на его происхожденіе, на тѣ условія, при которыхъ оно развивалось и размножалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ по-сильно разъяснимъ значеніе шляхты съ точки зренія правительственной, общественной и политической; наконецъ въ по-

слѣдовательномъ историческомъ очеркѣ русскихъ началъ и узаконеній, мы изложимъ борьбу этихъ началъ съ польскими идеями, понятіями и замыслами, причемъ выяснимъ значеніе депутатскаго собранія какъ весьма сильнаго орудія шляхетства, не смотря на кажущуюся ничтожность помянутаго учрежденія. Поспѣшаемъ однако же заявить, что мы будемъ совершенно особо говорить объ истинно русскомъ благородномъ сословіи, которое было и есть на Волыни, но которое большею частію всегда состояло изъ прибылыхъ русскихъ людей, поселившихся здѣсь разновременно, современъ Екатерины II. Мы выдѣлимъ этотъ разрядъ и озаглавимъ наше обѣ немъ разслѣданіе свойственнымъ наименованіемъ: «Русское дворянство Волынской губерніи». Затѣмъ снова обратимся къ волынскому шляхетству и разсмотримъ его характеръ и образъ дѣйствій отъ второй половины сороковыхъ годовъ и до начала вооруженнаго восстанія 1863 года, которое будетъ крайнимъ предѣломъ нашего труда.

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУВЕРНИИ.

Статья II-я

Дворянская грамота 1785 г. Ея вступительный отдѣлъ. Понятія Русскихъ и польскихъ дворянъ о значеніи своего сословія. Ненадежность почвы на которой возворялись русскія узаконенія въ западномъ краѣ. Указы 1789, и 1796 годовъ. 1800 годъ и его значеніе. Указъ 9 апрѣля. Начало вопроса о состояніи шляхты въ подушномъ окладѣ. Развитіе этого грознаго для шляхетства вопроса. Статскій совѣтникъ Котлубицкій. Рапортъ его Государю. Докладъ Сената и послѣдствія заявленій Котлубицкаго. Указъ 10 и 25 сентября 1800 г. о 218000 т. околичной и чиншевой шляхты 9 западныхъ губерній, и о назначеніи двухгодичнаго срока для представленія доказательствъ на дворянство. Вліяніе русскихъ узаконеній. Протоколъ Волынскаго депутатскаго собранія 20 октября 1801 губернскій маршалъ графъ Міонинскій превышаетъ свою власть. Послѣдствія его распоряженій. Первый журналъ собранія 6 октября 1802 г. Усиливающееся примѣненіе формъ русскаго дѣлопроизводства. Ординація. Форма протоколовъ въ 1802 и въ 1810 годахъ. Характеристика документовъ по которымъ шляхта призналась дворянами. Образчики подобныхъ признаній. Число протоколовъ за 1801 и 1802 годы. Злоупотребленія. Февральскій указъ 1803 г. Тактика Волынскаго депутатскаго собранія. Оно обходитъ законъ. Размноженіе шляхты до 1830 года. Беззастѣнчивость съ которою Волынское дворянство относится къ сущности и къ формамъ русскихъ узаконеній. Начало русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ. Ребяческая борьба депутатовъ съ русскимъ языкомъ. Вліяніе указа 25 августа 1800 г. Сборники сенатскихъ указовъ. Число утвержденій герольдій до 1830 г. Узаконеніе 12 февраля 1828 года. Мѣры къ обнаружению и преслѣдованію злоупотреблений депутатскихъ собраній. Попытка высшаго польскаго дворянства вступить въ явную оппозицію съ Правительствомъ. Маршалы Виленскій и Минскій протестуютъ противъ рѣшеній герольдій. Грозный указъ сената 5 марта 1828 года. Слѣды паники въ Волынскомъ депутатскомъ собраніи. Послѣднее и безплодное составленіе родословныхъ книгъ въ 1829 г. Ихъ форма, сущность и характеръ II III и IV части родословной книги. Русскія фа-

милії подъ польскими гербами. Утверждение въ дворянствѣ бухгалтера Качуры. Фамилии его дасть польский гербъ и прозвище «Рогаля». Служба сына его «шимона» въ депутатскомъ собраниі. Загадочный денежный сборъ на «родословную книгу» и патенты. Громадная сумма денегъ ускользаетъ отъ контроля и пропадаетъ почти безъ слѣдовъ. Общий выводъ, цѣль и усилия Русскаго законодательства и тактика Волынскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Размноженіе шляхты. Общая цифра признанныхъ псевдорусскихъ дворянъ Волынской губерніи.

ДВОРЯНСТВО

ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

СТАТЬЯ II-Я.

Краеугольнымъ камнемъ возстановленія русскихъ узаконеній, о дворянскомъ сословіи, въ земляхъ возвращенныхъ отъ польши, служитъ достопамятная грамота Императрицы Екатерины II-й, данная 21-го апрѣля 1785 года: «на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго дворянства.» Припомнимъ, въ главныхъ чертахъ, ея вступительный отдѣлъ. По прописаніи полнаго титула изчисляющаго всѣ подвластныя, въ то время, Россіи земли, Государыня обозначаетъ въ ясныхъ чертахъ тогдашнее пространство Россіи и ея границы послѣ чего выражаетъ слѣдующее.

«Таково есть существенное состояніе Россійской Имперіи въ семъ знаменитомъ столѣтіи..... И симъ образомъ въ истинной славѣ и величествѣ имперіи вкушаемъ плоды, и

«познаемъ слѣдствіе дѣйствій намъ подвластнаго, послушнаго, храбраго, неустршимаго, предпріимчиваго и сильнаго Россійскаго народа, когда вѣрою къ Богу, вѣрностію къ престолу онъ управляемъ, когда трудъ и любовь къ отечеству соединенными силами стремятся преимущественно къ общему благу, и когда въ военномъ и гражданскомъ дѣлѣ пріемѣромъ предводителей поощрены подчиненные на дѣянія,—хвалу, честь и славу за собою влекущія». Далѣе, торжественно заявляя, что въ теченіи 800 лѣтъ отъ времени своего основанія Россія всегда находила помянутыхъ предводителей народа посреди своихъ сыновъ, Монархія упоминаетъ о правственномъ источникеъ качествъ Россійскаго дворянства, и достойномъ вознагражденіи его помѣстьями, которыя, по словамъ грамоты, пріобрѣтались «кровію и жизнію», «а пріумножались заслугами»; изчисляются также ордена и другія преимущества и отличія установленные до того времени какъ достойное возмездіе заслугъ дворянства:

«Къ вамъ,—говорить возвзваніе Екатерины,— обращаемъ Наше слово достойно знаменующіеся побѣдительнымъ орденомъ! Васъ хвалимъ, о потомки, достойные предковъ своихъ! Сіи были основа величества Россіи, вы силу

«и славу отечества совершили—шести лѣтни-
ми непрерывными побѣдами въ Европѣ, Азіи,
«Африкѣ, на сухомъ пути—въ Молдавіи, Бес-
«сарабіи, Валахіи, за Дунаемъ, въ горахъ Бал-
«канскихъ въ Крыму и въ Грузіи:—на морѣ-
«же,—въ Мореѣ, въ Архішелагѣ, Чесмѣ, Ме-
«телинѣ, Лемносѣ, Негрепонтѣ, Патрасѣ, Егип-
«тѣ, на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, на
«рѣкахъ Дибѣрѣ и по великому теченію Ду-
«ная». Затѣмъ, торжественно указывал на за-
слуги своихъ лучшихъ полководцевъ, великая
Государыня произносить слѣдующія памятныя
слова: »Съ новыми выгодами и приращеніемъ
«Нашей Имперіи, когда пользуемся всякою
«внутреннею и вицѣшнею повсюду тишиною,
«Мы подвигъ свой вящше и вящше устре-
«мляемъ къ непрерывному упражненію дос-
«тавить нашимъ вѣрноподданнымъ во всѣхъ
«нужныхъ частяхъ внутренняго государствен-
«наго управления твердая и прочная поста-
«новленія, къ умноженію благополучія и по-
«рядка на будущія времена; и для того во
«первыхъ достойно находимъ простерти
«на попеченіе къ Нашему вприолюбезному
«подданному Россійскому дворянству, имѣя
«въ памяти выше сказанныя его заслуги, рев-
«ностъ, усердіе и непоколебимую спрность
«самодержцамъ Всероссійскимъ, Намъ самимъ

«и Престолу нашему оказанныя въ наисмут-
«нѣйшія времена, какъ въ войнахъ и сре-
«ди мира.» Наконецъ, въ заключеніи, объяв-
лялись, постановлялись и утверждались статьи
о личныхъ и общественныхъ правахъ дворян-
ства, о сочиненіи и продолженіи дворянскихъ
родословныхъ книгъ и о доказательствахъ бла-
городнаго происхожденія. Всѣ эти правила, съ
весьма немногими исключеніями, вошли въ
позднѣйшій сводъ законовъ.

Любопытно и необходимо вникнуть въ смыслъ
изреченій и понятій выраженныхъ въ грамо-
тѣ и достойныхъ русскаго дворянства, а по-
томъ сравнить и сопоставить ихъ съ изрече-
ніями и понятіями, которыя проявлялись тай-
но или явно въ польскомъ дворянствѣ запа-
дныхъ губерній. Какое рѣзкое противурѣчіе,
какая вопіющая аномалія. Дворянство Русское
памятуетъ о непреклонной вѣрности предковъ
своихъ къ Русскому Престолу и Россіи и о
подражаніи имъ въ трудахъ и усердіи на ра-
спространеніе, объединеніе, благоденствіе и
славу русскаго отечества. На противъ того, въ
предидущей статьѣ, при разсмотрѣніи гер-
бовника ксендза Нѣсецкаго, мы фактически
и, смѣемъ думать, достаточно доказали, что
ополченное дворянство западныхъ губерній
забыло о вѣрности древнихъ православныхъ

предковъ своихъ къ Россіи и, въ силу вѣко-
вой интриги католицизма, наслѣдовало вражду
къ русскому отечеству и мысль о его умале-
ніи, разъединеніи и отчужденіи русскихъ об-
ластей въ пользу польши когда то насильственно
ихъ оторвавшей. Польское дворянство запад-
ныхъ губерній памятуетъ только о славѣ и
дѣяніяхъ его позднѣйшихъ, ополяченныхъ, пред-
ковъ, дѣйствовавшихъ прямо во вредъ русско-
му царству и народу часть котораго, порабо-
щенная польшею вмѣстѣ съ дворянствомъ,
не хотѣло однажды, подобно послѣднему, от-
ступить отъ своей вѣры и національности.
Послѣдствія были тѣ что, при вдовореніи рус-
скихъ установленій о дворянскомъ сословіи въ
земляхъ возвращенныхъ отъ польши, установ-
ленія эти строились на крайне не надежной
почвѣ. Въ основаніи ихъ залегло пагубное
недоразумѣніе: сущность противурѣчила фор-
мѣ; буква закона осталась одною буквою а
смыслъ его искался хитрымъ и сильнымъ
вліяніемъ полонизма.

Замѣчательнѣйшія узаконенія Екатерины
II кромѣ «грамоты» , были слѣдующія:
1-е) Указъ 11 іюля 1789 года, кото-
рымъ повелѣно: о всѣхъ состоящихъ въ
подушномъ или какомъ либо другомъ окладѣ,
ио дворянство свое доказавшихъ доставитъ

Сенату свѣдѣніе съ обѣясненіемъ числа душъ и представлѣнныхъ ими о дворянствѣ доказательствъ.

2-е) Указъ 4 декабря 1796 года, въ которомъ находятся слѣдующія слова: «Дошло до «Нашего свѣдѣнія, что съ великимъ небреже- «ніемъ разборъ чинится въ дворянскихъ собра- «ніяхъ по просьбамъ ищущихъ дворянства, и «дворянское къ тому право обращается въ зло- «употребленіе. Во отвращеніе того и сохраняя «въ полномъ уваженіи всѣ преимущества да- «рованныя отъ предковъ нашихъ благород- «ному дворянству Империи нашей, повелѣ- «ваемъ, дабы никакое въ государствѣ нашемъ «правительство собою не вводило въ дворяне «и не выдавало своихъ грамотъ на сіе достоин- «ство не носившимъ такового преимущества, «въ которомъ утвердить, или въ оное вновь «облещи единственно зависить отъ самодер- «жавной власти Богомъ вамъ дарованной.»

3-е) Въ указѣ 19 марта 1797 года пред-
писано: предъявленный отъ просителей доказа-
тельства, дворянское собраніе, на основаніи
85 статьи Высочайше пожалованной дворян-
ству грамоты, рассматривать можетъ узаконен-
нымъ порядкомъ, и буде найти оныя до-
статочными, по учрежденіи о томъ своего опре-
дѣленія, имѣть представить въ герольдію.

Не смотря на важное значение помянутыхъ узаконеній, памъ не удалось найти въ волынскомъ депутатскомъ собраніи ни малъйшаго слѣда практическаго ихъ примѣненія до начала текущаго столѣтія. Переломъ совершился въ 1800 году въ которомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ указовъ одинъ другаго важнѣйшихъ, такъ что этотъ годъ можно, по справедливости, назвать эпохой въ лѣтописяхъ дворянства западнаго края. Неотразимая и беспощадная сила исторического хода событий стала тверже подчинять своему вліянію польское дворянство, никогда добровольно не подчинявшееся ни требованіямъ разума ни даже указаніямъ промысла.

Указъ 9 апрѣля 1800 года состоялся вслѣдствіе поданныхъ въ сенатъ прошеній отъ бѣлорусскихъ жителей Позняка и Лѣшва: «о выключкѣ ихъ съ семействами изъ подушнаго оклада,» такъ какъ они, по доказательствамъ дворянства своего въ бывшемъ могилевскомъ дворянскомъ собраніи, внесены въ дворянскую родословную книгу, иданы имъ въ 1792 и 1795 годахъ на дворянство грамоты. «Вслѣдствіи того сенатъ усматривалъ» «что нѣкоторыя губернскія правленія внесенные къ нимъ изъ «депутатскихъ собраній доказательства ищущихъ дворянство представляютъ на разсмотрѣніе».

«рѣніе въ герольдію, а другими сіе вовсе не исполняется, какъ открылось и по Бѣло-
«русской губерніи, что бывшее могилевское
«дворянское собраніе послѣ ужесъ указа се-
«ната 1789 года, выше упомянутымъ бѣло-
«русскимъ жителямъ Лішкамъ и Познякамъ
«выдало на дворянство грамоты, а губерн-
«ское правленіе не истребовавъ оныхъ отъ
«нихъ, по основанію сего указа для предста-
«вленія въ герольдію, испрашиваетъ разрѣ-
«шенія о выключкѣ изъ подушнаго оклада,
«да и сами сіи просители и подобныя имъ,
«имъя въ рукахъ таковыя грамоты, въ от-
«бывательствъ отъ платежа государствен-
«ныхъ повинностей, считаютъ себя якобы
«въ правъ по тѣмъ грамотамъ быть исклю-
«ченными изъ оклада, незнавъ того, что до-
«казательства ихъ должны въ высшемъ надѣ-
«дворянскимъ собраніемъ мѣстъ разсмотрѣны
«и Его Императорскимъ Величествомъ
«утверждены быть, безпрестанными просьбами
«обременяютъ начальство.» По такимъ сообра-
«женіямъ сенатъ предписалъ бѣлорусскому гу-
«бернскому управлению чтобы оно, впредь до
«разсмотрѣнія доказательствъ о дворянствѣ по-
«мнутыхъ просителей и до Высочайшаго
«утвержденія, «оставило ихъ въ первобытномъ
«подушномъ окладѣ, а какъ изъ рапорта сего

правленія видно, что по Бѣлорусской губерніи изчислено подобныхъ жителей доказавшихъ дворянство 1,096 душъ, то имѣть оное правленіе спрашивъ съ дворянскимъ собраніемъ, кому таковыя же грамоты выданы, оныя отъ нихъ и вѣдь другія доказательства на дворянство отобразъ представить на разсмотрѣніе въ герольдію въ самоскорѣйшемъ времени.

Такимъ образомъ, грозный вопросъ о по-
душиномъ окладѣ, — первый потребовалъ дѣй-
ствительного примѣненія русскихъ законовъ.
Современемъ, вопросъ этотъ сталъ раз-
игриваться все болѣе, и болѣе разоблачая не-
состоительность прежняго польскаго устрой-
ства, въ которомъ продолжалъ висѣть запад-
ній нашъ край. Вскорѣ послѣ того поль-
щизнѣ готовился новый, страшнѣйшій ударъ.
Это было донесеніе на Высочайшее имя
статскаго сѣвѣтника Котлубицкаго о по-
терѣ казною ежегоднаго дохода до двухъ
миліоновъ рублей, скрывающихся по раз-
нымъ статьямъ въ Кіевской, Волынской и
Подольской губерніяхъ. Вслѣдствіе того се-
натъ потребовалъ отъ Котлубицкаго факти-
ческихъ разъясненій, которыхъ онъ и предста-
вилъ. Данныя эти такъ интересны что мы вы-
писываемъ ихъ цѣликомъ.

1-е «Въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и «Волынской до ста мѣстечекъ присвоенныя ста- «ростами, суть тѣ самыя кои въ 1714 году, «при отдачѣ республикѣ польской края, заклю- «чавшаго въ себѣ десять полковыхъ городовъ «и сто сотенныхъ мѣстечекъ,—переименованы «на староства, и даны онъмъ подтвердитель- «ныя грамоты, права и привилегіи, а какъ «многіе изъ нихъ во время татарскихъ на- «бѣговъ и междуусобій утрачены, то ста- «росты, пользуясь симъ случаемъ, обратили «власть свою на поверстанье таковыхъ обы- «вателей тѣхъ мѣстечекъ въ число подданныхъ, «о чёмъ по назначеніи комиссіи мѣстно изы- «скано будетъ,—отчего казна лишается еже- «годной подати со ста мѣстечекъ 130,000, «да питейныхъ сборовъ 200,000 р. 2-е. Ста- «роста Мартынъ Млодецкій, безъ всякаго пра- «ва, обратилъ себѣ въ наслѣдственное вла- «дѣніе старство Кошоватое, бывшее издрев- «ле сотеннымъ мѣстечкомъ, съ коего непла- «тить въ казну кварти, а самъ получаетъ до «50,000 руб. доходу, что при изслѣдованіи на «мѣстѣ онъ (Котлубицкій) доказать можетъ. 3-е. «Въ разсужденіи не справедливаго платежа «старостами кварти, за разнообразностію до- «ходныхъ статей иначе объяснить неможеть «какъ чрезъ изслѣдованіе на мѣстѣ. 4-е. Обы-

ватели — *солянисами* называвшиеся и платившие съ жалованныхъ имъ обширныхъ земель по-датъ на конный полкъ, жительствуютъ нынѣ въ разныхъ староствахъ, безъ всякаго для казеннаго дохода о нихъ и о земляхъ ихъ свѣдѣніяхъ; положеніе же на каковомъ они существовали безъ сомнѣнія имѣло законныя права и постановленія. 5-е. По Киевской губерніи отъ староствъ: Звенигородскаго, Тараскаго, Кошовашскаго, Винницинскаго и Таборовскаго не малыя отошли земли гетману Бранницкому, князю Любомирскому и Ржеутскому о чемъ на мѣстѣ комиссія изслѣдовавъ надлежащее казнѣ самимъ легчайшимъ образомъ возвратить можетъ. 6-е) Обыватели *шляхта* называемые или путные бояре, имлютъ большія деревни въ Волынской и Подольской губерніяхъ, остаются ни отъ кого независимыми и пользуются весьма значительными угодьями, неприносятъ казнѣ никакой выгоды а равно и безземельная *шляхта*, которой считается до 100,000 душъ, не имѣя своей земли принуждены спосѣтъ отъ помѣщиковъ непомирнаго угнетенія безъ всякой казнѣ пользы платя имъ чиншъ; будеже поселить ихъ на земляхъ старостами присвоенныхъ, то до 500,000 руб. они согласятся платить цодати и сверхъ того въ

составленію войска могутъ съ пользою употреблены быть, очемъ всемъ на мѣстѣ изслѣдовано быть должно и наконецъ, 7-е, войтовства и лѣсничества находятся при староствахъ и только изъ нихъ въ Кременецкомъ, Владимірскомъ, Винницкомъ и Луцкомъ платить надлежащую кварту а по конституції 1764 года во всѣхъ почти староствахъ существовать должны, то и слѣдуетъ изыскавъ оные причислить въ казну.» Въ заключеніе Котлубицкій просилъ повѣрить его показанія намѣстѣ: «чрезъ назначенныхъ къ тому отъ сената свѣдущихъ положеніе тѣхъ мѣстъ людей, обѣщевая какъ чрезъ нихъ такъ и черезъ тѣхъ коихъ онъ къ себѣ въ помощь будетъ просить, открыть еще важнѣйшіе къ приращенію казны предметы а потомъ 29 марта представить онъ (Котлубицкій) разные документы слѣдующіе для доказательствъ къ пункту его показаній касательно староства Кошоватскаго, присвоеннаго въ собственность Мартыномъ Млодецкимъ.»

Къ сожалѣнію этому важному разслѣдованію дано было не совсѣмъ надежное направление. Вместо независимой комиссіи, о которой хлопоталъ Котлубицкій, дѣло это поручено было комиссарамъ наряженнымъ по всѣмъ «пovѣтамъ» для производившейся тогда

люстраціі старостинскихъ и прочихъ казен-
ныхъ имѣній, а комиссары эти состояли *изъ*
попѣтъвыхъ маршаловъ, со уездными земле-
мърами и съ однимъ изъ каждого нижняго
суда членомъ, подъ главнымъ надзоромъ чле-
новъ казенныхъ палатъ. Впрочемъ, по заявле-
ніямъ Котлубицкаго о шляхтѣ и боярахъ въ
докладѣ сената Государю, сказано: «касатель-
но шляхты и бояръ, кои всегда были тоже
«что и дворяне изъ нихъ безземельная шляхта,
«для снисканія себѣ пропитанія, напираютъ
«отъ другой своей собратіи излишнія земли
«по контрактамъ и платятъ не изъ особъ, а съ
«земли или за дома ими напираемые; о
«преимуществахъ же и равенствѣ бояръ и шля-
«хетства значится, между прочимъ, въ консти-
«туціяхъ разныхъ годовъ, *) а потому, за си-
«лою сихъ конституцій шляхта и бояре не
«должны никакой подлежать перемѣнѣ ихъ пре-
«имуществъ.»

Такое мнѣніе сената было утверждено Го-
сударемъ.

*) Именно конституціи 1374 г.—во всемъ королевствѣ польскомъ бояре и шляхта отъ всякихъ поборовъ, какъ особенныхъ такъ и общественныхъ всякаго званія, отъ всякихъ службъ, повинностей и подвѣдъ увольняются (1457); конституціи 1463—что добровольное

10 Сентября 1800 года, полученъ Волынскимъ губернскимъ правленіемъ новый указъ, который опять далъ почувствовать польскимъ дворянамъ силу русской власти. Этимъ указомъ предписывалось: *Первое, чтобы дворянскія собранія содержали въ порядкѣ дворянскія книги и присыпали бы въ герольдію копіи съ оныхъ съ отмѣткою при каждой фамиліи, по какимъ доказательствамъ какая фамилія въ ту книгу внесена; Второе, чтобы дворянскія собранія непремѣнно посредствомъ дворянскихъ предводителей получали свѣдѣнія о вновь вступающихъ въ число дворянъ каж-*

согласіе шляхты ко временной денежной подати для отраженія непріятельскихъ нападеній въ примѣръ неслужить и что никакая подать съ урядниковъ и бояръ, безъ ихъ согласія, выбиравема быть неимѣеть; конституція 1699—«поелику ошибкою вышло въ конституціи 1690-го—подъ заглавiemъ «подымное» слово понижающее равенство, поставляя быть меньшою шляхтою того ради, по согласію всѣхъ Статовъ, оное слово на вѣчныя времена, уничтожается, признавая, что въ равенствѣ ни большаго ниже меньшаго неимѣется; конституція 1768-го—въ кардинальныхъ правахъ, что равенство шляхетское и преимущество по всякимъ достоинствамъ, никакія титулы затмѣвать не могутъ.

даго упъза о вновь рождающихся мужескаго пола дворянахъ, и для сего обязать каждого дворянина, чтобы онъ обявлялъ упъзномъ предводителю о сыновьяхъ своихъ и родственникахъ вновь рожденныхъ, а упъзный предводитель долженъ таковыя списки представлять дворянскому собранію для внесенія «въ дворянскую книгу съ каковой копія должнаствуетъ быть представлена въ герольдію, «какъ выше сего сказано; Третіе, дворянскіе «предводители должныствуютъ давать дворянамъ «свидѣтельства, съ прописаніемъ, что та- «кой то именно состоитъ въ числѣ дворянъ «такой-то именно губерніи, и имѣть въ «такомъ-то уѣздѣ деревни. Таковыя свидѣтель- «ства выдавать совершеннолѣтнимъ и мало- «лѣтнимъ дворянамъ для представлениія оныхъ «при вступлениі въ службу, но въ тоже са- «мое время, когда таковое свидѣтельство кому вы- «дано будетъ, долженъ дворянской предводитель «представить копіи съ такового свидѣ- «тельства въ герольдію и чтобы за исполненіемъ «всего вышеписаннаго имѣли смотрѣніе граждан- «скіе губернаторы. Правительствующій сенатъ вы- «слушавъ сіе предложеніе препоручилъ героль- «діи составить формы какимъ порядкомъ дво- «рянскимъ собраніямъ составлять дворянскія «родословныя книги, представила ону сенату,

«и просила повелѣть губернскимъ правленіямъ «1-е, дабы оныя предписали отъ себя дворян- «скимъ предводителямъ, чтобы они содержас- «ли дворянскія книги по приложенному об- «разцу и присыпали бы въ герольдію, соглас- «но предложенію господина генераль-прокуро- «ра съ оныхъ копію въ началѣ каждого года, «и при томъ для отмѣтки въ родословныхъ кни- «гахъ непремѣнно увѣдомляли о вновь рож- «дающихся дворянскихъ дѣтяхъ мужескаго по- «ла, съ показаніемъ когда родословная книга, «въ которой отецъ новорожденнаго вписанъ, «препровождена: для чего и нужно чтобы каж- «дый дворянинъ объявлялъ предводителю о «вновь рожденныхъ сыновьяхъ своихъ и род- «ственникахъ.»

Всльдѣ затѣмъ вопросъ о состояніи дворянъ въ подушномъ окладѣ опять и еще настоя- тельнѣе напомнилъ о себѣ:

3-го Октября помянутаго 1800 года по- лученъ въ Волынскомъ губернскомъ управле- ніи именной указъ изъ котораго, между про- чимъ, видно, что въ этомъ году въ губерніяхъ «Кievской, Минской, Волынской, Подольской, «Бѣлорусской, Литовской и Курляндской состо- «яло околичной и чиншевой шляхты 218,025 «душъ мужескаго пола»; всльдствіе чего «Се- «натъ, принималъ въ уваженіе предидущія

«узыконенія», опредѣлилъ: Всѣмъ этимъ лицамъ: «Такъ какъ они до нынѣ безгласны были и въ окладѣ не состояли, на представлѣніе до-оказательствъ о дворянствѣ съ 1 января бу-дущаго 1801 года двугодовой срокъ съ тѣмъ, «чтобы въ теченіи сего времени не подвер-гать ихъ никакому взысканію» государствен-ныхъ повинностей, поступая въ разборѣ ихъ доказательствъ и немедленномъ представлѣніи въ сенатъ по силѣ указа отъ 3 мая 1795 го-да бывшему генералъ-губернатору Тутолмину даннаго, и что поручается въ особенное на-блюденіе гражданскихъ губернаторовъ, лабы тѣмъ, доказывающимъ дворянство, ни малѣй-шей проволочки въ разсмотрѣніи ихъ дока-зательствъ небыло и чрезъ оную кто либо не лишился принадлежащихъ ему дворянскихъ правъ «а поистеченіи сего срока о тѣхъ шлях-тицахъ, которые не представятъ узаконенныхъ «о дворянствѣ доказательствъ съ прописаніемъ «ихъ именъ и семействъ, представить сенату.»

Всѣ выше изчисленныя мѣры нашего пра-вительства должны были серьозно напомнить паконецъ Волынскимъ дворянамъ, о прочномъ возвращеніи русской власти въ земляхъ воз-вращенныхъ отъ польши и о настоятельной необходимости подчиняться требованіямъ рус-скаго правительства. 20 октября 1801 года

состоялся первый протоколъ Волынскаго де-
путатскаго собранія, разумѣется на польскомъ
языкѣ. Помѣщаемъ этотъ документъ въ пере-
водѣ: «По указу Его Императорскаго Ве-
личества, прибыли въ губернскій городъ
«Житомиръ высокоблагородные дворянскіе де-
«путаты, подъ предсѣдательствомъ г. Волын-
«скаго губернскаго предводителя дворянства и
«кавалера графа Міончинскаго, сходно акту
«27 апрѣля настоящаго года, нами составлен-
«ному, по которому срокъ съѣзда въ дворян-
«ское собраніе назначенъ на настоящее 20
«число текущаго мѣсяца; нынѣ же открыли
«засѣданіе и начали дѣйствовать въ комиссіи.
«Сіятельный губернскій предводитель дворян-
«ства единогласно съ гг. депутатами, имѣя до-
«вѣріе къ г. депутату отъ Новоградволынскаго
«уѣзда Непомуцену Веленкѣ-Ольшевскому и
«полагаясь на его честность, поручаетъ ему веде-
«ніе протокола депутатскаго собранія, разсмотрѣ-
«ніе доказательствъ на дворянство съ поясненіемъ
«родовъ которыхъ представляютъ документы, оци-
«саніемъ герба, съ примѣненіемъ къ грамотѣ 1785
«года, Всемилостивѣйше пожалованной bla-
«женнай памяти Всероссійскою Императрицею
«Екатериною II.»

Дѣйствительно, съ 29 ноября 1801 г. по
9 октября 1802 года, въ присутствіи депу-

татскаго собранія, засѣдали, поперемѣнно, по-
мнутый Ольшевскій и Ковельскій повѣтовый
Маршалокъ Вильга. Такимъ образомъ, депу-
татское собраніе съ первого же начала превы-
сило власть—полномочіемъ даннымъ Ольшев-
скому а тотъ, въ свою очередь, произвольно
подѣлился своимъ правомъ съ постороннимъ
лицемъ. Въ слѣдующемъ году въ дѣятельно-
сти депутатскаго собранія проявляется еще
болѣе необычайное движеніе, клонящееся, какъ
будто, къ быстрому практическому примѣненію
русскихъ узаконеній. 6 октября 1802 года со-
стоялся *первый журналъ* собранія (наполь-
скомъ языкѣ). Сущность его слѣдующая: Депу-
таты, подъ предсѣдательствомъ губернскаго мар-
шала графа Ворцеля *по принесеніи присяги*
на вѣрность и по изсчисленію главнѣйшихъ
предметовъ своего вѣдомства постановили: О
вступленіи въ обязанности «увѣдомить граж-
данскаго губернатора и губернскій судъ, а
«дворянъ оповѣстить посредствомъ циркуляровъ
«повѣтовымъ маршалкамъ, на тотъ конецъ, что-
«бы впредь доказательства о происхожденіи
«представлялись бы въ собраніе.» Далѣе, собра-
ніе уничтожило прежнее полномочіе данное де-
путату Ольшевскому, который долженъ быть
сдать дѣла и печать и если была касса, то пред-
ставить по этому предмету отчетъ; наконецъ

собраніе опредѣлило оформить отправленіе своихъ обязанностей и установить въ дѣлоизъ-
водствѣ свойственный порядокъ. Съ этою цѣлью установлена *ординація* въ десяти пунктахъ.
Первый пунктъ былъ написанъ такъ: «Депу-
таты имѣя въ виду кратковременность срока опредѣленнаго указомъ 25 сентября 1800 го-
да будуть собираяться ежедневно, исключая «праздничныхъ и табельныхъ дней, въ засѣда-
ніе отъ 8 часу утра до 1 часу по полудни.» Послѣдующими пунктами вводится, на основа-
ніи 88 ст. грамоты 1785 года, входящіе ре-
гистры для очереднаго разсмотрѣнія дѣлъ и протоколы, веденіе которыхъ а также и родо-
словныхъ книгъ, въ первое трехлѣтіе, пору-
чалось депутату Дубецкому *). Далѣе, опредѣ-
лено было, по соглашенію губернскаго мар-
шала съ уѣздными, «установить сборъ на кан-
целярію и дворянскую кассу (§ 86 двор. гра-
моты)» причемъ въ 7 пунктѣ ординаціи вы-
ражено, «чтобы, затѣмъ канцелярія уже ни подъ «какимъ предлогомъ ни у кого невымогала пла-
ты, а на противъ должна каждому просителю дѣлать возможныя облегченія.» Патенты также долженствовали выдаваться бесплатно. Пунктомъ 8-мъ вводилась «гербовая бумага въ 30 копѣекъ

*) Дубенскаго уѣзда

«для дворянскихъ патентовъ и устанавливается «порядокъ ихъ выдачи.» Кромъ того, разрѣшалось желающимъ получать патенты на пергаментъ съ уплатою 30 копѣекъ мѣди за каждый, согласно указу 1797 года. Девятымъ пунктомъ устанавливается *форма печати* а 10-мъ опредѣлено было увѣдомить дворянство губерніи, чрезъ посредство повѣтовыхъ маршалковъ, что буде кто имѣеть какіе либо возраженія противъ шляхты, вписывающейся въ родословныя книги по силѣ свидѣтельства 12 дворянъ, то представляли бы ихъ въ собраніе въ возможно скорѣйшемъ времени.

Всѣ протоколы волынскаго дворянскаго депутатскаго собранія съ 1801 по 1833 годъ писаны исключительно на польскомъ языке. Форму ихъ покажетъ слѣдующій примѣръ: «Передъ нами Станиславомъ графомъ Ворцелемъ маршаломъ Волынской губерніи такихъ-то орденовъ кавалеромъ и депутатами отъ повѣтовъ той же губерніи для разсмотрѣванія доказательствъ на дворянство избранными, благородный такой-то (слѣдуетъ фамилія просителя), въ доказательство дворянскаго своего происхожденія, представилъ слѣдующія документы и проч. По исчисленіи же и подробномъ описаніи всѣхъ представленныхъ документовъ, писали такъ: «А потому мы губернскій маршалъ

и депутаты избранныя для рассматриванія документовъ, «примѣняясь къ правиламъ грамоты Всемилостивѣйше дворянству въ 1785 году пожалованной,» во исполненіе таковой, доказательства на дворянство N N (следуетъ фамилія) признавая достаточными Приказали: внести его въ такую то часть родословной книги и въ томъ выдать грамоту.» Съ февраля 1810 года, формула эта становится скромнѣе и уже почти сходствуетъ съ нынѣ принятой. Она выражается такъ: «Волынское дворянское депутатское собраніе разсмотрѣвши документы доказывающіе дворянское происхожденіе такихъ то и поданные при прошеніи такого то мѣсяца и числа, а именно: (следуетъ описание документовъ), вслѣдствіе того и примѣняясь къ правиламъ 21 апрѣля 1785 года помянутыя доказательства признавая достаточными: Постановило: имена доказывателей (следуютъ поименованія) въ силу 77 пункта какъ дѣйствительную шляхту, внести въ такую-то часть родословной книги Волынской губерніи какъ подушному окладу неподлежащихъ и на то выдать имъ патентъ. Документы по которымъ просители признавались дворянами были, главнымъ образомъ, слѣдующіе: Дарственная запись (Donacya), Вводъ въ вотчинное владѣніе (Dziedzicza Possezya), арендное владѣніе

(Possesya), Духовное завѣщаніе (Testament), Запродажный контрактъ (Przedazny kontrakt), Пожизненная запись (Dożywocia przyznany zapis), Крѣпостной контрактъ (Kontrakt Roborata), Помежническое рѣшеніе (Kompromissarski Dekret), Арендный контрактъ (Arędowny kontrakt) и другіе документы на владѣніе недвижимыми имуществами, далѣе состоявшіеся по различнымъ дѣламъ судебнаго, административнаго и частнаго рѣшенія (Dekret), сообщенія (Kommunikacija), сдѣлки (Komplanacya), протесты (Manifest), позывы (Pozew) по долговымъ и тяжебнымъ дѣламъ, квитанціи (Pretensyi i processu kwit), векселя (Skrypt), присужденія за пеявку въ срокъ (Kondemnata), довѣренности по дѣламъ и проч. Наконецъ грамоты и патенты (Przywilej) на чины и достоинства и метрики. Всѣ документы, по словамъ протоколовъ, были явлены въ земскихъ и градскихъ актахъ, въ актахъ конфедераций, магдебургскихъ повѣтовыхъ, въ двухъ департаментахъ высшаго трибунала и другихъ. До какой степени снисходительно и слабо разсматривались доказательства дворянскаго происхожденія покажутъ нижеслѣдующіе примѣры: 13 октября 1802 года признанъ дворяниномъ нѣкто Михаилъ Хоментовскій (Ковельскаго уѣзда) единственно на основаніи свидѣтельства о томъ 12-ти благородныхъ лицъ (пунктъ 12 §

92, грамоты 1785 года). Того же 13 октября 1802 года Павелъ Древновскій (Кременецкаго уѣзда) и братъя его Антоній и Лаврентій внесены въ первую часть родословной книги на основаніи 1-е) квитанціі 1749 года, данной Іосифомъ Древновскимъ какому то Таращанскому старостѣ Бушовскому а въ чёмъ состоить эта квитанція изъ протокола не видно и 2-е, рѣшеніе (1778 г.) между Антономъ, Павломъ и Лаврентіемъ съ одной стороны и между Францисками и Терезіею Древновскими съ другой; сущность рѣшенія изъ протокола тоже неизвѣстна. По протоколу 11 октября 1802 г. Янъ Бѣлякъ съ братьями были внесены въ 1-ю часть родословной книги на основаніи свидѣтельства 12-ти дворянъ и свидѣтельства выданнаго уніатскимъ екендиомъ Витковскимъ (Овручскаго уѣзда) прихода церкви Билецкой (Parochia cerkwi Bileckiej).

Того же года мѣсяца и числа Андрей Чудовскій (Житомирскаго уѣзда) и двоюродные братъя его Павелъ, Стефанъ и Єома были внесены въ 1-ю часть родословной книги на основаніи однихъ метрикъ и то не полныхъ, въ числѣ коихъ находилось даже свидѣтельство явленное во 2-мъ департаментѣ главнаго суда и удостовѣрявшее, что нѣкоторыя метри-

ки сожжены а ихъ замѣнило приложенное по-
казаніе отца и матери; кромѣ метрикъ было
свидѣтельство 12-ти помѣщиковъ.

Въ первой книгѣ протоколовъ за 1801
годъ таковыхъ имѣется — — 74.
По той же книгѣ за 1802 годъ — 341.
По 2, 3, 4, 5 и 6 книгамъ (того же года) 4288.

Слѣдовательно въ теченіи двухъ лѣтъ
состоялось — — — 4703 про-
токоловъ почти исключительно о признаніі
въ дворянствѣ различныхъ родовъ, такъ какъ
сопричисленія естественно были рѣдки.

Въ третьемъ году существованія Волынска-
го депутатскаго собранія, правительство въ
первый разъ обратило вниманіе на вредную
безконтрольность и на злоупотребленія этихъ
собраній по дѣламъ о разсмотрѣніи правъ на
дворянское происхожденіе. Въ февральскомъ
указѣ 1803 года между прочимъ сказано: «1-е.
«По штату 1763 года декабря 15 и по ука-
«зу 1800 года мая 27 повелѣваемъ быть од-
«ному герольдмейстеру съ двумя товарищами,
«изъ коихъ одинъ долженъ знать геральдику.
«Главная обязанность герольдіи — имѣть точ-
«ное и вѣроятное свѣдѣніе о дворянскихъ ро-
«дахъ всей Имперіи; на какой конецъ про-
«исхожденіе ихъ и гербы по представленнымъ

«доказательствамъ вносить учрежденнымъ по-
рядкомъ въ гербовникъ, выдавать со внесен-
ныхъ гербовъ копіи; сочинять общій алфавитъ
«всѣмъ дворянамъ оныя получившимъ; родо-
«словныя для выдачи просителямъ диплома на
«жалованныя достоинства, грамоты на имѣнія и
«разныя привилегіи и патенты на чины; вес-
«ти книги о приходѣ и расходѣ денежной каз-
«ны. Канцеляріи герольдіи состоять по преж-
«нему въ веденіи министра юстиціи или гене-
«раль-прокурора яко главнаго директора кан-
«целяріи сената. 2-е. А какъ небезизвѣстно, что
«въ дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ по
«нѣкоторымъ губерніямъ вкрадывались злоупо-
«требленія и многія включаемы были въ сос-
«ловіе дворянъ, не имѣвшіе никакого права, то
«въ отвращеніе вредныхъ изъ сего послѣд-
«ствій, подтвердить, дабы при внесеніи дво-
«рянскихъ родовъ въ родословныя книги, наи-
«строжайше наблюдаемы были правила, изобра-
«женныя въ 92-й статьи дворянской грамо-
«ты, изданной въ 21 день апрѣля 1785 года;
«свидѣтельство же 12-ти благородныхъ особъ
«принималось бы не иначе, какъ въ подкѣ-
«пленіе только доказательствъ, по точному смы-
«слу 12 пункта вышеозначенной статьи, и
«то такихъ дворянъ, въ благородствѣ которыхъ
«самыхъ нѣть ни малѣйшаго сомнѣнія».

«З-о. По особенной важности дѣль о разсмотрѣніи дворянскихъ родовъ и утвержденіи «оныхъ, герольдіи докладывать правительству-ющаго сената общему собранію».

Мы видѣли, что въ первые два года своей дѣятельности волынское депутатское собраніе признало русскими дворянами значительное число лицъ изъ бывшей польской шляхты. На первый взглядъ обстоятельство это можетъ показаться весьма естественнымъ, такъ какъ изъ самаго журнала 6 октября 1802 г. (*) видно, что собраніе озабочено было двугодичнымъ срокомъ, назначеннымъ указомъ 25 сентября 1800 года для окончательного предъявленія доказательствъ о происхожденіи всей вообще шляхты. Казалось бы, что указъ этотъ долженъ быть сразу пресечь безмѣрное размноженіе сомнительныхъ русскихъ дворянъ, въ которыхъ спѣшили превращать шляхту. Указъ 1803 года, общій для всѣхъ депутатскихъ собраній Имперіи, ни чуть не отмѣнялъ и даже не измѣнялъ узаконенія 25 сентября 1800 года. О другихъ законныхъ измѣненіяхъ или отсрочкахъ намъ неизвѣстно. По силѣ помянутаго указа, окончательный срокъ для разбора правъ дворянства,

(*) Смотри пунктъ 1-й Ординаціи.

между прочимъ и въ Волынской губернії, истекалъ 1 января 1803 года, послѣ чего, по смыслу указа, списки всей шляхты, не представившей доказательствъ, должны были быть отосланы въ сенатъ; доказавшіе же свое дворянство долженствовали быть внесенными въ родословныя книги, а затѣмъ, послѣ 1 января 1803 года, дѣятельность депутатскаго собранія должна была стать въ уровень со всѣми подобными учрежденіями въ Россіи. На дѣлѣ вышло совсѣмъ иное; дворянскія родословныя книги не только не были составлены своевременно, но, какъ увидимъ ниже, появились не ранѣе 1829 г.; этимъ годомъ они ограничились и не пошли далѣе архива депутатскаго собранія. Между тѣмъ легальное размноженіе шляхты продолжалось. Въ томъ же 1803 году, въ которомъ оканчивался помянутый срокъ, депутатское собраніе подписало 1917 протоколовъ о признаніи въ дворянствѣ различныхъ родовъ и лицъ. Зато, въ послѣдующіе годы собраніе осторожнѣе обходитъ этотъ грозный вопросъ, въ слѣдующемъ, 1804 году, находимъ всего 44 протокола; и далѣе до 1832 года цифра ежегодныхъ признаній замѣчательно измѣнчиво колеблется между 522 и 19, какъ

видно изъ примѣчанія. (*) И такъ, хотя въ періодъ времени отъ 1800 до 1830 года, появилось вѣсма много правительственныхъ мѣръ и узаконеній, могущихъ служить руководствомъ для отысканія и утвержденія правъ на дворянство, (**) но узаконенія эти остались почти безплодными, потому, что онѣ или вовсе не выполнялись, или ихъ старались обойти.

(*) 1801 года	74	1816 года	281
1802 —	341	1817 —	131
1802 —	4288	1818 —	204
1803 —	1917	1819 —	292
1804 —	44	1820 —	266
1805 —	216	1821 —	82
1806 —	57	1822 —	130
1807 —	21	1823 —	128
1808 —	27	1824 —	129
1809 —	19	1825 —	342
1810 —	32	1826 —	174
1811 —	76	1827 —	491
1812 —	65	1828 —	522
1813 —	27	1829 —	389
1814 —	26	1830 —	270
1815 —	29	1831 —	96

(*) Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами главнѣйшихъ узаконеній, упомянемъ еще о слѣдующихъ:

1-е. Указы 18 мая 1787 года и 31 октября 1818 г. о томъ, что депутатскія собранія не должны причислять къ дворянству лицъ

Повторяемъ, что въ волынскомъ депутатскомъ собраніи, дворянскія родословныя книги не только не составлялись, согласно формѣ разосланной при указѣ 25 августа 1800 года, но такихъ книгъ вовсе не существовало до 1829 года, въ которомъ хотя онѣ и были составлены но не по формѣ и не отосланы ни въ губернское правленіе, ни въ герольдію. Уѣздные предводители не вели, вопреки помянутаго указа, вѣдомостей о вновь вступающихъ въ число дворянъ каждого уѣзда и о вновь рождающихся дворянахъ мужескаго пола и не доставляли подобныхъ списковъ въ дворянскія собранія для внесенія въ родословныя книги. О дѣлопроизводствѣ мы ужъ и не говоримъ; въ немъ съ первого начала вкрав-

принадлежащихъ помѣщикамъ или податному состоянію, хотя бы онѣ и представили надлежащія доказательства, доколѣ лица сіи не будутъ исключены установленнымъ порядкомъ изъ помѣщичьяго владѣнія или изъ подлежащаго состоянія.

2-е. Указъ 29 января 1805 года отомъ, что иностранныхъ дворянъ, вступавшихъ въ россійскую службу, не прежде слѣдуетъ вносить въ родословныя книги, какъ по предварительному о томъ представленію герольдіи.

3-е. Высочайше утвержденное мнѣніе комитета министровъ, 4 мая 1820 года и 19 мая 1825 года о томъ, что надлежитъ приз-

лись такія страшныя злоупотребленія, что все до сихъ поръ сказанное нами можетъ дать о томъ слабое понятіе. Злоупотребленія эти раскрыты формальнымъ порядкомъ въ 1834 году, когда сенатъ назначилъ надъ волынскими депутатскими собраниемъ строгое слѣдствіе, о чемъ будетъ подробно говориться въ слѣдующей статьѣ.

Но, попирая сущность закона, маршалки, депутаты и польскіе чиновники стали осторожнѣе относиться къ формѣ. Журналы, протоколы и вся вообще переписка волынскаго депутатскаго собранія, до 1818 года, велась исключительно на польскомъ языкѣ. Въ этомъ году неожиданно является первый журналъ на русскомъ языкѣ; и уже съ тѣхъ поръ такие журналы встречаются, все еще въ видѣ исключавать въ потомственномъ дворянствѣ тѣхъ только изъ имѣвшихъ польскіе оберъ и штабъ-офицерскіе чины, кои служили въ войскахъ Герцогства Варшавскаго и лично вошли по-томъ въ составъ бывшихъ войскъ Царства польскаго, если чиновники сіи, по участію въ послѣднемъ мятежѣ, не были лишены правъ своихъ.

4-е. Высочайше утвержденное мнѣніе государственного совѣта 29 апрѣля 1828 года о томъ, что кромѣ лицъ, доказавшихъ происхожденіе свое отъ предковъ, пользовавшихся въ Россіи наследственно титулами князей, гра-

ченій, во всѣхъ книгахъ до 1833 года, когда протоколы, журналы и всѣ вообще документы стали писаться исключительно на русскомъ языкѣ. Но языкъ нашъ вступилъ въ свои права не безъ продолжительной и тяжелой борьбы. Оказывается что волынское депутатское собраніе, какъ бы нехотя и строптиво покоряясь силѣ обстоятельствъ, рѣшилось наконецъ ввести русскій языкъ въ тѣ только журналы, по которымъ приходилось сноситься съ администрациею и присутственными мѣстами, для чего и заведенъ былъ особый, такъ называемый *поточній столъ*. Любопытно и жалко слѣдить за безсильною борьбою гг. членовъ собранія съ обязательными формами русскаго дѣлопроизводства. Напримѣръ, въ журналѣ 11 февраля 1826 года, по которому требовалось сношеніе съ Ямпольскимъ земскимъ судомъ, всѣ подписались по

фовъ и бароновъ, дворянскія собранія недолжны признавать никого въ сихъ достоинствахъ и выдавать свидѣтельствъ на оныя, не взирая на то, хотя бы просители представили подлинныя рескрипты, указы и другіе документы, въ коихъ они названы сими титулами, но обязаны требовать доказательствъ на пожалованіе ихъ самихъ или ихъ предковъ въ сіи достоинства отъ коронованныхъ главъ, и оныя представлять съ мнѣніемъ своимъ въ герольдію на разсмотрѣніе.

руssки, исключая двухъ депутатовъ Вержбиц-
каго и Орачевскаго. Въ слѣдующихъ затѣмъ
руssкихъ журналахъ депутаты: Ивановскій, Из-
дебскій, Юрьевичъ, Рудницкій, князь Курьято-
вичъ—Курцевичъ, Избицкій, Поляновскій и дру-
гіе, какъ будто подъ вліяніемъ ребяческаго
каприза, то и дѣло перемѣняютъ свои подпи-
си, подписывая то по польски, то по русски.
Кромѣ того, часто случается видѣть, что са-
мый журналъ написанъ по русски, а заголовокъ
его по польски. Что касается до протоколовъ
и журналовъ, относящихся собственно до у-
твержденія въ дворянствѣ и тому подобныхъ,
дѣлъ, которыя депутатское собраніе, вопреки
закона, старалось вести келейнымъ, безконтроль-
нымъ образомъ, то такія, до 1833 года, про-
должали писаться исключительно на польскомъ
языкѣ. Но, если такова была борьба съ фор-
мами, то понятно, что противодѣйствіе дол-
жно было несравненно усилиться, когда
дѣло шло о существенныхъ требованіяхъ,
какія изложены въ описанномъ нами
указѣ 25 августа 1800 года. Дошло до того,
что некоторые губернскіе маршалы отважились
вступить въ явную оппозицію съ правитель-
ствомъ.

ствомъ, и протестовать противъ рѣшений сената. Выписываемъ указъ 5 марта 1828 года, какъ нельзя болѣе замѣчательный. «Государственный совѣтъ въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ «по Высочайшему повелѣнію дѣло, переданное изъ комитета министровъ: 1-е) По про-«тесту Могилевскаго и Виленскаго губернскихъ «маршаловъ противу дѣйствій герольдіи, отвер-«гающей выдаваемыя отъ нихъ дворянскія сви-«дѣтельства; и 2-е) По запискѣ инспекторскаго «департамента главнаго штаба Его Импера-«торскаго Величества, о встрѣчаемыхъ за-«трудненіяхъ въ разматриваніи и разрѣшениі «документовъ, представляемыхъ отъ недорослей «изъ дворянъ и другихъ свободнаго состоя-«нія людей, при опредѣленіи ихъ въ военную «службу и найдя заключеніе правительству-«щаго сената по симъ предметамъ правиль-«нымъ и полезнымъ, согласно съ онимъ мнѣ-«ніемъ положилъ: 1-е) Поелику правила на «признаніе въ благородномъ достоинствѣ и «мѣста на разборъ доказательствъ о семъ, уже «опредѣлены въ дворянской грамотѣ и послѣ-«довавшихъ постановленіяхъ съ равною силою,

«какъ на великороссійскія, такъ и на присоеди-
«ненныя къ нимъ польскія губерніи, и по-
«елику тѣ правила столь достаточны и столь
«ясны, что не требуютъ никакихъ дополненій,
«то вѣшти претендующимъ маршаламъ чрезъ
«губернскія правленія, дабы состоящія въ
«вѣдомствѣ ихъ депутатскія собранія слѣдова-
«ли точному изложеныхъ правилъ разуму, и
«чтобы сами сіи маршалы впредь отнюдь не-
«отваживались входить съ подобными недѣль-
«ными протестами, въ напрасное обремененіе
«высшихъ правительствъ; но какъ примѣчены
«уже многія злоупотребленія по депутатскимъ
«собраніямъ въ присоединенныхъ отъ польши
«губерніяхъ, то для усилія мѣръ къ удержанію
«отъ того на будущее время, постановить за-
«кономъ, что буде и за симъ подтвержденіемъ
«допущены будуть ими произвольныя дѣйствія
«неослабно подвергать виновныхъ той самой
«отвѣтственности, какая на подобные случаи,
«изображена въ конституціяхъ, тому краю издан-
«ныхъ.»

Возвращаемся къ волынскому дворянству.
Какъ неупорно старалось оно противиться мѣ-
рѣ

рамъ, подобнымъ указу 25 августа 1800 года, но практическій смыслъ закона требовалъ «выдавать совершеннолѣтнимъ и малолѣтнимъ дворянамъ свидѣтельства о ихъ происхожденіи, для представленія оныхъ при вступлѣніи въ службу, при чемъ предводитель обязанъ былъ копіи съ таковыхъ представлять въ герольдію.» Вслѣдствіе того, въ волынскомъ депутатскомъ собраніи встречаются, не ранѣе однакоже 1803 года, сборники сенатскихъ указовъ, изъ которыхъ ясно видно, что въ первые годы своего существованія, собраніе отсыпало въ герольдію «почти исключительно дѣла такихъ только лицъ, которыхъ желали поступить въ военную или гражданскую службу.» Такимъ образомъ, указъ 25 августа 1800 года примѣнялся одностороннимъ образомъ, какъ бы по мѣрѣ надобности. Впрочемъ сенатъ въ первое время и въ большей части случаевъ возвращалъ дѣла обратно, вслѣдствіе неполноты или недостаточности документовъ. До 1830 годовъ утвержденія были чрезвычайно рѣдки. И такъ, съ 1803 по 1818 годъ былъ только одинъ случай утвержденія двухъ лицъ изъ рода Сокол-

ловскихъ; въ 1818, 1819 и 1820—(1) по одному; въ 1821 и 1822—утвержденій во все небыло; въ 1823 было два случая (2); въ 1824 одинъ (3); въ 1825 году было пять утвержденій (4); въ 1826 шесть (5); въ 1827 девять (6); въ 1828 три (7); и въ 1829 десять (8).

Относительно свидѣтельствъ на дворянство, выдаваемыхъ недорослямъ для вступленія въ службу, состоялось Высочайше утвержденіе

1) 1818-Паневскихъ.	Видавскихъ. Добровольскихъ. Езерскихъ. Заіончковскихъ
1819-Войцѣховскихъ.	
1820-Стебницкихъ.	
2) 1823-Куровскихъ и 6) 1827	Змигородзкихъ. Косацкихъ. Овсяныхъ.
7) 1828-Пршесмыцкихъ.	
3) 1824-Моргульцевъ.	
4) 1825	Пліонсковскихъ. Соколовскихъ. Вржежецкихъ.
7) 1828-Неймановъ.	
8) 1829-Тышецкихъ.	
5) 1826	Жолцинскихъ. Стефанскихъ. Бржескихъ.
8) 1829-Дрогоевскихъ.	
8) 1829-Дидковскихъ.	
8) 1829-Оттовъ.	Березовскихъ. Веліогорскихъ. Дрожевскихъ.
8) 1829-Ротермундовъ.	
8) 1829-Строжевскихъ.	
8) 1829-Сѣдлецкихъ.	Калитовичей. Лебедовичей. Лозинскій. Подгороденскихъ. Рудницкихъ. Шаулинскихъ.

ное имѣніе государственного совѣта 12 февраля 1828 года. (*)

Докладъ сената по вышеизложенному предмету послѣдовалъ лишь въ маѣ 1834 года.

(*) «Государственный совѣтъ принялъ въ «соображеніе: а) что важныя злоупотребленія, «какія были открыты по предмету возведеній «въ дворянское достоинство лицъ, неимѣющихъ «на то права, и тѣ случаи кои и нынѣ иногда обнаруживаются, доказываютъ, что сихъ «злоупотребленій нельзя считать совершенно «пресѣченными; б) что самое положеніе правительства, по означенному выше «дѣлу, состоявшееся, въ дѣйствіи своемъ встрѣтило затрудненіе и не достигнетъ желаемой «цѣли, доколѣ не будутъ приняты особы мѣры къ обнаруженію и истребленію злоупотребленій и в) что принятія сей мѣры требуетъ «самый вопросъ герольдіи, въ томъ же дѣлѣ «заключающійся и правительствующимъ сенатомъ «не разрѣшенный а именно: о лицахъ, въ теченіи многихъ лѣтъ пользующихся дворянствомъ не взирая на то, что непредставили «должнаго на сіе доказательства, мнѣніемъ полагаетъ учредить при правительствующемъ «сенатѣ комитетъ, постановивъ ему въ обязанность собрать нужныя свѣдѣнія изъ дѣлъ

и имѣлъ результатомъ учрежденіе ревизион-
ныхъ комиссій о которыхъ будеть говорить-
ся въ слѣдующей статьѣ.

«герольдіи и проектировать правила, какимъ
«бы образомъ удобнѣе произвести ревизію дѣй-
«ствій дворянскихъ собраній и положительно
«определить настоящіе дворянскіе роды, пре-
«подавъ тѣмъ самимъ руководство дворян-
«скимъ собраніямъ и на будущее время.
«Комитетъ сей долженъ имѣть въ виду, для
«облегченія ревизіи, что немогутъ подлежать
«оной дворянскія фамиліи, право коихъ полу-
«чило уже законную достовѣрность внесеніемъ
«въ гербовникъ, утвержденіемъ герольдіи и до-
«казательствами неопровергаемыми какъ напри-
«мѣръ: производство по военной службѣ въ
«оберъ-офицерскій чинъ, а по штатской въ
«штабъ-офицерскій чинъ, такъ чтобы и сужде-
«ніе о сихъ фамиліяхъ не было коль скоро по
«дѣламъ дворянскихъ собраній откроется, что
«законныя о томъ свидѣтельства были представ-
«лены. Когда же упомянутыя правила ревизіи
«будуть составлены и правительствующими
«сенатомъ утверждены, въ то время внести оныя
«на дальнѣйшее уваженіе въ государственный
«совѣтъ».

Дополнениемъ къ узаконенію 12 февраля слу-
житъ 2-й пунктъ помянутаго указа 5 марта то-
гоже 1828 года который мы здѣсь и приво-
димъ (*)

Такими правительственными распоряженіями
можно отчасти объяснить себѣ позднее а по-
тому самому несоставленное составленіе въ
волынскомъ депутатскомъ собраніи дворянскихъ
родословныхъ книгъ. О времени ихъ изгото-
ленія можно судить потому, что они кончают-
ся 1829 годомъ, да еще по надписи золотыми
буквами на переплетахъ свидѣтельствующей,
что книги составлены при г. Ленкевичѣ, пред-

(*) «Определенія депутатскихъ собраній
«какъ бывшія, такъ и впредь быть имѣющиа,
«подвергать ревизіи герольдіи съ тѣмъ, чтобы
«она не касалась заключеніями документовъ тѣхъ
«только лицъ, кои самою службою пріобрѣли
«чины, съ которыми сопрягается дворянское до-
«стоинство; ибо утвержденіе въ чинахъ сихъ
«облечено уже въ законную силу. Къ отвраще-
«нію затрудненій, каковыя доселѣ безпрерывно
«обременяли при разсмотриваніи свидѣтельствъ,
«выдаваемыхъ губернскими предводителями дво-
«рянства и маршалами дворянскимъ дѣтямъ,
«желающимъ поступить въ государственную
«службу, постановить согласно мнѣнію героль-
«діи твердымъ правиломъ а) чтобы недоросли
«изъ дворянъ, роды коихъ внесены въ родо-
«словную книгу, вместо выдаваемыхъ имъ гу-
«бернскими предводителями дворянства и мар-

водительство котораго совпадаетъ съ 1828—1829 годами *а следовательно и со временемъ появления поминутаго указа*. Родословныя кни-
ги, составлены въ трехъ экземплярахъ, изъ
коихъ каждый заключаетъ въ себѣ 33 огром-
ныхъ томовъ *in folio*; одинъ экземпляръ изго-
товленъ тщательнѣе и роскошнѣе другихъ;
затѣмъ, остальные два—попроще и скрѣ-
имѣютъ форму копій. Послѣдніе, очевидно

«шалами свидѣтельствъ, представляли *засвидѣ-*
«тельствованныя губернскими предводителями,
«или маршалами, или исправляющими ихъ дол-
«жность, кои съ протоколомъ депутатскихъ собра-
«ній, по коимъ кто признанъ въ дворянскомъ до-
«стоинствѣ; если же случится, что протоколы въ
«депутатскихъ собранихъ состоялись еще въ
«то время, когда нынѣшніе просители не су-
«ществовали, а потому и показаны въ оныхъ
«небыли, то въ семъ случаѣ оныя собрания
«обязываются, дополнивъ прежде состоявшіяся
«свои опредѣленія, или протоколы новыми вы-
«правками, внести въ оныя тѣ лица, коимъ бу-
«дуть выдаваться копіи, доставляя въ то же
«время въ герольдію копію съ своего опредѣ-
«ленія съ присовокупленіемъ оной въ копіяхъ
«самыхъ доказательствъ и родословной. b) Про-
«ситель, рожденный отъ штабъ и оберъ-офи-
«цера, служившаго въ томъ чинѣ въ военной
«службѣ и вышедшаго въ отставку, или отъ
«чиновника, состоящаго въ чинѣ или классѣ,
«дворянство приносящемъ, долженъ представить

предназначились для отсылки въ губернское правлениe и въ герольдію, но это неосуществилось по причинамъ весьма понятнымъ внимательному читателю предлагаемой статьи. Такимъ образомъ всѣ экземпляры родословныхъ книгъ, остались въ архивѣ собранія, гдѣ ихъ можно видѣть и понастоящее время. Въ 33-хъ книгахъ каждого экземпляра, вмѣщаются шесть частей родословной книги, расположенныхъ по алфавитному порядку.

«увольнительный отца его видъ, въ коемъ про-
«писано все прохожденіе службы, или по-
«служной списокъ за подписаниемъ того на-
«чальника, или присутственного мѣста, въ ко-
«торомъ отецъ его продолжалъ послѣднюю свою
«службу. с) Въ обоихъ тѣхъ случаяхъ пред-
«ставлять еще метрики о законномъ рожденіи
«и крещеніи, которые должны быть под-
«писаны священникомъ, коимъ совершено кре-
«щеніе; но въ случаѣ ненахожденія оного при
«томъ приходѣ, можетъ дать другой священ-
«никъ того прихода, основываясь на метрикахъ,
«хранящихся при церкви, а подпись священ-
«нической руки и справедливость самой мет-
«трики должна быть засвидѣтельствована кон-
«систоріею. д) Акты на иностранныхъ язы-
«кахъ, включительно и на польскомъ, въ до-
«казательство представляемые, присыпать въ
«герольдію, на основаніи указа 17 сентября
«1803 года съ переводами, засвидѣтельство-
«ванными переводчиками присутственного мѣ-
«ста».

1-я., Часть (роды имѣющія до 100 лѣтъ) въ 17-и книгахъ вмѣщающихъ	4971 фам.
2-я., Часть (по военнымъ заслугамъ) въ одной книгѣ	82 фам.
3-я., Часть (по гражданскимъ заслугамъ) въ той-же книгѣ	44 фам.
4-я., Часть (иностранные роды) въ той-же книгѣ	35 фам.
Три послѣднія части заключаются въ одной и той же книгѣ; части эти крайне беспорядочно перемѣшаны таѣ, что невозможно отличить одну отъ другой.	
5-я., Часть (титулами отличенные роды) въ одной книгѣ	26 фам.
6-я., Часть (древніе дворянскіе роды) въ 14 книгахъ	2360 фам.

Всего внесено 7518 фам.

Текстамъ о каждой фамиліи предшествуютъ гербы, весьма тщательно и изящно нарисованные. Гербы эти, съ ихъ описаніями, взяты цѣлкомъ изъ польскихъ гербовниковъ и, сколько намъ известно едва ли хотя бы и незначительная часть помянутыхъ гербовъ утверждена сенатомъ. Особенно любопытно просмотрѣть 32 книгу содержащую въ себѣ 2-ю, 3-ю и 4-ю части родословной. Въ эти части, какъ сказано,

вносились лица заслужившие дворянство по чинамъ и орденамъ а также, весьма немногія впрочемъ, иностранные роды. Достаточно было представить свидѣтельство въ формѣ послужнаго списка, указа объ отставкѣ или вообще какихъ бы то нибыло заявленій начальства о томъ, что проситель служилъ въ полку или присутственномъ мѣстѣ въ оберъ-офицерскомъ чинѣ. Иногда свѣдѣніе о полученіи когда-то просителемъ штатнаго жалованья изъ казначейства, или если даже просто известно было депутатскому собранію, что проситель находится на службѣ все это считалось достаточнымъ доказательствомъ. Въ подобныхъ утвержденіяхъ играли также значительную роль пресловутыя свидѣтельства 12 дворянъ. Въ помянутой 32-й книгѣ встрѣчается множество чисто русскихъ фамилій, несомнѣнно происходившихъ отъ тѣхъ русскихъ людей, которые были вызваны сюда Екатериною II-ю изъ малой и великой Россіи. Замѣчательно, что большая часть этихъ фамилій, вписана въ книгу подъ польскими гербами. Богъ вѣсть какимъ образомъ имъ присвоеными. Такъ напримѣръ: Кузьменко записанъ подъ гербомъ Ястржембецъ; Олейникъ гербъ Бонча; Носовъ гербъ Топоръ, Тыщенко Туниковъ гербъ Абданкъ; Третяковъ гербъ Трживдаръ и проч. Другія же русскія фамиліи

записаны безъ гербовъ. *) Упомянемъ здѣсь вкратцѣ о признаніи въ дворянствѣ и о служебной біографіи одного изъ такихъ русскихъ почавшихъ въ польскіе »гербовны«. Определеніемъ собранія 22 октября 1826 года, признанъ въ дворянствѣ некто Ефимъ Качура, слушившій бухгалтеромъ въ житомирскомъ повѣтовомъ казначействѣ. Признанъ онъ, на основаніи указовъ и патентовъ на чины коллежскаго регистратора, губернскаго и коллежскаго секретаря и титулярнаго совѣтника. Качура происходившій, по выраженію протокола, изъ церковниковъ вдругъ присвоилъ себѣ гербъ »Рогаля« который носятъ графы Красицкіе и многія другія польскія фамиліи по гербовнику Несѣцкаго. Съ тѣхъ поръ помянутый бухгалтеръ и его потомки стали именоваться »Рогаля-Качура«. Ефимъ Рогаля-Качура, по словамъ родословной книги, былъ женатъ на Доминикѣ Макаровичівѣ, съ которой прижилъ 5 сыновей и одну дочь (Доминику). Второй сынъ его Шимонъ (Семенъ) вслѣдъ затѣмъ является на службѣ въ Депутатскомъ собраніи и проходитъ тамъ чуть ли не всѣ степени отъ писца до депутата.....

По поводу родословныхъ книгъ, мы не можемъ

*) Грозновъ, Илинскій, Юрченко, Зинченко, Здановичъ, Козинъ, Купавцовъ, Лерусинскій, Максимовичъ, Мичуринъ, Мерцаловъ, Невшиваковъ, Кобъщановъ, Поляковъ, Самуиловичъ, Смирновъ, Савичъ, Тюменевъ, Тарасевичъ, Тетеренко, Коземякинъ.

не упомянуть объ одномъ весьма характеристи-
ческомъ обстоятельствѣ: протоколы и нѣкоторые
другіе документы депутатскаго собранія наво-
дятъ на то, что дворяне за каждое признаніе
или сопричисленіе вносили отъ 10 до 100 рублей
ассигнаціями »на родословную книгу« и что въ
1832 году производился систематической сборъ
этимъ деньгамъ не только въ одномъ 1832, но и
за всѣ предыдущіе годы. Мы немогли доис-
каться ни протокола установившаго помянутый
сборъ, ни счетныхъ документовъ. Изъ послѣд-
нихъ въ архивѣ собранія уцелѣла однакоже,
какимъ то чудомъ, приходная книга подъ № 6.
На ея наличкѣ значится, что веденіе такихъ
книгъ начато съ 29 генваря 1832 г. Помя-
нутая книга написана на 286 листахъ и заклю-
чаетъ въ себѣ статьи подъ №№ отъ 6585 до
8783. Въ статьяхъ этихъ просто значится, что
житель такого-то уѣзда, такой-то, представилъ
при прошеніи столько-то рублей на родослов-
ную книгу. Если кто увольнялся отъ уплаты,
по бѣдности, то соотвѣтственная статья особо
свидѣтельствовалась подписями депутатовъ Из-
бицкаго, Поляновскаго и Станевскаго. На по-
слѣднемъ листѣ уцѣлевшаго документа завѣreno
такъ: »Итого было прихода въ сей книгѣ съ
11 марта 1834 года съ № 8498, по № 8784
рублей ассигнаціями тысячу триста двадцать
пять (1325) да остатка съ 11 марта 1833 г.

по 11 марта 1834 года наличными деньгами тридцать девять тысяч четыреста двадцать три рубли восемнадцать семь копѣекъ (39423 руб. 87 к.) Итого остатка съ прошлаго года съ 11 марта 1833 года по 11 марта 1834 года съ поступившими съ 11-го марта 1834 съ № № 8498—8784 числится рублей на ассигнаціи сорокъ тысяч семсотъ сорокъ восемъ и восемнадцать семъ коп. (40748 р. 87 к.) подписались: за губернскаго житомирскаго уѣзднаго предводитель графъ Крашевскій и депутаты: Поляновскій, Избицкій, Станевскій, Баранскій, Лозинскій, Вигура и Венгржецкій.

Выше мы видѣли, что родословныя книги непроизводились далѣе 1829 года, но сборъ съ дворянъ отъ 10 до 100 рублей ассигнаціями продолжался, только подъ другимъ наименованиемъ, потому, что въ концѣ каждого протокола 1830-хъ годовъ и далѣе находится формальная надпись сколько именно внесено денегъ на патентъ и подъ какимъ номеромъ онъ записаны. Слѣдовательно, были книги которыхъ теперь нѣтъ и слѣдовъ. Такимъ образомъ громаднѣйшая сумма ускользнула отъ контроля, и вообще трудно, а намъ и положительно невозможно дознаться, кому, и какую она принесла пользу.

Общій результатъ всего вышеизложеннаго приводитъ къ слѣдующему заключенію. Всѣ уси-

лія русскаго законодательства до 30-хъ годовъ текущаго столѣтія клонились къ тому, чтобы поставить высшее сословіе западнаго края въ уровень съ остальнымъ дворянствомъ Имперіи по существу и по формѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ограничить размноженіе и притязанія польской шляхты, съ другой стороны мы видимъ, что Волынское Депутатское Собраніе или вовсе не исполняетъ даннаго ему предписанія, или ловко обходить ихъ, или же наконецъ злоупотребляетъ ими и кончаетъ тѣмъ, что съ 1801 по 1830 признаетъ въ своихъ протоколахъ 10820 шляхетскихъ родовъ и лицъ. Если положить, среднимъ числомъ по три лица на каждый родъ получимъ 32460 польскихъ шляхтичей, превращенныхъ въ потомственныхъ русскихъ дворянъ. Эту цифру можно считать тѣмъ болѣе заслуживающею вниманія, что она сравнительно подтверждается итогомъ родословныхъ книгъ 1829 года. Въ книги эти вошло 7518 родовъ; но тутъ сопричисляющіяся лица только приписывались, а неупоминались отдельно, какъ въ протоколахъ; поэтому на каждый родъ можно смѣло положить по 4 души; въ итогѣ получится 30072 лица признанныхъ псевдо—русскими дворянами.

Въ слѣдующей статьѣ мы разсмотримъ второй періодъ борьбы русскихъ началь съ маккіавелизмомъ польского шляхетства. Обрусь-

ніе проявляеть себя какъ и всегда—на первыхъ порахъ побѣдоносно и значительно вторгается въ область враждебныхъ идей но—опять таки какъ всегда—ослабѣваетъ впослѣдствіи. Главными событиями этого периода являются:—вооруженный бунтъ 1831 года и послѣдовавшія за нимъ мѣры Правительства, среди коихъ замѣчательна въ числовомъ и вомногихъ отношеніяхъ послѣдняя дворянская перепись 1832 и 1834 годовъ.

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ

СТАТЬЯ Ш-Я.

Польское восстание 1830 года съ точки зрѣнія послѣдствій его для шляхты Западнаго края. Именный указъ 19 октября 1831 года. политическое настроеніе польскихъ дворянъ. Характеристичное письмо атамана Платова къ Ермолову въ 1812 году. Степень прикосновенности Волынской шляхты къ мятежу 1830 г. современный списокъ мятежниковъ и общая цифра записанныхъ въ немъ лицъ высшаго и низшаго Волынского шляхетства. Сущность указа 19 октября 1831 года разумъ и значеніе этой энергической мѣры. Замѣшательство Волынской «Интеллигенціи». Трудныя задачи предложавшия шляхетству. Депутатское собраніе принимается задѣло и производительно пользуется промежуткомъ времени между появленіемъ указа 19 октября и его выполнениемъ. Огромное число протоколовъ 1832 года. Новый ударъ польскому противоборству. Указъ сената 30 мая 1834 года оправилахъ къ производству ревизіи дѣйствій депутатскихъ собраній. Причины и происхожденіе этой правительственной мѣры. Ея сущность. Составъ ревизионныхъ комиссій. Допущеніе въ него полковъ парализируетъ все дѣло. Предсѣдателъ Кноль. Правительственная инструкція ревизионнымъ комиссіямъ. Посемейная перепись дворянскихъ родовъ и лицъ Волынской губерніи въ 1834 году. Число дворянъ 1 и 2 разряда по уѣздамъ и общая цифра ихъ по губерніи. Наглядная ненормальность этихъ цифръ Учрежденіе въ февралѣ 1834 года особыхъ комиссій для приведенія въ порядокъ метрическихъ и актовыхъ книгъ по Киевской, Подольской и Волынской губерніямъ. Поводы къ ихъ учрежденію и результаты Волынской комиссіи. Безпорядки въ книгахъ житомирского католического прихода и отзывъ о нихъ ксендза Ходоровича. Ревизія депутатскихъ собраній. Достиженіе илодоговорной ея цѣли преграждается большинствомъ польскихъ членовъ Волынской ревизионной комиссіи. Волынскій прокуроръ и русскій членъ отъ короны Мехацевъ возстаютъ противъ злоупотреблений. Ихъ протесты и донесенія сенату. Указъ сената 20 января 1839 года. Волынское депутатское собраніе подвергаемся строжайшему изслѣдованию. Слова указа о предсѣдателѣ Кноль. Назначеніе слѣдственной комиссіи. Подробный разборъ ея результатовъ и дѣятельности. Прекращеніе изслѣдованія по Всемилостивѣшему манифесту 1841 года значеніе слѣдствія о злоупотребленіяхъ съ точки зрѣнія правительствен-

ной и политической Узаконенія 5 іюля 1838 г. объ опредѣленіи трехгодичнаго срока для представлениія дворянскіхъ доказательствъ, значеніе этагоу законенія. Общий характеръ описываемой эпохи. Очеркъ нравственной и политической борьбы русскихъ начальъ съ польскими. Деятельность генераль-губернатора Бибикова и другихъ органовъ правительственной власти. Партия противудѣйствія и ея орудіе. Истинное значеніе Волынскаго депутатскаго собранія. Образъ дѣйствій генерала Бибикова и тактика собранія. Главные опорные пункты шляхетской оппозиціи. Очерки дѣятельности администраціи и представителей шляхты по предмету примѣненія указа 5 іюля 1838 года. Результаты дѣйствій генерала Бибикова въ 1839 г.

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ

СТАТЬЯ III-Я.

Польское восстание 1830 года внезапно и яснѣе чѣмъ когда либо открыло передъ глазами правительства всю бездну зла грозившаго Россіи вслѣдствіе ненормального положенія Западнаго края. Самая энергическая и рациональная мѣра правительства, обрушившаяся между прочими и на волынскихъ поляковъ бытъ именной указъ сенату, 19 октября 1831 года, «оразборѣ шляхты въ западныхъ губерніяхъ, и объ устройствѣ сего рода людей». Онъ начинается такъ: 1) Состояніе многочисленнаго сословія шляхты въ западныхъ губерніяхъ, неопределенность правъ и повинностей онаго и неумѣстное смышеніе подъ общимъ симъ именованіемъ дѣйствительныхъ дворянъ съ лицами, «ни чѣмъ права своего на дворянство неутвердившими, отъ самаго возвращенія помянутыхъ губерній къ Россіи, обращали на се-

«бя вниманіе правительства. Вследствіе сего «людямъ симъ назначаемы были начально раз- «ные сроки для представлениі доказательствъ «о своемъ происхожденіи, а потомъ сочтено нуж- «нымъ произвести имъ общій разборъ. Но, по «стеченію различныхъ обстоятельствъ, ни мѣ- «ры сіи не имѣли до нынѣ желаемаго успѣха, «ни предположенія о новомъ устройствѣ шлях- «ты, еще отъ временъ блаженныя памяти Им- «ператрицы Екатерины II предначинаемы и «потомъ многократно возобновлявшіяся, не бы- «ли приведены въ дѣйствіе. Между тѣмъ по- «слѣднія события въ возвращенныхъ отъ поль- «ши губерніяхъ доказали, что *люди сіи, по* «недостатку оскѣдости и собственности «и по образу жизни многихъ изъ нихъ, наи- «болѣе склонны были къ восстанію и къ пре- «ступнымъ дѣйствіямъ противъ законной власти.»

Недаромъ эти роковые для польского дѣла слова раздались съ высоты престола. Вкорененный вѣками духъ измѣны, крамолы и вѣроломства дѣйствительно не переставалъ волновать умы въ западномъ краѣ. Исторически известно какое участіе принимали тамошніе дворяне въ событияхъ 1812 года. Помѣщаемъ здѣсь характеристичный отрывокъ изъ письма знаменитаго атамана Платова къ Ермолову изъ Любавичъ, 7-го июня 1813 г: «На-

лѣвомъ моемъ флангѣ отъ стороны Бабиновичъ непріятель ведеть меня на глазахъ. Увѣдомляютъ о семъ его бестіи, (*) наши дворяне бѣлорусскіе и часто встречаются съ моими партіями, дѣлаютъ препятствія, что два часа только тому назадъ было вблизи Любавичъ. Однакоѣ всюду моими молодцами прогоняются; пораженіемъ при Любавичахъ взято плѣнныхъ 6, при разбитіи эскадрона ихъ, дерзкаго. Оставлю о сихъ мелочныхъ дѣлахъ продолжать и проч.» Приписка: «я служу сорокъ второй годъ а такого коловратства которое я вижу не видывалъ и неожидаль.»

Въ 1830 году дворянство Волынскай губерніи явилось неменѣе склоннымъ къ возстанію и къ преступнымъ дѣйствіямъ противъ законной власти. Передъ нами лежитъ старый и далеко неполный списокъ лицъ Волынскай губерніи, участвовавшихъ въ мятежѣ 1830 года. Въ этомъ спискѣ, составленномъ по официальнымъ даннымъ находится 435 лицъ, изъ которыхъ 243— принадлежатъ къ такѣ называемымъ дворя-

(*) Не можемъ отвѣтствовать за это рѣзкое выражение. Отрывокъ изъ письма Платова заимствованъ нами цѣликомъ изъ статей г. Погодина подъ заглавіемъ: «Алексѣй Петровичъ Ермоловъ». См. «Русскій Вѣстникъ» 1863 и 1864 г.

намъ или шляхатъ (*). Между этими послѣдними поразительно выдѣляются представители высшаго дворянства, а именно,—князья: Сапѣга (Глѣбъ Александровъ), Чарторійскій (Адамъ Адамовъ), Четвертинскій (Янушъ) и Яблоновскій (Станиславъ Станиславовъ); графы: Ворцель (Станиславъ Станиславовъ, сынъ помянутаго губернскаго предводителя), Грохольскій (Рафаилъ Ивановъ), Залусскій (Иосифъ, Теофиловъ), Крашевскій (Густавъ Людиковъ), Ледоховскій (Иванъ Мартиновъ), Олизаръ (Нарцызъ), Понинскіе (Владиславъ и Казимиръ) Потоцкіе, (Бернардъ, Германъ и Иосифъ Германовъ), Ржевусскій (Вацлавъ). (**) Далъе, въ числѣ помянутыхъ 435 особъ значатся: 28 помѣщиковъ, изъ коихъ пять служили по выборамъ и наконецъ 43 лица изъ помѣщиковъ сыновей. Мы еще будемъ имѣть слу-

(*) Мы не считали лицъ ~~известного~~ происхождения, которыхъ въ списѣ найдется еще до 100 и которые очевидно шляхтичи, но скрывши свой родъ.

(**) Въ доказательство неполноты списка мятежниковъ 1830, составленного по усмотрѣнію ненадежныхъ чиновниковъ депутатскаго собранія, служить отсутствіе въ немъ имени князя Романа Евстафьевича Сангушко, участвовавшаго въ бунтѣ 1830 года, лишенаго за это титула и сосланнаго на Кавказъ.

чай возвратиться къ списку мятежниковъ 1830 года, а теперь обратимъ вниманіе на узаконеніе 19 октября 1831 года. Сущность его слѣдующая: устанавливалось опредѣлительное различіе между шляхтичами доказывавшими свое дворянство и признанными въ ономъ герольдію и между лицами именующимися шляхтою безъ утвержденія присвоемаго себѣ достоинства законными доказательствами. (*) *Вся шляхта недоказавшая дворянство раздѣляется по мѣсту жительства на двуглавые разряда: сельскихъ и городскихъ обывателей. Первымъ присваивается название однодворцевъ, а вторымъ гражданъ. Въ числѣ гражданъ, — тѣмъ, комъ обращаются въ какихъ либо ученыхъ занятіяхъ какъ то: врачамъ, учителямъ, художникамъ и проч., а равно имѣющимъ узаконенные свидѣтельства на адвокатское званіе, для различія отъ производящихъ мѣщанскій промыселъ, или находящихся въ частномъ услуженіи и другихъ низшихъ занятіяхъ, при*

(*) Указъ 19 октября 1831, пунктъ 2). Первымъ (утвержденнымъ герольдію) какъ дѣйствительнымъ дворянамъ, сохранить всѣ права и преимущества дворянскому Имперіи нашей сословію дарованныя и во всѣхъ публичныхъ и судебныхъ актахъ, на россійскомъ языке производимыхъ, именовать ихъ уже не шляхтою а дворянами.

свояется названіе почетныхъ гражданъ. Число всѣхъ таковыхъ людей, подъ новымъ ихъ именованіемъ однодворцевъ и гражданъ, имѣть немедленно приведено быть въ точную извѣстность со составленіемъ имъ посемейныхъ списковъ. При составленіи сихъ списковъ всѣ безъ изъятія именовавшіеся до селъ шляхтою, но дворянства недоказавшіе, должны припинаться по избранію своему въ одинъ изъ вышеустановленныхъ разрядовъ (*). На совершение приписки назначается, со дnia обнародованія сего указа, годовой срокъ; въ тѣми же, кои по минованіи сего срока окажутся никуда неприписанными, или неимѣющими установленныхъ на жительство видовъ поступать какъ съ бродягами, на основаніи общихъ узаконеній.

Сверхъ выше исчисленныхъ мѣръ, указъ 19 октября 1831 года заключалъ въ себѣ еще два важнѣйшия преобразованія а именно: онъ подвергнулъ шляхту однодворцевъ и гражданъ, сверхъ установленныхъ земскихъ повинностей,

(*) Безъ воспрещенія имъ впрочемъ перехода въ послѣдствіи изъ одного селенія въ другое, или въ города и обратно съ вѣдома казенныхъ палатъ: о порядкѣ же перечисленія изъ другихъ разрядовъ въ сословіе почетныхъ гражданъ имѣть быть сдѣлано особое Положеніе.

еще къ денежному сбору на содержание войскъ *) и къ отправлению въ натурѣ положенной воинской повинности въ замѣнъ прежняго земскаго ополченія (посполитаго руженія), новѣйшему устройству военной службы несоответствующаго.—Согласно тому вся шляхта (однодворцы и граждане) должны были лично поступать въ военную службу, срокъ которой назначался 15 лѣтній **)

Отъ исправленія воинской повинности на-
турою исключались лица вошедши въ сосло-

*) Сборъ на содержание войскъ съ осѣдлыхъ однодворцевъ и гражданъ учреждается по прежнему подъ названіемъ «подымнаго». Живущіе въ селеніяхъ на собственныхъ земляхъ должны были платить онаго по 3 руб. сер., а нанимающіе земли у казны и у другихъ владѣльцевъ и граждане осѣдлые по 2 руб. сер. съ каждого дыма, хотя бы при ономъ было болѣе или менѣе 3 душъ. Однокіе, неосѣдлые, находящіеся въ услуженіи и проч., какъ въ селеніяхъ такъ и въ городахъ облагаются сборомъ по 1 руб. сер. съ-каждаго лица. Всѣ вышеозначенные сборы имѣли воспріять начало свое съ 1 января 1833 года.

**) На первый же случай постановлялось слѣдующее: «Во уваженіе долговременной льготы, кою отъ самаго возвращенія западныхъ областей къ Россіи люди сіи пользовались въ означенной повинности, прежними установленіями положительно на нихъ возложенной, и для нѣ-

віе почетныхъ гражданъ, которые, въ замѣнъ оной, облагались особымъ депежнымъ сборамъ. *) Въ тяжбахъ и искахъ судебныхъ и гражданскихъ, граждане и однодворцы западныхъ губерній должны были впредь состоять въ подсудности городовыхъ магистратовъ или уѣздныхъ судовъ; о распорядкѣ же внутренняго policeйскаго и хозяйственнаго управлениія въ однодворческихъ обществахъ и селеніяхъ повелѣно было составить особое предположе-

*) Соображенія на которыхъ основывался указъ 19 октября были слѣдующія:

1-е, «Что при возвращеніи западныхъ областей къ Россіи, права и преимущества шляхетскія предками нашими подтверждены были тѣмъ только лицамъ, кои дѣйствительно и законно къ шляхетскому или дворянскому сословію принадлежали, и что подтвержденіе таковое на присвоившихъ себѣ именованіе шляхты самовольно, по самому существу вещи распространяться не могло.»

2-е, Что при прежнемъ сихъ областей правительстваѣ всѣ вообще государственные сосло-

котораго уравненія сего сословія съ другими по послѣднимъ обстоятельствамъ сугубую тягость понесшими,—со всѣхъ недоказавшихъ дворянства, безъ различія именованій и мѣстъ приписки, кроме почетныхъ гражданъ, имѣть быть обращено въ военную службу на первый разъ единовременно съ 500 душъ по 10.

ніє Наконецъ, въ 9 пункте узказа выражено слѣдующее: *Всѣ именующіеся шляхтою утвержденные уже въ дворянствѣ депутатскими собраніями, или доказательства коихъ по представлениі въ сіи собранія оными еще не рассмотрены, впредь до окончательного опредѣленія состоянія, изъемлются отъ тѣлеснаго наказанія и приговоры надъ ними по уголовнымъ дѣламъ восходятъ какъ и нынѣ на утвержденіе правительствующаго сената; но другія преимущества дворянства, пока не будутъ они признаны въ семъ достоинствѣ герольдію, на нихъ нераспространяются; надъ всѣми же прочими приговоры судебныхъ мѣстъ исполняемы быть должны по общему порядку для другихъ разночинцевъ установленному, Заключительныя слова узказа касаются лицъ утвержденныхъ до его изданія депутатскими собраніями но не признаныхъ еще въ дворянствѣ герольдію. Такія лица, пословамъ узказа:*

вія, не исключая даже дѣйствительныхъ дворянъ обязывались участвовать въ земскомъ ополченіи и нести службу военную лично, въ томъ порядке, какъ тогда вообще повинность сія отправлялась, и

3-е, Что шляхта несла тогда и повинности денежныя не только въ видѣ пожертвованій добровольныхъ, но по самому даже окладу, платя подымное, и съ имѣній своихъ оферу.

«впередь до окончательного разбора дѣло о ихъ происхожденіи должны оставлены быть въ настоящемъ ихъ состояніи и при тѣхъ правахъ, коими они по сіе время пользовались.»

Разумный, энергический и практический характеръ узаконенія 19 октября 1831 года неоспоримо долженъ быть привести шляхетское дѣло на край погибели. Этотъ замѣчательный указъ нанесъ шляхтѣ два потрясающихъ удара. Во первыхъ—перепись и точное опредѣленіе общественныхъ и личныхъ правъ неутвержденаго шляхетства, съ его новымъ значеніемъ и обязанностями, а также рѣзкое отграничевіе его отъ лицъ признанныхъ русскою властію и только ею одною возводимыхъ въ дворянѣ—все это должно было искоренить самонадѣянныхъ, необузданныхъ, ненавидящихъ Россію и никакой власти въ ней непризнающихъ польскихъ самозванцевъ; съ другой стороны, указъ 19 октября, приводя къ порядку строптивый духъ и, ограничивая страшное размноженіе загадочнаго, анархическаго сословія, известнаго по своей невѣрности и вѣроломству,—Императоръ лишалъ его произвольной льготы изъятія отъ рекрутства и прочихъ повинностей, а тѣмъ самымъ облегчалъ вѣрный и преданный народъ, который, одинъ несъ все это бремя на своихъ плечахъ и который, 30

льть спустя, на своихъ же раменахъ вынесъ и поддержалъ въ Западномъ краѣ наше русское дѣло обойденное, подкопанное и наконецъ явно насиженное вооруженною рукою той же ожившей шляхетской гидры.

Положеніе о шляхтѣ какъ нельзя болѣе озадачило дворянство Волынской губерніи. Ослѣпленное миражемъ старопольской славы, оно неспособно было провидѣть славной будущности русскихъ людей и тѣшило себѣ самонадѣяннымъ заблужденіемъ, вѣруя что этотъ великий народъ отхлынетъ въ Азію и, что польша 1772 года, снова и въ скромъ времени возникнетъ на развалинахъ русской власти, къ которой шляхетство относилось съ упорнымъ невѣріемъ и презрѣніемъ. Октябрскій указъ 1831 года засталъ въ расплохъ волынское депутатское собраніе. Такую энергическую мѣру правительства не только не возможно было безцеремонно игнорировать, но и обходить ее было опасно въ то время, какъ бразды правленія держала твердая рука. Когда пришлось ей повиноваться, волынская интеллигенція очутилась въ оригинальномъ положеніи: Государь повелѣвалъ считать дворянами лицъ утвержденныхъ герольдію, а мы видѣли, что волынское депутатское собраніе пренебрегало этою обязанностью самыми вызывающимъ образомъ,

какъ бы ради одной формы отсылая въ ге-
рольдю дѣла тѣхъ только лицъ, которымъ
надобилось поступать въ военную или граждан-
скую службу. По этому, въ началѣ 30-хъ го-
довъ подобныхъ лицъ насчитывалось едва
нѣсколько десятковъ Для спасенія огромной
массы родовитыхъ пановъ отъ тѣлеснаго на-
казанія, рекрутства и прочихъ страстей по
неволѣ приходилось начинать египетскую ра-
боту исправленія прежнихъ пробѣловъ и про-
маховъ, начиная съ пропуска черезъ высшія
инстанціи всѣхъ дѣлъ шляхетства огуломъ. Съ
другой стороны, депутатское собраніе, своими
собственными крайне снисходительными и ли-
беральными протоколами, едва успѣло кое какъ
признать до 20000 родовъ, а следователь-
но, по малой мѣрѣ,—80000 лицъ, не усту-
павшихъ ни въ гонорѣ, чи въ притязаніи сво-
имъ патентованнымъ собратамъ, рисковали
испытать на себѣ всѣ послѣдствія грознаго ок-
тябрскаго указа. Надобно было спѣшить на
помощь погибающимъ и утвердить или по край-
ней мѣрѣ вписать во входящіе регистры со-
бранія сколь возможно большее количество
шляхетскихъ «дѣлъ и такимъ образомъ спасти
множество родаковъ» отъ тѣлеснаго наказанія,
суда низшихъ инстанцій и проч. (*). На-

(*) См. пунктъ 19 указа.

конецъ надобно было извернуться и утвердить кое како и заднимъ числомъ, т. е. до изданія указа 19 октября, чтобы хотя временно освободить значительнейшую массу шляхтичей отъ безпощадной и быстрой нивеллировки (*)

Посмотримъ какими промѣлками стала выпутываться изъ подобныхъ затрудненій изворотливый и гибкій умъ Волынскаго шляхетства, въ лицѣ достойнаго своего орудія—депутатскаго собранія.

Волынское депутатское собраніе оправдало выборъ шляхетства. Оно начало съ того, что весьма производительно воспользовалось промежуткомъ времени между появленіемъ указа о шляхтѣ западныхъ губерній и его исполненіемъ. *Указъ этотъ было подписанъ Государемъ 19 октября 1831 года. Объ исполнительныхъ мѣрахъ, министръ финансовъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ о дѣлахъ западныхъ губерній, Положеніе котораго состоялось только 11 октября 1832 года,* слѣдовательно, болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ именнаго указа сенату. Главнѣйшіе пункты этого Высочайше утвержденнаго Положенія были слѣдующіе: 1) привести въ совершенную известность всѣ лица бывшей шляхты, раздѣливъ ихъ на слѣдующіе три разряда: а)

(*) См. заключительныя слова пункта 21-го

дворянъ какъ утвержденныхъ депутатскими собраниями, такъ и ни кѣмъ не утвержденныхъ, но владѣющихъ населенными дворянскими имѣніями и крестьянами безъ земли, или крѣпостными и дворовыми людьми (*); б) дворянъ утвержденныхъ однѣми дворянскими депутатскими собраниями, но населенными имѣніями, не владѣющихъ, и с.) шляхтичей, неутверженныхъ и невладѣющихъ населенными имѣніями. Первый разрядъ, какъ самъ по себѣ не подлежащій ни подымной подати, ни поступленію въ военную службу, не подвергать онимъ; второй разрядъ освободить отъ сего, до разсмотрѣнія представленныхъ доказательствъ герольдію, а третій разрядъ безотлагательно подвергнуть опредѣлительному подымному сбору и воинской службѣ. 2) Воспретить депутатскимъ собраниямъ западныхъ губерній выдавать новые свидѣтельства о дворянствѣ, безъ утвержденія герольдіи.

(*) О послѣднихъ, т. е. владѣющихъ имѣніями, въ указѣ 19 октября 1831 года было сказано такъ: Если бы между обращаемыми нынѣ въ однодворческое сословіе оказались лица, владѣющія дворянскою собственностью, какъ то: помѣстными и крестьянами съ землею, или безъ земли: то о таковыхъ, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, имѣеть быть сдѣлано особое соображеніе и Положеніе.

Указъ Сената о приведеніи въ извѣстность и въ надлежащее исполненіе вышеизложенныхъ правилъ состоялся 11 октября 1832 года. Пока формальности соблюдались и применялись къ дѣлу, 1832 годъ успѣлъ кончиться. Между тѣмъ волынское депутатское собраніе не дремало. Въ предыдущей статьѣ мы заявили фактически, что между 1804 и въ 1830 годомъ число постановленій собранія объ утвержденій въ дворянствѣ родовъ и лицъ не превышало 522; средняя же цифра за эти 28 лѣтъ будетъ 121. Затѣмъ, въ 1830 году было 27 утвержденій и въ 1831 только 96. Въ 1832 же году, то есть въ промежуткѣ между появленіемъ указа 19 октября 1831 года о шляхтѣ западныхъ губерній и выполнениемъ этого указа—депутатское собраніе утверждаетъ 5056 протоколовъ, содержащихся въ восьми толстыхъ фоліантахъ (*). Эта цифра тѣмъ болѣе поражаетъ, своею необычайностью, что ни прежде (до 1804 года), ни въ послѣдующихъ годахъ (до 1864 года включительно), число протоколовъ никогда не доходило даже до одной пятой части

(*) Именно въ книгахъ подъ № 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38 и 39—хранящихся въ волынскомъ депутатскомъ собраніи.

утвержденій 1832 года (*). Если припомнимъ слова сенатскаго указа 11 ноября этого года: «Воспретить депутатскимъ собраніямъ западныхъ губерній выдавать новые свидѣтельства о дворянствѣ безъ утвержденія герольдій» — то становится понятнымъ необыкновенный итогъ протоколовъ 1832 года свидѣтельствующій только о томъ, что депутатское собраніе не упустило случая практически воспользоваться періодомъ временъ — между обнародованіемъ указа о шляхтѣ 19 октября 1831 года и его исполненіемъ. Исторія неумолима. Факты, лежавшіе тридцать лѣтъ въ пыли архивовъ,

(*) Ежегодныя цифры протоколовъ отъ 1832 до 1864 были слѣдующія:

1833	года	961	1849	года	186
1834	—	811	1850	—	230
1835	—	467	1851	—	200
1836	—	278	1852	—	300
1837	—	269	1853	—	324
1838	—	204	1854	—	215
1839	—	152	1855	—	154
1840	—	121	1856	—	182
1841	—	388	1857	—	142
1842	—	286	1858	—	126
1843	—	345	1859	—	180
1844	—	339	1860	—	173
1845	—	211	1861	—	170
1846	—	124	1862	—	173
1847	—	225	1863	—	67
1848	—	231	1864	—	56

указуя кромъ высказанного нами и на то, что волынскіе маршалы и депутаты не ограничились однимъ поспѣшнымъ пріумно-женіемъ числа дворянъ въ удобное вре-мя, но приѣгли для исправленія былыхъ про-маховъ, къ такимъ средствамъ о которыхъ мы не отваживаемся говорить иначе какъ языкомъ самихъ фактovъ, подлинно и официа1льно вы-ясненныхъ. Будемъ представлять эти факты и событія въ исторической послѣдовательности: 30 мая 1834 года въ сенатскомъ указѣ напечатано Высочайше утвержденное мнѣніе государственного совѣта *о правилахъ къ производству ревизіи дѣйствій депутатскихъ собраний*. Эта правительственная мѣра хотя и вышла одновременно съ узаконеніемъ 1831 года о шляхтѣ западныхъ губерній, но нахо-дится съ нимъ въ связи чисто случайной. На-значеніе ревизіонныхъ комиссій относит-ся еще къ 1828 году, а именно основаніемъ тому послужило уже упомянутое нами въ предыдущихъ статьяхъ Высочайше утвер-женное мнѣніе государственного совѣта 12 февраля 1828 года: *Объ учрежденіи при се-натѣ комитета для начертанія правилъ о томъ, какимъ образомъ удобнѣе произвести ревизію дѣйствій дворянскихъ собраний и по-ложительно опредѣлить настоящіе дворян-*

скіє роды. Докладъ сената по этому дѣлу состоялся лишь въ началѣ 1834 и имѣлъ послѣдствіемъ вышеприведенный указъ 30 мая, въ которомъ между прочимъ предписывалось учредить особую комиссію для обревизованія дѣйствій дворянскихъ депутатскихъ собраній въ каждой изъ тѣхъ губерній, въ коихъ существуютъ сіи собранія. Въ этой комиссіи быть:
а) Предсѣдателемъ совѣтному судью; б) членами: двумъ кандидатамъ въ должности предсѣдателей палатъ, по большинству шаровъ и двумъ членамъ депутатскаго собранія и в) Губернскому прокурору участвовать въ дѣлахъ комиссіи на правѣ своей должности. (*) Къ этому слѣдуетъ присовокупить одно важное примѣчаніе которое выпишемъ словами указа: «Депутаты дворянскаго собранія не должны участвовать въ ревизіи дѣлъ, кои рѣшены во время ихъ присутствованія въ

(*) Прим. 1) Въ губерніяхъ въ коихъ совѣтныхъ судей не положено, предсѣдателемъ быть старшему кандидату въ предсѣдательской должности.

Прим. 2) Тамъ гдѣ предсѣдатели не зависятъ отъ выборовъ дворянскихъ и слѣдованіемъ кандидатовъ въ сіи должности не избираются, предоставить дворянству назначить изъ потомственныхъ дворянъ особаго члена, для присутствіи въ комиссіи вмѣстѣ съ дву-

депутатскомъ собраніи» Назначеніе въ реви-
зіонныя комісії предсѣдателя и членовъ
изъ выборныхъ лицъ и двухъ депутатовъ, дол-
жно было возымѣть естественное и безвред-
ное примѣненіе во внутренней Россіи, но не
въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ выборные лица
были почти исключительно поляки всегда по-
нимавшіе значеніе дворянскаго сословія не въ
безпристрастномъ и разумномъ его смыслѣ, но
въ узкой и пристрастной формѣ польскаго
шляхетства, отъ котораго насильственно устра-
нялся каждый русскій не желавшій обратить-
ся въ католика и поляка. Въ волынскую ре-
візіонную комісію были назначены: совѣ-
стный судья Кноль а членами: 1) членъ отъ ко-
роны—Механцевъ, 2) членъ по выборамъ дво-
рянства Милдавскій и 3) депутатъ Старчевскій.
Впослѣдствіи Кноль, какъ человѣкъ недобро-
желательный правительству, былъ удаленъ съ
большею огласкою а на его мѣсто, назначенъ
быть за предсѣдателя помянутый Механцевъ
а членами—сначала Венгржецкій, котораго поз-
же замѣнилъ Шиманскій и, наконецъ, депу-
татъ Бѣльскій. Секретаремъ комісіи опре-
дѣленъ былъ Ромишевскій. Послѣдствія

мъ депутатами дворянскаго собранія и въ та-
комъ случаѣ предсѣдательствовать въ комісі-
їи старшему въ чинѣ.

такого назначенія мы вскорѣ увидимъ. Обязанности и кругъ дѣйствій ревизіонныхъ комиссій были довольно точно опредѣлены разсматриваемымъ Указомъ 30 мая 1834 года. Дѣятельность ихъ должна была имѣть двоякую цѣль а именно: 1) Повѣрка веденія и рѣшенія дѣлъ по содержанію и духу существовавшихъ въ то время узаконеній и, 2) Повѣрка дѣлопроизводства.

Вышишемъ буквально указанія данныхъ въ руководство ревизіоннымъ комиссіямъ: (*) «Комиссіи обязаны произвѣсть ревизію дѣйствій дворянскихъ депутатскихъ собраній со времени «учрежденія оныхъ въ каждой губерніи по 1829 годъ, на основаніи правилъ, предписанныхъ «дворянскою грамотою, и изданныхъ въ послѣствіи «поясненій на ону и настоящихъ подтверждѣній. Какъ обязанности дворянскихъ депутатскихъ «собраній опредѣлены Высочайше дарованною «дворянству грамотою, то комиссіи, на основаніи оной, имѣютъ потребовать отъ депутатскихъ «собраній слѣдующія свѣдѣнія: а) составлены ли «по формѣ, разосланной при указѣ правительству-

(*) Размѣры нашего труда не позволяютъ къ сожалѣнію выписать вполнѣ указъ 30 мая заключающейся въ трехъ полулистахъ убористой старииной печати. Впрочемъ мы по нашему разуменію привели изъ него самыя существенные выдержки.

«ющаго сената отъ 25 августа 1800 года, дворянскія родословныя книги, внесены ли въ оныя всѣ тѣ дворяне, которые въ губерніи владѣютъ недвижимымъ имѣніемъ и могли утвердить дворянство свое доказательствами? б) Имѣютъ ли у себя уѣздные предводители дворянства, на основаніи указа правительствающаго сената 25 августа 1800 года, свѣдѣнія о вновь вступающихъ въ число дворянъ каждого уѣзда и вновь рождающихся дворянахъ мужскаго пола, и доставляли ли о нихъ списки въ дворянскія собранія, для внесенія въ дворянскую родословную книгу? г) Была ли составленная родословная книга представляема для прочтенія, при общемъ собраніи дворянъ, дворянскому собранію? и д), отсыпало ли дворянское депутатское собраніе копіи съ родословныхъ книгъ въ губернское правленіе, какъ для храненія одной изъ нихъ въ губернскомъ архивѣ, такъ и для представленія другой въ правительствующій сенатъ для такового же храненія въ герольдіи? При ревизіи самаго дѣлопроизводства дворянскихъ депутатскихъ собраній каегательно утвержденія дворянскихъ родовъ и выдачи грамотъ, комиссіи обязаны въ особенности удостовѣряться: а) были ли въ то самое время записаны въ установленныя закономъ книги и реестры, какъ прошенія доказывавшихъ дворянство,

«такъ и приложенные при оныхъ документы?; «б) въ законной ли силѣ состоялись по симъ «просьбамъ опредѣленія дворянскихъ депутатскихъ «собраній и всѣми ли членами оныя подписаны?; «в) сообразны ли представленные документы пра- «вилиамъ, постановленнымъ въ 92 статьѣ дворян- «ской грамоты, и настоящимъ подтвержденіемъ; «и г) заведена ли особая книга, въ которую «должны быть вносимы всѣ тѣ грамоты, кои бы- «ли выданы на дворянство, съ показаніемъ: ко- «гда оныя выданы и кому. Коммисіи должны ежемѣсячно доносить герольдіи о дѣйствіяхъ «своихъ, а герольдія, въ случаѣ медленности ихъ «представляетъ правительствующему сенату о по- «нужденіи. По истеченіи каждого года, коммисіи, «донося герольдіи, съ какого и по какое время «обревизованы ими дѣйствія дворянскихъ депу- «татскихъ собраній, представляютъ: а) Списки «тѣмъ дворянамъ, кои въ теченіи обревизован- «наго времени внесены въ родословныя книги «на законномъ основаніи и по неопровергаемымъ «доказательствамъ, съ изложеніемъ существа са- «мыхъ документовъ, на основаніи коихъ они «внесены въ тѣ книги, и б) списки всѣхъ «тѣхъ дворянъ, записанныхъ въ дворянскія ро- «дословныя книги, кои на основаніи дворян- «ской грамоты и настоящихъ подтвержденій, не «имѣли на то права, или коихъ право оказывается

«сомнительнымъ, или же при внесеніи коихъ въ «дѣло производствѣ будеть замѣчено упущенія, «безпорядки и злоупотребленія, съ приложеніемъ «при семъ спискѣ и самыхъ документовъ, пред- «ставленныхъ въ депутатскія собранія. Но, какъ «за симъ можетъ еще открыться, что многіе «дворяне, владѣющіе имѣніемъ и имѣющіе все- «гдашнее жительство въ уѣздахъ губерніи, не «представили въ дворянскія собранія доказательствъ «на дворянство и не были внесены въ родослов- «ныя книги, а потому разсмотрѣніе ихъ доказа- «тельствѣ не можетъ подлежать назначеннѣй ны- «нѣ ревизіи, то для отвращенія злоупотребленій «постановляется, чтобы въ каждомъ городѣ дво- «рянскій предводитель, полиціймайстеръ или го- «родничій, земскій исправникъ и стряпчій со- «ставили общее присутствіе, и по свѣденіямъ «своимъ, равно и изъ общихъ вѣдомостей уѣз- «ныхъ и городскихъ, не далѣе 3 мѣсяцевъ со «дня открытия присутствія, составили именный «списокъ всѣмъ лицамъ, потомственное дворян- «ское званіе носящимъ (кромѣ шляхты западныхъ «губерній о коей послѣдовалъ особый Высочай- «шій указъ 19 октября 1831 года) и, не входя «въ разсмотрѣніе доказательствъ на сіе званіе, «показали для свѣдѣнія: а) чинъ, имя, отчество «и прозваніе, б) лица семейство составляющія, «и в) мѣсто жительства и владѣемое имѣніе, или «означали бы, что оного нѣтъ; и таковыій списокъ

«каждое присутствіе представило бы въ депутат-
ское собраніе своей губерніи.»

Изъ дѣла заведенного по разсматриваемому предмету въ губернскомъ управлѣніи, видно, что сенатскій указъ 30 мая 1834 года разосланъ былъ для свѣдѣнія и исполненія всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ губерніи не позже 10-го іюля мѣсяца. Послѣдствіемъ всего этого была посемейная перепись дворян-скихъ родовъ и лицъ Волынской губерніи, кончившаяся въ томъ же 1834 г. Выписываемъ ея результаты по уѣздамъ:

Родовъ	Лицъ	1 разрядъ ут- вержденныхъ де- путатскимъ со- браніемъ и вла- дѣющихъ имъ- ніемъ.		2 разрядъ утвержден- ныхъ депутатскимъ собраніемъ и не владѣю- щихъ имъніемъ.	
		Родовъ	Лицъ	Родовъ	Лицъ
По Житомирскому	232	625	3486	12057	
— Острогскому	76	232	416	1238	
— Дубенскому	120	309	219	507	
— Луцкому	199	479	637	1798	
— Староконстан.	182	402	1121	3703	
— Новоградволын.	138	349	1651	6566	
— Ровенскому	106	277	504	1634	
— Заславскому	74	164	1294	5510	
— Владимірскому	149	389	411	811	
— Овручскому	188	820	1210	6077	
— Кременецкому	143	386	663	1707	
— Ковельскому	152	436	267	725	
Итого —	1759	4868	11879	42333	

Общий итогъ числа дворянъ 1 и 2 разряда по всей Волынской губерніи получился 47201.

Если принять во внимание, что по родословнымъ книгамъ оказалось въ началѣ 1830 года 30,072 лица, признанныхъ депутатскимъ собраниемъ въ дворянствѣ и, что цифра эта скорѣе преувеличена, такъ какъ мы приблизительно полагали по 4 души на каждый родъ, то получимъ, что въ три года, точнѣе же сказать, почти въ одномѣ 1832 году помянутая цифра увеличилась на 17129, т. е. болѣе чѣмъ на половину того числа, которое нарѣстало въ теченіи тридцати лѣтъ.

Приведенные нами цифры сами по себѣ ясно и наглядно свидѣтельствуютъ, что подобное размноженіе волынской шляхты не было нормальнымъ явлѣніемъ. Съ другой стороны, — мѣры принятые правительствомъ послѣ возстанія 1830 года были столь практичны и рациональны, что при буквальномъ и добросовѣстномъ ихъ выполненіи, можно было легко обнаружить и исправить послѣдствія глубоко вкоренившихся злоупотребленій. Независимо отъ учрежденія ревизіи депутатскихъ собраний, еще въ февралѣ 1834 года, были образованы особыя комиссіи для приведенія въ порядокъ метрическихъ и актовыхъ книгъ по Киевской Подольской и Волынской губерніямъ. Коммисіи эти были признаны необходимыми, по дошедшему свѣдѣнію о существующихъ въ

Вильнѣ и по Самогитскимъ уѣздамъ злоупотребленіяхъ въ поддѣлкѣ фальшивыхъ документовъ для доказательствъ дворянскаго достоинства. Вслѣдствіе того были сдѣланы розысканія, по которымъ дѣйствительно открыты виновные въ поддѣлкѣ помянутыхъ документовъ. По всеподданнѣйшему о томъ докладу Государь повелѣлъ: «для предупрежденія дальнѣйшихъ подлоговъ въ метрическихъ и актовыхъ книгахъ прошедшаго времени, оныя скрѣпить и перечертя пробѣлы, прошнуровать и запечатать; возложить сіе на особыя комисіи, кои составить изъ чиповниковъ: министерствъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и корпуса жандармовъ, съ прикомандированіемъ къ нимъ въ каждой губерніи губернскаго стяпчаго. Симъ комисіямъ поставить въ обязанность исполнить возлагаемыя на нихъ порученія по предмету метрическихъ книгъ, приходскихъ,-при депутатѣ отъ консисторіи, а въ отношеніи таковыхъ же документовъ въ самыхъ консисторіяхъ хранящихся,—въ присутствіи оныхъ; по актовымъ же книгамъ,—въ присутствіи уѣздныхъ судовъ, при уѣздныхъ стяпчихъ. Таковыхъ комисій учредить три: одну для губерній Виленской, Гродненской и Бѣлостоцкой области, другую для Киевской Волынской и Подольской и третью

для Могилевской, Витебской и Минской губерній. Коммісіі снабдить особыми печатями, съ изображеніемъ Государственнаго Герба и надписями, означающими наименование коммісіі, по мѣсту ея учрежденія:—Министръ юстиціі разослалъ въ руководство помянутымъ тремъ коммісіямъ соотвѣтствующія правила, изъ которыхъ выписываемъ главные пункты.

1-е. На точномъ основаніи изображенной Высочайшей воли имѣющіяся во всѣхъ мѣстахъ метричныя и актовые книги, по соченіи въ оныхъ листовъ до послѣдней въ книгѣ метрики или акта, по означеніи оныхъ числами, и перечерченіи явственно пробѣловъ, должны быть прошнурованы; въ концѣ послѣднихъ въ каждой книгѣ метрики или акта къ шнурамъ приложена печать коммісіі и, наконецъ каждая книга подписана всѣми членами и другими лицами, коимъ поставлено въ обязанность при томъ находиться.

2-е. О всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ по возложеному на коммісію порученію, должна она составлять краткіе журналы, означая въ оныхъ тѣ книги, кои согласно выше сказанному будутъ приведены въ надлежащей порядокъ, и внося также въ оныя замѣчанія свои на счетъ того, въ какомъ видѣ были ведены и хранились метрическія и актовыя книги. Жур-

налы сіи, должны быть подписываемы тѣми же лицами, кои будутъ участвовать въ скрѣпѣ книгъ.

4-е, Какъ шляхта большею частію принадлежитъ къ римско-католическому исповѣданію, то комисіямъ начать свои дѣйствія съ метрическихъ книгъ сего исповѣданія.

и 5-е, Хотя греко-уніятскихъ приходовъ въ губерніяхъ западныхъ находится болѣе, чѣмъ римско-католическихъ; но шляхты принадлежащей къ обряду уніятскому немного. Дабы ускорить дѣйствія комисіи г. министръ внутреннихъ дѣлъ собралъ точныя, по возможности свѣдѣнія, о тѣхъ приходахъ въ коихъ обитаетъ шляхта уніятскаго исповѣданія. (Вѣдомость симъ приходамъ прилагалась къ предписанію.) *)

Помѣщаемъ нѣкоторыя выдержки изъ журналовъ Кіевской, Подольской и Волынской комисіи:

Журналъ 1835 года генваря 24 дня. Комисія замѣтила, со внесеніемъ въ сей журналъ, что по книгамъ, подѣланы подчистки, поправки въ рѣчахъ, приписки между строкъ и про-

*) Предписаніе министра юстиціи кіевской, подольской и волынской комисіи отъ 28 февраля 1834 года № 2994.

бѣлы:—житомирскаго костела: съ 1827 года о родившихся и крещенныхъ по 1835 годъ; о вѣнчанныхъ по декабрь того-же года, а объ умершихъ по 1834 годъ—шнуръ порванъ.

Любарскаго: объ умершихъ съ 1827 по 3-е сентября 1834 г., между 15 и 16—листами включенъ лоскутие бумаги на коемъ вписана метрическая статья.

Топорищскаго:—о рожденныхъ и крещенныхъ—на 15 листѣ одна; о вѣнчанныхъ—на 8 и 9 листахъ три и объ умершихъ—на 13 и 34 листахъ двѣ статьи перечерчены и сверхъ того у первой шнуръ порванъ и переплѣтъ поврежденъ.

Трояновскаго:—объ умершихъ съ 1827 по 16 октября 1834 на 15-мъ листѣ двѣ статьи перечерчены и для третьей оставлено бѣлое мѣсто, а на 35-мъ листѣ также зачеркнута одна 54 статья;

и Пулинскаго:—о рожденныхъ съ 1827 по октябрь 1834—между 5 и 6 листами привить таковой же другаго цвѣта бумаги, на которомъ вписаны метрики,—и о вѣнчанныхъ на 16 и 39 листахъ двѣ статьи зачеркнуты. Коммисія приведя означенныя книги въ порядокъ, оказавшіеся въ оныхъ пробѣлы надлежащимъ образомъ перечертила, вклеенный же въ одну изъ нихъ

лоскутокъ бумаги, съ написанною на немъ метрикою, припечатала печатью. Причемъ депутатъ со духовной стороны и ксендзъ Ходоровичъ отозвался, что тѣ книги хранятся при костелахъ, подъ присмотромъ и наблюдениемъ местныхъ священно-служителей, а таковыя же за прежнее время по 1827 годъ, находятся въ луцкой римско-католической духовной консисторіи.

Журналъ 1835 г. генваря (26, 28, 29, 30 и 31 чисель). Замѣчанія Высочайше учрежденной комиссіи по актовымъ книгамъ волынской гражданской палаты.

Въ книгѣ протестовъ (Manifestów) 1807 г. первый листъ съ началомъ первой статьи вырванъ; въ записовой (1808 г.) пришитъ 722-й листъ бумаги 1809 года: на которомъ написано окончаніе послѣдней статьи, и въ та-ко-вой же книгѣ 1804 г.—на 46 и 47 листахъ оставлены три ничемъ незаписанныя страницы, пришито 10 листовъ бумаги 1805 г. и на-нихъ внесено 10 статей безъ показанія ну-меровъ по порядку съ 51 по 62, какой поря-докъ также соблюденъ не былъ, съ 125 по 253 нумеръ; а съ 262 до конца книги между 141 156, 455 и 462 листами пришито 25 листовъ также 1805 года бумаги, съ написанными на-нихъ 9 статьями и окончаніемъ двухъ пред-

шествовавшихъ онымъ. Изъясненные беспорядки, по всей вѣроятности, произошли отъ несвоевременного вписанія актовъ въ учрежденная книга, къ чему подаетъ возможность, объясненный порядокъ—оставлять копіи въ ожиданіи очереди для вписанія; ненаблюденіе же за своевременнымъ исполненіемъ сего, можетъ имѣть слѣдствиемъ и то, что самый актъ истребится отъ случая, независящаго отъ хранителей онаго.

Журналъ 1835 года февраля 9. Замѣчанія комисіи: въ 109 метрическихъ книгахъ доставленныхъ депутатомъ съ духовной стороны по Житомирскому и Овручскому уѣзdamъ, греко-уніятскаго исповѣданія іереемъ Григоріемъ Сокоровичемъ. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ книгъ, кромѣ оставленныхъ пробѣловъ, имѣются подчистки и поправки въ словахъ и рѣчахъ, каковые также написаны между строкъ, другіе зачеркнуты или перемараны; сверхъ того, замѣчены многіе беспорядки въ ниже слѣдующихъ книгахъ (слѣдуетъ длинный списокъ этимъ книгамъ).

Журналъ 30 января 35 года Высочайше утвержденной комисіи по актовымъ книгамъ житомирскаго суда: «Актовыя книги онаго начибаются съ 1584 года и раздѣляются на кіевскія—городскія и земскіе и таковыя же житомир-

«скія. Суды сіи (существовали) до возвращенія
«края сего къ Россіи; съ того времени книги
«сіи соединились въ одномъ, именовавшемся
«прежде повѣтовомъ, а нынѣ уѣздномъ судѣ.
«Заявлявшіеся акты въ книгахъ 1584 года и
«позже писались на древнемъ русскомъ языкѣ,
«но въ послѣдствіи большая часть на польскомъ
«и только въ позднѣйшіе годы и весьма немно-
«гіе на русскомъ,—часто встрѣчавшимися на
«здѣшній край, при существованіи въ ономъ пра-
«вительства бывшей польши, нашествіями та-
«таръ и запорожскихъ козаковъ,—возмущеніями
«крестьянъ (chłopstwa) и войнами прерывалось
«порядочное веденіе книгъ которыхъ сверхъ то-
«го, истреблялись, или подвергались различ-
«нымъ порчамъ, какъ видно изъ постановленій
«судовъ и объявленій, бывшаго тогда правитель-
«ства, записанныхъ въ сихъ же актовыхъ кни-
«гахъ. Акты въ оныхъ весьма различны, они
«суть: или обоюдныя условія обывателей, при-
«вилегіи, грамоты на чины и разныя достоинства
«дававшіяся отъ королей и бывшихъ народныхъ
«сеймовъ, призывы къ онымъ, постановленія ихъ,
«печатные и писанные, объявленія о произше-
«ствіяхъ, протесты, выписи изъ метрическихъ
«книгъ, представлявшихся на основаніи консти-

«түціи 1674 года—таковыхъ актовъ внесено въ книги 433,210. *)

«При разсмотрѣніи оныхъ оказалось множество пробѣловъ на цѣлыхъ листахъ и страницахъ, для большаго количества незаписанныхъ актовъ, или для тѣхъ статей оныхъ, кои начаты писать, но не кончены.»

Мы помѣстили вышеизложенныя выдержки потому, что онѣ характеризуютъ положеніе въ которомъ находились, существеннѣйшіе источники доказательствъ дворянскаго произхожденія и служатъ свидѣтельствомъ того, сколь необходимъ былъ, въ этомъ важномъ дѣлѣ—правительственный надзоръ и авторитетъ.

Возвращаемся къ ревизіоннымъ комисіямъ по дѣйствіямъ депутатскихъ собраній, которымъ открыто было обширное поле самой плодотворной дѣятельности, такъ какъ со дня учрежденія Волынскаго депутатскаго собранія, мы не нашли ни одного русскаго узаконенія которое бы лобы, хотя приблизительно точно, выполнено этимъ собраніемъ по существу и по формѣ. Въ предыдущей статьѣ нашей, мы изчислили по пунктамъ всѣ основныя правила указовъ изданныхъ для руководства дворянскихъ собраній, которыя рѣ-

*) Эту выдержку мы выписали подлинными словами журнала и не можемъ отвѣтствовать за ея плохое, не русское и неясное изложеніе.

шительно несоблюдались въ Волынской губерніи. Кромѣ несоблюденія законовъ, въ депутатскомъ собраніи этой губерніи укоренилась и расплодилась цѣлая масса самыхъ вонючихъ злоупотребленій. Но обстоятельства казалось благопріятствовали дальнѣйшему развитію зла, обнаруженія котораго нельзѧ было повидимому, ожидать отъ волынской ревизіонной комиссіи, такъ какъ личный составъ ея былъ, какъ мы видѣли, крайне ненадежный. Но здѣсь является замѣчательный примѣръ чудодѣйственной случайности, которую будущій лѣтописецъ не разъ занесетъ на страницы исторіи русскаго дѣла на Волыни. Мы уже имѣли случай заявить, что въ 1800 году, среди хаоса господствовавшаго въ провинціяхъ присоединенныхъ отъ польши, когда начала русской государственной жизни изнемогали тамъ въ тяжелой борьбѣ противъ послѣднихъ усиливъ побѣжденной, но далеко не обезсиленной интеллигенціи старой польши—въ эту трудную эпоху въ малочисленной средѣ прибылыхъ русскихъ людей на Волыни нашлись мужественные, вѣрные и дѣятельные труженики, подобные неразъ упомянутому нами Котлубицкому, который какъ выше описано, будучи окруженъ огромною массою людей и обстоятельствъ враждебныхъ Россіи недорожилъ собою отстаивая честь и пользу отече-

ства. Въ его патріотическомъ донесеніи Государю, онъ прямо указывалъ на опасность не установившагося порядка вещей на Волыни и тѣмъ самимъ вызвалъ, какъ мы видѣли, многія рациональныя мѣры, которыя разшатали уцѣлевшее основаніе старопольского строя, за тронувъ и краеугольный ихъ камень — шляхетство.

Чрезъ тридцать восемь лѣтъ послѣ Котлубицкаго, повторилось тоже утѣшительное историческое явленіе: шляхта, пораженная указомъ 19 октября 1831 года, едва успѣла оправиться и собрать силы для противодѣйствія, какъ вдругъ присѣла ревизія депутатскихъ собраній. Мы уже высказали, что польское большинство волынской комиссіи съ предсѣдателемъ Кнолемъ, были способны отвести этотъ новый ударъ, но тутъ опять, изъ среды самой комиссіи; возвѣглись два достойныхъ русскихъ дѣятеля, въ памяти которыхъ нельзя не отнести съ глубокимъ уваженіемъ. То были: членъ отъ короны Мѣханцовъ и волынскій губернскій прокуроръ. Они сорвали личину съ неутомимой и вездѣсущей интриги, прикрывшейся, на этотъ разъ, легальнымъ видомъ ревизіи, — донесли сенату объ упущеніяхъ комиссіи и обнаружили при этомъ крайне серіозныя злоупотребленія волынского депутатскаго собранія. Дѣло было столь важно, что его обсуживали

въ общемъ присутствіи первыхъ трехъ департаментовъ. Выписываемъ указъ сената, состоявшійся 20 января 1839 года, такъ какъ заключающіеся въ немъ важныя обличенія и распоряженія весьма достопримѣчательны.

«Правительствующій сенатъ изъ донесеній волынскаго губернскаго прокурора и короннаго члена комисіи, учрежденной для ревизіи дѣйствій тамошняго дворянскаго депутатскаго собранія усматривается, «что комисія при раз- «смотрѣніи дѣлъ депутатскаго собранія за «1801 и 1802 годы, въ опредѣленіяхъ своихъ «не показывала о неимѣніи при дѣлахъ прошеш- «ній, при которыхъ, по общему порядку, слѣ- «дуетъ представлять документы» доказателями дворянства, удостовѣряя при томъ, что опре- дѣленія депутатскаго собранія о признаніи ихъ въ семъ достоинствѣ состоялись въ закон- «ной силѣ, тогда какъ вмѣсто опредѣленій «депутатскаго собранія опризнаніи въ дворян- «скомъ достоинствѣ, предъявленъ одинъ крат- «кій протоколъ съ показаніемъ какіе признаны «въ дворянствѣ фамиліи и въ коемъ статьи, на «каждый день отдельно, заключаютъ въ себѣ «отъ 10-ти до 1000 фамилій, безъ означенія «доказательствъ, родословной и самыхъ именъ «доказателей, а сверхъ сего онъ во многихъ «мѣстахъ подчищенъ, съ поправками и прибав-»

«ками между строкъ; имѣющіеся же при семъ «краткомъ пространные протоколы, въ коихъ «изложены документы и родословная никѣмъ «неподписаны и составлены позднѣе на вклѣен- «ныхъ листахъ бумаги, въ позднѣйшихъ го- «дахъ выработанной, и даже съ означеніемъ до- «кументовъ, позднѣйшихъ состоянія тѣхъ про- «токоловъ. Хотя волынскій губернскій проку- «роръ предлагалъ комиссіи объ отправкѣ дѣлъ «ею обревизованныхъ въ герольдію, но она «отвергала таковое предложеніе его, равно и мнѣ- «ніе по сему предмету короннаго члена Ме- «ханцова,» объяснивъ, что при самомъ откры- «тіи ея она не умалчивала о неимѣніи при дѣ- «лахъ прошеній и дѣлала о томъ сношеніе съ «дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ, которое «отзывалось, что «въ прежнее время документы «представлялись безъ просьбъ, что депутатское «собраніе разсматривая тѣ документы посуществу- «вавшему тогда порядку, записывало свои резолю- «ціи въ сентенціонарный или краткій протоколъ», «замѣнявшій нынѣшніе журналы, и тѣ резолюціи утверждались подпісомъ членовъ собранія, «изъ «коихъ въ нѣкоторыхъ, хотя и имѣются по- «правки и приписки между строкъ, но оныя «дѣланы рукою члена писавшаго резолюцію»; «кромѣ—же того значащаяся въ резолюції фамилія помѣщена въ протокольной книжѣ;—

«Что хотя сіи протокольныя книги по статьямъ «членами неподписывались, по общему тогдашнему обыкновенію,» но сіи книги представляются на ревизію прошнурованными, припечатанными и засвидѣтельствованными двумя членами дворянскаго собранія, и что наконецъ, — «хотя въ сихъ уже протокольныхъ книгахъ, «подъ актами 1802 года, упоминаются въ нѣ- «которыхъ» статьяхъ документы 1803 и 1804 «годовъ, но сіе произошло отъ того, что по- «мянутыя книги составлялись прежде въ чернѣ, «а въ послѣдствіи уже переписывались на бѣ- «ло, между тѣмъ какъ въ то же время предста- «влялись дополнительные документы, которые и «внесены въ тѣ книги подъ актами 1802 года».

Имѣя въ виду: 1-е, что по силѣ 88 § дворян- ской грамоты, депутатскія собранія обязаны вести протоколы о внесеніи въ родословныя книги признаваемыхъ въ дворянствѣ лицъ; 2-е, что съ присоединеніемъ къ Россіи губер- ній отъ польши возвращенныхъ «дворянская гра- «мota распространена и на нихъ, во всей ея «силѣ;» 3-е, что правила для ревизіи депу- татскихъ собраній 20 апрѣля 1834 года со- ображены съ общими узаконеніями, вошедшими въ св. зак. о сост., гдѣ въ ст. 112-й, ос- нованной именно на 88 ст. дворянской гра- моты, сказано: «Депутатское собраніе составля-

«етъ рѣшеніямъ своимъ протоколъ или опре-
«дѣленіе и ведеть засѣданіямъ своимъ жур-
«налъ на общемъ основаніи,» и наконецъ 4-е,
что въ тѣхъ правилахъ, общихъ для всѣхъ
ревизіонныхъ комисій, никакого изъятія для
возвращенныхъ отъ польши губерній не сдѣ-
лано. Правительствующій сенатъ находитъ,
что на основаніи пункта 10 приложенія въ
статьи 116-й и продолженія т. IX зак. о
сост., всѣ дѣла волынскаго дворянскаго депу-
татскаго собранія 1801 и 1802 годовъ, по-
коимъ доказывающіе дворянство лица признаны
коммисіею внесенными въ дворянскую родо-
словную книгуѣ правильно, но по коимъ обна-
ружены безпорядки и упущенія и небыло со-
ставлено въ томъ собраніи опредѣленій въ
законной формѣ, слѣдуетъ подвергнуть раз-
смотрѣнію герольдіи, которая, некасаясь уже
формы производства въ тѣхъ дѣлахъ, опре-
дѣлить права фамилій на дворянство по су-
ществу самыx документовъ, тѣмъ болѣе что
во всякомъ случаѣ окончательное разсмотрѣ-
ніе правъ на дворянство по западнымъ гу-
берніямъ по силѣ состоявшихся положеній о
бывшей польской шляхтѣ принадлежить до (*)
герольдіи, а въ случаяхъ превышающихъ сю

(*) Подлинное выраженіе въ указѣ.

власть и до (*) правительству ющаго сената;
«что же касается до дѣйствій самой комиссіи
«не обнаружившей предъ правительствомъ изъ-
«ясненныхъ въ донесеніяхъ прокурора и ко-
«роннаго члена безпорядковъ въ дѣлопро-
«изводствѣ дворянскаго собранія, то упуще-
«нія ея въ семъ случаѣ оставить впредь до
«окончательной ревизіи герольдіею упомянутыхъ,
«дѣль, не распространяя сего однако же на пред-
«сѣдателя комиссіи совѣтнаго судью Кноля,
«такъ какъ, бывшій кіевскій военный подольскій
«и волынскій генералъ губернаторъ графъ Гурь-
«евъ представлялъ, что онъ во многихъ слу-
«чаяхъ обнаружилъ неразположеніе къ правитель-
«ству и притомъ характера беспокойнаго, почему
«объ удаленіи Кноля по неблагонадежности его,
«отъ занимаемыхъ имъ должностей, предста-
«вить г-ну министру юстиціи испросить Вы-
«сочайшее разрѣшеніе, о замѣщеніи же оныхъ
«дозволить кіевскому военному подольскому и
«волынскому генераль-губернатору войти съ
«представленіемъ куда слѣдуетъ. А какъ сверхъ
«всего вышезложенаго, волынскій прокуроръ
«доносить, что послѣ изданія указа 1831 го-
«да о разборѣ въ западныхъ губерніяхъ шлях-
«ты, депутатское собраніе причислило весьма

(*) Подлинное выражение въ указѣ.

значительное количество людей въ дворянство подъ предлогомъ родства съ прежде признанными фамиліями, вовсе не имѣющими съ ними связи родства», въ доказательство чего прокуроръ представляетъ копіи: а) съ журнала комиссіи по просьбѣ дворянина Франковскаго, объявившаго, что въ 1832 году причислены къ нему безъ метрическихъ свидѣтельствъ Наполеонъ и Феликсъ, неправильно назвавшіеся Франковскими; б) съ журнала губернскаго правленія о именующемъ себя дворяниномъ Богумилѣ Рогускомъ, судившемся, за бродяжество и цѣльпныя сочиненія противу правительства, изъ коего видно, что этому Рогускому, котораго полиція ионуждала избрать родъ жизни, депутатское собраніе послѣ 1832 года выдало копію съ рѣшенія 1802 года о признаніи его въ дворянствѣ подъ именемъ Станислава Антонова сына Рогускаго, и на основаніи его онъ изъять былъ отъ записки въ однодворцы; а потомъ въ 1834 году получилъ отъ житомирскаго предводителя, графа Крашевскаго два свидѣтельства: одно о внесеніи его въ 6-ю часть родословной книги; а другое на свободное проживаніе въ Волынской губерніи срокомъ на одинъ годъ, тогда какъ сей самый Рогускій, въ 1829 году получилъ изъ канцеляріи гражданскаго

губернатора паспортъ подъ настоящимъ своимъ именемъ Богумила Онуфріева сына, и с), съ журнала того же правленія о крестьянахъ генераль маіорши Хитровой бѣжавшихъ изъ Радомысьского уѣзда Киевской губерніи въ Волынскую изъ коихъ Журавли назвавшіеся Журавскими, получили въ 1832 году въ Овручскомъ уѣздѣ, при разборѣ шляхты, посемейный списокъ на основаніи выданаго имъ въ 1828 году отъ Волынского дворянскаго депутатскаго собранія рѣшенія о признаніи ихъ въ дворянствѣ, то правительствующій сенатъ полагаетъ: *обстоятельства сїи подвергнуть строжайшему на мѣстѣ изслѣдованію со преданіемъ виновныхъ во упомянутыхъ дѣйствіяхъ суду по законамъ;* производящіе же въ волынской палатѣ уголовнаго суда дѣла о шайбѣ дѣлаторей фальшивыхъ документовъ на дворянство, представить особенному наблюденію въ скоромъ и правильномъ опаго рѣшеніи кievскому, военному подольскому и волынскому генералъ-губернатору, очемъ къ надлежащему исполненію послать указы.

Слѣдствіе, предписанное указомъ, началось только 23-го октября 1839 года. О результатахъ и характерѣ его мы будемъ говорить особо; теперь же достаточно сказать, что слѣдствіе какъто протянулось до тѣхъ поръ, по-

ка получилась возможность подвести всѣхъ злоупотребителей подъ Всемилостивѣйшій манифестъ 16-го апрѣля 1841 года, чѣмъ все дѣло и кончилось. Между тѣмъ, изъ протокола губернскаго правленія *) видно, что волынское депутатское собраніе должно было понести тяжелую отвѣтственность по слѣдующимъ противу-законіямъ, а именно:

По дѣлу Франковскихъ: Въ Дубенскомъ уѣздѣ проживали помѣщики: Войцѣхъ, Иванъ Антонъ и Эразмъ Франковскіе. Послѣ смерти, первыхъ двухъ, нѣкто *Наполеонъ Франковскій*, завелъ искъ на часть принадлежавшаго, будто бы, ему имѣнія покойныхъ, причемъ Войцѣха онъ называлъ отцемъ, а Ивана дядею. Съ другой стороны,—остальные два брата умершихъ завели искъ и жаловались въ сенатъ, что Наполеонъ Франковскій неправильно приписанъ къ ихъ роду. **) По слѣдствію оказалось, что

*) Всѣ предлагаемыя свѣдѣнія и выдержки мы заимствуемъ изъ подлиннаго дѣла 1839 года архива губернскаго управлениія (по настольному регистру № 1), озаглавленному: Дѣло по указу правительствующаго сената о беспорядкахъ и злоупотребленіяхъ по Волын. депут. собранію. Помянутый протоколъ № 3158 находится на страницахъ 412—434.

**) Дѣло о беспорядкахъ и злоупотребленіяхъ волынскаго депутатскаго собранія 1839 г. Рапортъ дубенскаго уѣзднаго суда стр. 153.

Волынське депутатське собраніє согласно прошенню, поданному Наполеономъ Франковськимъ 22 ноября 1832 года, — дѣйствительно причислило его, съ роднымъ братомъ Фридрихомъ-Феликсомъ, къ определеніямъ своимъ 1830 и 1831 годовъ, по роду Франковскихъ состоявшемуся. Въ числѣ прочихъ документовъ, собра віе, приняло отъ Наполеона Франковскаго выпись изъ протокола грубишовскаго уѣзднаго суда, состоявшагося 13 декабря того же года, о происхожденіи его и брата Фридриха-Феликса отъ поручика польскихъ войскъ Войцѣха Франковскаго. Этотъ протоколь суда основанъ на присяжныхъ показаніяхъ свидѣтелей — о бытности ихъ при бракосочетаніи Войцѣха Франковскаго съ Ягнишкою Лисецкою, отъ которыхъ Наполеонъ дѣйствительно, будто бы, родился. Эразмъ и Антонъ Франковскіе, узнавъ о причисленіи депутатскимъ собраніемъ къ ихъ фамилії неизвѣстнаго чужаго лица, прінесли жалобу въ герольдію правительству ющаго сената, которая, при отношеніи отъ 13 марта 1839 года; прѣпровождена въ губернское правленіе для надлежащаго соображенія — и при оной представили, въ опроверженіе изложенныхъ Наполеономъ Франковскимъ документовъ, между прочимъ

Прошеніе Наполеона Франковскаго генеральному губернатору стр. 373. Прогоколъ Волынскаго губернскаго правленія № 3158 стр. 412 — 434.

следующее доказательство: выпись изъ приговора суда исправительной полиціи замостскаго департамента $10\frac{1}{2}$, 21 января 1838 состоявшагося, которымъ помянутыя лица собственнымъ сознаніемъ предъ судомъ и следствіемъ изобличены, что небыли свидѣтелями бракосочетанія Войцѣха Франковскаго съ Лисецкою, и вовсе незнали о происхожденіи отъ нихъ Наполеона, и подвергены за клятвопреступление законной отвѣтственности. Каковый приговоръ утвержденъ уголовнымъ судомъ Люблинской и Подлясской губерній $3\frac{1}{2}$ 15 іюля того же 1838 года. *)

По дѣлу о Франковскихъ, депутатское собраніе дало следующее объясненіе: что причисленіе Наполеона и Фридриха Франковевыхъ послѣдовало согласно Высочайшей грамотѣ дарованной дворянству 25-го апрѣля 1785 года, на основаніи представленныхъ имъ документовъ, выданныхъ грубешовскимъ уѣзднымъ судомъ, доказывающихъ законное происхожденіе ихъ отъ Войцѣха Франковскаго, родного брата Эразма и Антона Франковскихъ. ***) ***)

*) Дѣло о беспоряд. и злоупотр. Вол. дѣп. соб. стр. 414.

(**) Дѣло обезпор. и злоупр. протоколъ № 3158 пунктъ 1.

(***) Такое объясненіе собранія, очевидно не основательно потому, что въ этомъ дѣлѣ глав-

2-е. По дѣлу о Рогускихъ. Въ 1832 году, вѣкто *Богумилъ Рогускій* былъ подъ надзоромъ житомирской градской полиціи и подъ судомъ за бродяжничество и подозрѣніе въ неблагомысліи противъ правительства. По окончаніи слѣдствія, полиція потребовала у него доказательствъ дворянскаго происхожденія, но когда онъ таковыя не представилъ, 4 ноября, полиція приказано было, на основаніи рѣшенія генералъ-губернатора понудить его избрать родъ жизни. 9-го ноября Станиславъ Антоновъ Рогускій подалъ въ депутатское собраніе прошеніе, прося, о причисленіи его съ братомъ Іосифомъ къ дворянскому роду Рогускихъ. На другой день, депутатское собраніе, журналомъ заключило: до времени представленія метрикъ,— записаніемъ въ родословную книгу именъ, въ прошеніи поясненныхъ,—по удержаться. 15-го декабря, Рогускій подалъ опять прошеніе въ депутатское собраніе и просилъ причислить его съ братомъ къ дворянскому роду объясняя, что метрикъ представить не возможно, такъ какъ луцкая консисторія сообщила о ненахожденіи метрикъ въ сказанныхъ мѣстахъ; но вмѣсто

нимъ документомъ могла служить не метрика о бракѣ Войцѣха Франковскаго съ Лисецкою, но метрика о законномъ рожденіи отъ нихъ Наполеона, которую онъ именно и не представилъ.

метрикъ проситель представилъ *свѣдѣнія*, со-общенныя казенною палатою, въ которыхъ значится, что по ревизскимъ сказкамъ 1795 г. въ Луцкомъ уѣздѣ записанъ послесоромъ Антонъ Петровъ Рогускій и у него дѣти, меж-ду прочими,—Иванъ и Станиславъ. Депутатское собраніе имѣло въ виду эти документы а так-же указъ сената о утвержденіи рода Рогус-кихъ (7 октября 1834 года), гдѣ между про-чимъ поименованъ Антонъ—Фелиціанъ сынъ Петра, въ числѣ дѣтей котораго, упоминаются Иванъ—Осипъ и Станиславъ—Пій; причемъ указъ сената, утверждающій родъ Рогускихъ, предоставилъ депутатскому собранію истребо-вать метрику о рожденіи *Ивана Рогускаго* для сопричисленія его къ роду. Между тѣмъ, 1832 года 16 декабря, состоялся краткій жур-налъ депутатскаго собранія коимъ опредѣле-но: имена Станислава и Ивана къ выводу отца ихъ въ 1802 г. состоявшемуся причи-слить, въ чемъ грамоту и декрѣтъ выдать. Губернаторъ, по сличеніи, посемейнаго спис-ка, выданнаго депутатскимъ собраніемъ Рогус-кому съ производившимся о немъ дѣломъ, на-шелъ, что Рогускій, до 1832 года, въ пас-портахъ именовался *Онуфріємъ Богумиломъ*, а братъ его *Гиляріемъ*. (*) По дѣлу о Рогус-

(*) Дѣло о злоупотребленіи волынскаго де-

комъ депутатское собраніе объяснило: что при-
численіе къ этому роду двуменнаго Стани-
слава Богумила Ротускаго съ братомъ, состоя-
лось на основаніи выданной имъ волынскою
казенною палатою, 15 октября 1832 года, ре-
визской сказкѣ 1795 г., которую, Высочайшимъ
указомъ въ 1816 году изданнымъ, и прочими
указомъніями,--велѣно принимать за неоспоримое
доказательство дворянскаго происхожденія (*)
но, такое *объясненіе собранія несостоятельно*
такъ какъ, въ сенатскомъ указѣ 11 октября
1832 года сказано: «Воспретить депутатскимъ
собраніямъ западныхъ губерній выдавать но-
вые свидѣтельства о дворянствѣ безъ утвержденія
герольдіи. Какимъ же образомъ выдано такое
свидѣтельство Рогускому *16 декабря 1832 г.*?

3) По дѣлу Журавскихъ: Журавли, крестьяне
генераль-маиорши Хитровой, бѣжали изъ Радо-
мыльскаго уѣзда Киевской губерніи въ Овруч-
скій уѣздъ Волынской губерніи. Депутатское
собраніе, неимѣя никакого доказательства о
несостояніи ихъ въ подушномъ окладѣ, выда-
ло въ 1828 году рѣшеніе, о признаніи ихъ
въ дворянствѣ подъ именемъ Журавскихъ—на

(*) Протоколъ № 3158 пунктъ 2.

путатского собранія; копія журнала ревизіонной
коммісії 15 сентября 1839 г. стр. 168-170
и протоколъ №3158 стр. 415.

основаніи метрическихъ о крещеніи выписей и протеста, занесеннааго Петромъ Журавскимъ въ житомирскій уѣздный судъ 29 января 1829.

По дѣлу о Журавскихъ депутатское собраніе пояснило: Варфоломей Андреевъ Журавскій съ сыновьями и внуками, согласно поданному въ собраніе двоюроднымъ братомъ его Петромъ Журавскимъ прошенію, причисленъ на основаніи представленныхъ метрическихъ выписей и протеста, занесеннааго имъ въ житомирскій уѣздный судъ 29 января 1829 г.; при каковъмъ причисленіи членамъ не было известно, что они состояли въ податномъ окладѣ и настояще ихъ название было Журавли, а не Журавскіе (*).

Кромѣ вышеизложенныхъ, обнаружено еще множество вопіющихъ злоупотребленій изъ которыхъ мы выпишемъ вкратцѣ главнѣйшия, такъ какъ въ нихъ вполнѣ отражается образъ дѣйствій представителей волынскаго шляхетства послѣ указа 1831 г.

1) Волынское депутатское собраніе, по сообщеніи уже оному 11 ноября 1832 г. свѣдѣнія о Высочайше утвержденномъ 11 октября, Положенія комитета подѣламъ западныхъ губерній, вопреки сему указанію, выдавало свидѣ-

(*) Указъ сената стр. 4, протоколъ губернскаго правленія № 3158, стр. 415 и 420; объясненія депут. собранія въ пунктѣ 3.

тельства и копії съ протоколовъ о дворянствѣ, безъ утвержденія герольдіи и, чтобы прикрыть неправильность дѣйствій своихъ по этому предмету, допустило другое злоупотребленіе, составляя означенные, протоколы задними числами, что доказывается опредѣленіями о фамиліяхъ Свирскихъ, Михневичей и Галькевичей, изъ коихъ первое послѣдовало, будто бы, 18 іюля, а послѣднее—10 ноября 1832 г., тогда какъ въ опредѣленіяхъ сихъ, прописаны документы выданные изъ разныхъ мѣстъ позже состоянія самыхъ опредѣленій. (*)

По дѣлу Свирскихъ, Михневичей и Галькевичей депутатское собраніе объяснило, что о первыхъ—документы были представляемы въ Герольдію, которая, указомъ отъ 17 іюня 1840 года № 2199, предписала исключить ихъ изъ родословной книги; о послѣднихъ же, о которыхъ опредѣленія состоялись въ депутатскомъ собраніи 11 ноября 1832 года съ приведеніемъ документовъ позднѣйшаго времени, т. е. 19 ноября, 7 и 11 декабря, «произошелъ, повидимому, отъ ошибочнаго помѣченія депутатомъ Избицкимъ 10 числомъ ноября прошенній Михневича и Галькевича, ибо, по заведенному въ депутатскомъ собраніи порядку, членъ принимая прошеніе, помѣчалъ

(*) Дѣло о злоупотребленіи: протоколъ губернскаго правленія № 3158 стр. 415, 420 и 421.

«и надписывалъ на ономъ резолюціи, и опредѣленіе или протоколь составлялся, о признаніи просителя въ дворянствѣ, подъ этимъ «же самымъ числомъ.» *)

Такія объясненія сами себя уличаютъ.

2-е, Признаніе въ дворянствѣ по журналамъ 18 августа, 28 сентября и 17 октября 1832 года рода Забродскихъ, коимъ минское дворянское депутатское собраніе, еще въ 1809 году, по состоянію нѣкоторыхъ изъ нихъ въ податномъ окладѣ, возвратило документы для представленія въ герольдію и сверхъ того «причисленіе къ сему роду до 200 человѣкъ, составленными изъ вышепоясненныхъ журналовъ «протоколами, никѣмъ неподписанными.

3-е, Причислениe, вопреки указу герольдіи отъ 24 мая 1818 года, къ опредѣленіямъ основаннымъ на метрикахъ и свидѣтельствахъ 12 дворянъ, послѣ Высочайшаго указа 19 октября 1831 года, «разнаго званія людей, «неисключая и помѣщичихъ крестьянъ,» какъ напр: къ опредѣленію 1802 года о родѣ Кошобудскихъ,—«крестьянъ помѣщика Билинскаго «Кособудскихъ,» которымъ въ искѣ о свободѣ, правительствующимъ сенатомъ, еще въ 1828 году, отказано **).

*) Протоколъ № 3158, пунктъ 4-й объясненій деп. собра.

**) Дѣло о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ депут. собр. стр. 415 и 421.

4-е, Относительно признанія Забродскихъ и Кошобудскихъ депутатское собраніе объяснило: что опредѣленія о первыхъ состоялись 18 августа, 22 сентября и 17 октября 1832 года и, какъ первоначальное постановленіе объ этомъ родѣ послѣдовало въ 1802 году, въ минскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи, (дѣло) отправлено въ тоже минское собраніе, при отношеніи 7 апреля 1837 года за № 405, для отправленія въ тамошнюю ревизіонную комиссию, а о Кошобудскихъ состоялись опредѣленія 31 декабря 1802 года, 14 августа 1814 года и 28 июля 1833 года, на основаніи представленныхъ ими доказательствъ, которыхъ, (вѣроятно лица), какъ въ послѣдствіи оказалось принадлежащими къ крестьянству, то объ исключеніи ихъ изъ родословной книги состоялся журналъ 13 мая 1835 года. *)

Такія объясненія сами за себя говорять!

4-е, Признаніе въ дворянствѣ, послѣ Высочайшаго указа 19 октября 1831 года, родовъ «Шадурскаго, Мошинскаго, Яворскаго, Ко-зачевскаго, Саковича, Смотрицкихъ и Воль-«сѣцкихъ» изъ которыхъ—тремъ послѣднимъ выданы въ депутатскомъ собраніи выписи рѣше-

*) Протоколъ № 3158 пунктъ 5-й.

ній «послѣ 12-го ноября 1832 года, т. е. по «полученіи уже въ ономъ Высочайше утвержденаго 11 октября того года, положеній комитета по дѣламъ западныхъ собраній».

Повсѣмъ этимъ дѣламъ депутатское собраніе объяснило: что въ собраніи состоялись опредѣленія о родахъ Саковичей—19 октября, Сморжицкихъ—19 ноября и Вольськихъ—10 ноября 1832 года; вышеозначенное же положеніе комитета, получено собраніемъ 12 ноября того же года. Слѣдовательно, опредѣленія о признаніи означенныхъ родовъ состоялись до получения положенія комитета, Высочайше утвержденаго 11 октября 1832 года.

5-е, Причисленіе онымъ же собраніемъ въ 1837 году однодворцевъ Леона, Александра и Иоанны Будзинскихъ къ роду Ивана Будзинскаго, признанного въ дворянствѣ опредѣленіемъ состоявшимся въ 1802 году.

По дѣлу объ однодворцахъ Будзинскихъ депутатское собраніе объяснило: что журналомъ 21 мая 1837 года, по прошенію дворянки Иоанны Будзинской, заключено объ отсылкѣ метрическихъ выписей въ консисторію и объявленіи Будзинскимъ о доставленіи посемейнаго списка для представленія дѣла къ слушанію. (*)

(*) Протоколъ № 3158; объясненія деп. собранія пунктъ 7.

6-е, Вставленіе въ протокольную книгу за 1819 годъ статьи, подъ № 68, о *Ржеплинскихъ*, которая никѣмъ не подписана, оказалась на бумагѣ клейма 1822 года, и невошла въ составъ и нумерацию по книгѣ. Бывшій номеръ 68-й переправленъ на 69-й, а нумеровъ 72-хъ—два.

7-е, Помѣщеніе въ таковой же книгѣ за 1825 годъ бумаги 1826 года и листовъ сърой бумаги, выработанной въ 1834 году, на коей изложено окончаніе опредѣленія о *Волиспцихъ* и начало о дворянствѣ *Тальковъ-Поролецкихъ*.

8-е, Вкленіе въ таковыхъ же книгахъ за 1826, 1827 и 1828 годы, листовъ бумаги позднѣйшей выдѣлки и не подписаніе членами и секретаремъ многихъ статей изъ протоколовъ, каковыхъ упущенія, со вклейкою бумагъ позднѣйшаго клейма, находятся въ протоколахъ съ 1803 по 1815 годъ.

9-е, Составленіе дворянскимъ собраніемъ рѣшеній въ 1805 году, о дворянствѣ *Заблоцкихъ* учиненнаго на бумагѣ, выдѣланной въ 1816 году, которое, сверхъ того, оказалось неподписаннымъ.

10-е, Причисленіе къ роду Феликса *Прускаго*—незаконно прижитыхъ имъ съ женщиною *Маріею Шахнарскою*,—сыновей Александра и Франца и признаніе ихъ въ дворянствѣ.

11-е, Причисленіе, 9 ноября 1832 года, Ивана Васильева, Ивана Григорьева и Филимона Черняковских (*)—къ опредѣленію 17 декабря 1802 года о родѣ Августина Черняховскаго, признаннаго въ дворянствѣ на основаніи свидѣтельства 12 дворянъ и ревизскихъ сказокъ 1795 года.

По дѣлу Черняковскихъ депутатское собрание объяснило: что указомъ 19 октября 1831 года не воспрещено было причислять родственниковъ къ фамиліямъ, о которыхъ состоялось уже опредѣленіе, признающее въ дворянствѣ, до воспослѣдованія того указа. О боковыхъ же, родственникахъ изданъ указъ въ 1834 году т. е. послѣ причисленія Черняковскихъ (9-го ноября 1832 года), и какъ Высочайшею грамотою, пожалованною дворянству, дозволено представлять доказательства безъ прошеній, то протестъ Августина Черняковскаго, 26 ноября того же года могъ быть предъявленъ собранию того же самаго числа, а заслушанъ 9-го числа въ которомъ подано было прошеніе и послѣдовала на ономъ резолюція о причисленіи онаго рода къ опредѣленію 1802 года. (**)

(*) Протоколъ. Объясненія деп. собр. пунктъ 8.

(**) Дѣла страницъ 417, 422, 423.

Подобные ссылки на прежние узаконения во-
преки новейшимъ, незаслуживаются даже кри-
тики.

12-е, Причислениe въ 1833 году къ рѣше-
нию въ 1816-мъ году состоявшемуся о дво-
рянствѣ *Радецкаго*,—двоюродного племянника
однодворца Петра Радецкаго съ семействомъ,
съ выдачею выписки изъ рѣшенія.

По дѣлу о Радецкихъ, депутатское собраніе
объяснило: что Высочайшимъ указомъ 19
октября 1831 года, не воспрещено лицамъ,
состоящимъ въ однодворчествѣ доказывать дво-
рянское происхожденіе; на основаніи чего де-
путатское собраніе причислило къ опредѣленію
1816 года однодворца Петра Радецкаго, вы-
дача которому выписки изъ рѣшенія—въ вину
ставлена быть недолжна, такъ какъ и этотъ
предметъ Высочайшею волею небылъ объ-
емлемъ, тѣмъ болѣе, что выпись неможеть счи-
таться окончательнымъ разрѣшеніемъ состоянія,
и что бы однодворецъ былъ исключенъ изъ
этаго званія, долженъ обратиться въ прави-
тельствующій сенатъ. (*)

13-е, Причислениe въ 1833 году къ роду
Ксаверія Мацльевскаго, признанного въ дво-
рянствѣ 17 октября 1802 г.—мъщанѣ *Ивана*.

(*) Тамъ же, объясненія пунктъ 9.

Луки, Якова и Іосифа Маціонговъ съ переименованіемъ *Маціевскими*, въ видѣ двоюродныхъ племянниковъ перваго.

По дѣлу Маціевскихъ депутатское собраніе объяснило: что опредѣленіе депутатскаго собранія 23 октября 1833 года о причислениі Ивана Луки Якова и Іосифа Маціевскихъ «основано на законахъ, служащихъ собранію «къ руководству;» ибо Высочайшій указъ 19 октября 1831 года воспретилъ вновь признавать въ дворянствѣ; тогда какъ Маціевскіе причислены только были къ опредѣленію, состоявшемуся въ 1802 году; касательно же настоящаго прозванія ихъ Маціонгами и состоянія въ мѣщанскомъ званіи, то о семъ собраніе изъ представленныхъ документовъ узнатъ немогло. (*)

14-е, Причислениe 15 октября 1832 года безъ узаконенныхъ документовъ: Томаша, Михаила, Петра, съ прочимъ семействомъ, *Кучинскихъ* къ опредѣленію 13 декабря 1802 года—о родѣ признаннаго въ дворянствѣ по свидѣтельству 12 дворянъ и ревизскихъ сказокъ—*Михаила Кучинскаго*.

15-е, Таковое же признаніе въ дворянствѣ, какъ изъ журналовъ депутатскаго собранія

(*) Тамъ же, объясненія собр. пунктъ 10.

14 августа 1835 года оказалось—опредѣлѣніями 1805, 1809, 1826 и 1829 годовъ,—жителей Ковельскаго уѣзда: незаконорожденныхъ Іосифа и Александра подъ названіемъ *Грушевскихъ*, мѣщанина г. Ковля, Франца *Кромовза*, казенныхъ крестьянъ Радомскаго ста-
роства села Жулигъ, Гавріла Клементія, Ива-
на, Фадея, Мартына и Доминика *Михалскихъ*,
помѣщичихъ крестьянъ Стефана *Мартыновича* и Нестора *Михалевича*, коего отецъ,
состоя въ окладѣ показанному имѣнію Волицъ,
впослѣдствіи быть дѣячкомъ.

16-е, Признаніе въ дворянство въ 1832 го-
ду крѣпостнаго человѣка кн. Карла Сангушко—
Юстина *Осиповича* съ сыномъ Нарцисомъ
подъ фамиліею *Есиповичей*.

По дѣлу Осиповича депутатское собраніе объ-
яснило что дворянинъ Юстинъ... Сильвестровъ
Есиповичъ, опредѣленіемъ 24 іюля 1832 го-
да, признанъ съ сыномъ его въ дворянство,
и вписанъ въ 6-ю часть родословной книги на
основаніи представленныхъ имъ документовъ,
доказывающихъ настоящее его происхожденіе.
Когда же, въ послѣдствіи, по *признанію* по-
вѣреннаго кн. Карла Сангушки дворянина Ка-
лачковскаго, Могилевской губерніи копыскій
уѣздный предводитель дворянства, требовалъ
отъ собранія исключенія изъ родословной кни-

ги Есиповича, какъ дѣйствительно прозывающагося Осиповичемъ и состоящаго въ крестьянствѣ помѣщика князя Сангушки, то собраніе уведомило его, что по одному извѣсту повѣренного Калачковскаго, неможеть постановленія перевершать, до разрѣшенія онаго формою суда. Вслѣдствіе чего уѣздный судъ, судившій это дѣло по указу могилевскаго губернскаго управлѣнія, (отзывомъ) отъ 9 октября 1834 года за № 1009) уведомилъ собраніе, что извѣстъ повѣренного Калачковскаго о принадлежности Есиповича, якобы къ крестьянству кн. Сангушки и въ подложномъ составленіи свидѣтельства, — оказался не основательнымъ; почему предоставлено Есиповичу за причиненное ему, Калачковскимъ безчестіе развѣдаться съ нимъ или вѣрителемъ его, формою суда. О чёмъ съ представленіемъ всего дѣла о Есиповичѣ донесло собраніе правительствующему сенату по герольдіи.*

17-е, Неподписаніе членами и нескрѣпленіе секретаремъ всѣхъ протоколовъ 1829 года и девяносто двухъ—1831 года, изъ коихъ одни составлены не въ этомъ году, а въ позднѣйшее время, чему служить доказательствомъ клеймо бумаги, выдѣланной въ 1830, 1831 и 1832

*) Протоколъ № 3158; объясн. деп. собр. пунктъ 11-й.

годахъ—а другіе (протоколы) съ перемѣною листовъ, послѣ написанія статей,—вклейкою бумаги, какъ то: окончаніе опредѣленія о Кіевскихъ; начало и конецъ статьи объ Улатовскихъ—писаны на бумагѣ выдѣлки 1834 года и другою рукою, въ сравненіи съ началомъ первой и срединою послѣдней статьи. Статья о Мотылевскихъ и начало о Шиманчевскихъ, изложены на бумагѣ съ клеймомъ 1865 года.

18-е, Неподписаніе членами собранія протоколовъ 1830 и 1833 годовъ и составленіе статей о Красицкихъ и Оссолинскихъ на бумагѣ 1832 года; опредѣленія же о дворянствѣ родовъ Фанѣлѣвъ, Жолондскихъ и Василевскихъ, и окончаніе опредѣленій о Маковскихъ, Росецинскихъ и Трощинскихъ—помѣщены на бумагѣ 1834 года; о Глембоцкихъ и Голубскихъ—изложены на бумагѣ выдѣлки 1835 года, а въ протоколахъ 1833 и 1834 годовъ обнаружена, еще въ 1838 году, бѣлая бумага, вклѣенная для внесенія опредѣленій о дворянствѣ разныхъ фамилій.

Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ противозаконныхъ дѣйствій слѣдственная комисія посыпала запросы волынскому губернскому предводителю дворянства, **) двадцати семи децу-

*) Ленкевичу.

татамъ *) и пяти чиновникамъ **) собра

*) Эти депутаты были следующие:

Троцкій Василій	Житомирскаго.
Поляновскій Иванъ	
Годлевскій Леонъ	
Лозинскій Иполітъ	
Михаловскій Иванъ	Новоградволынскаго.
Порчинскій Щепанъ	
Вигура —————	
Саноцкій Иванъ	
Држевецкій Игнатій	Ровенскаго.
Барановскій Казимиръ	
Тушовскій Фаддей	Дубенскаго.
Янковскій Зенонъ	
Коморницкій Казимиръ	
Маціорковскій Ромуальдъ	
Конопадцкій Войцѣхъ	Луцкаго.
Кубницкій Зиновій	
Князь Куріатовичъ	Владимирскаго.
Курцевичъ Адамъ	
Ширма Петръ	Ковельскаго.
Вольскій Северинъ	
Вонсовичъ Гаврілъ	Овруцкаго.
Ізвицкій Константинъ	
Павловскій Францъ	Староконстантино.
Дзѣкціовскій Домінікъ	
Поплавскій Францишекъ	
Станевскій Антонъ	Заславскаго.
Жуковскій Северинъ	
**) Чиновники:	
Александровичъ Михаиль — Секретарь	

нія. Мы уже имѣли случай видѣть образчики объясненій этихъ лицъ по самымъ главнымъ вопросамъ; теперь же приведемъ сущность отзывовъ ихъ о злоупотребленіяхъ—собственно по дѣлопроизводству, какъ то: о неподписаніи протоколовъ, о вклѣніи бумаги позднѣйшаго клейма,—составленіи, задними числами опредѣленій и о причисленіи къ прежнимъ опредѣленіямъ, состоявшимся на основаніи однихъ свидѣтельствъ 12-ти дворянъ и ревизскихъ сказокъ.—На всѣ подобные запросы депутатское собраніе объяснило: что Высочайшею граммotoю небыть предписанъ порядокъ производства дѣлъ въ депутатскихъ собраніяхъ; съ какого поводу собраніе руководствовалось «зведенійнымъ порядкомъ въ уѣздныхъ судахъ, согласно дарованнымъ было здѣшнему краю польскими правамъ»—составляло о всякомъ родѣ протоколы на подобіе индуктъ, которые присутствующими неподписывались, ибо вся важность оныхъ заключалась въ поясненныхъ документахъ. Штатъ канцелярскихъ служителей не былъ достаточенъ въ отношеніи занятій собранія и поступающихъ ежедневно дѣлъ; когда

Наскренскій Цирилій—протоколистъ
Кудрембскій —————— экзекуторъ
Титулярный совѣтникъ Ромишевскій,
и канцеляристъ Насинскій.

затѣмъ накопилось впослѣдствіи много черновыхъ протоколовъ, то, для переписки наѣло таковыхъ, нанимались канцелярскіе изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, отчего произошло,—что многіе протоколы переписывались наѣло въ годъ, два и позднѣе, смотря по накопленію дѣлъ, а тѣмъ самыемъ на бумагѣ позднѣйшаго кляйма,—чѣмъ навлечены сомнѣнія,—что были писаны заднимъ числомъ. Сверхъ того, при повѣркѣ протоколовъ,—по годамъ переплетеныхъ,—открывались одни перебѣленные, а другіе съ большими ошибками, для того—первые, переписанные начисто,—по числамъ, вклѣевались, а послѣдніе, по выброшенію ошибокъ написаннаго листа, перепи-сывались, почему и могло случиться, что обѣ одной фамиліи—окончаніе протокола оказалось писано другимъ почеркомъ въ сравненіи съ началомъ.

13) И наконецъ,—хотя указомъ герольдій отъ 24 мая 1818 года уничтожены опредѣленія собранія, состоявшіяся на однихъ только свидѣтельствахъ 12-ти дворянъ и ревизскихъ сказкахъ, но какъ онымъ неотъемлено никому право доказыванія дворянства другими доку-

ментами, для того собраніе, при представлѣніи разными лицами таковыхъ, причисляло (ихъ) къ состоявшимся уже опредѣленіямъ. *)

Прежде нежели мы приступимъ къ описанію дѣлопроизводства слѣдственной комиссіи 1839 года, остановимся нѣсколько на вышеизложеныхъ результатахъ ея дѣятельности, и попробуемъ сдѣлать сближеніе этихъ результатовъ съ характеромъ лицъ, участвовавшихъ въ польскомъ восстаніи 1830 года. Припомнимъ, что въ спискѣ такихъ лицъ, случившемся у насъ подъ рукою, находится 435 человѣкъ; памъ уже представлялся случай высчитать изъ этого числа титулованныхъ лицъ, крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, помѣщичьихъ сыновей и проч. **) Тepерь укажемъ на серіозный интересъ тѣхъ выводовъ какіе представляеть эта, по наружности, формальная и сухая вѣдомость о давно засужденныхъ мятежникахъ. Во первыхъ,—группированіе ихъ по уѣздамъ укажетъ на то, что самое ярое участіе къ восстанію принимали пограничные уѣзды:—Заславскій, Кременецкій, Владимірскій и Дубенскій. Далѣе замѣчается, что изъ общей цифры (435.)—«сто сорокъ человѣкъ принадлежали къ

*) Протоколъ № 3158; объясненія собр. пункты 12 и 13.

**) Волынск. губерн. вѣд. № 141.

«числу безземельной шляхты», въ которой главную роль играли бывшіе офицеры польскихъ войскъ, поссесоры, экономы, писаря, учителя и тому подобные личности. Послѣ этаго разряда людей значительная часть изъ общаго количества выпадаетъ на долю *безземельныхъ крестьянъ* (преимущественно изъ дворовыхъ), лакѣевъ и другой челяди изъ закрѣпощенныхъ или наймитовъ. Наибольшее число такихъ крестьянъ, по свидѣтельству рассматриваемой вѣдомости, вышли изъ имѣнія помѣщика Владимірскаго уѣзда Стецкаго, который въ списокѣ вездѣ названъ «главнымъ мятеjhникомъ.» Мы насчитали восемь *крестьянъ* его, вышедшихъ въ мятеjъ и которымъ списокъ помѣщаемъ въ примѣчаніи I-мъ. *) Далѣе обличительные цифры вѣдомости свидѣтельствуютъ, «что изъ имѣнія Колодя по-

*) Примѣчаніе I-е.

Списокъ мятеjниковъ помѣщика Стецкаго

1-й, Павель Адіонъ или Одіонъ	(	крестьяне.
2-й, Михаилъ Голова	(	
3-й, Комарь (онъ же Вознюкъ)-крестьянинъ.		
4-й, Новиковскій-поваръ.		
5-й Иванъ Середа		
6-й, Максимъ Сорока		
7-й, Стадничукъ		
8-й, Тарасовскій		
- { крестьяне.

«мѣщика Свѣйковскаго, Кременецкаго уѣзда, «вышли въ мятежъ семь человѣкъ дворовыхъ «пролетарievъ и въ числѣ ихъ одинъ дворянъ «нинъ.» Списокъ этихъ характерныхъ мятежниковъ помѣщаемъ въ примѣчаніи II-мъ. *)
Послѣ имѣній Стецкаго и Свѣйковскаго, чи-
сленностью вышедшихъ въ мятежъ безземель-
ныхъ крестьянъ наиболѣе отличаются: имѣ-
ніе Берестечко—Дубенскаго уѣзда, Котелян-
ское,—помѣщика Вылешинскаго—Новоградво-
лынскаго уѣзда и, наконецъ Заславскія помѣ-
стья князя Сангушко. **)

Сожалѣемъ живѣйшимъ образомъ объ оче-
видной неполнотѣ имѣемаго списка, но несмот-
ря на скучность данныхъ, мы все таки рѣ-
шаемся сдѣлать сближеніе и сравненіе. При-
помнимъ, что депутатское собраніе возводило

*) Примѣчаніе II-е.

Мятежники помѣщика Свѣйковскаго.

- Изъ имѣнія Ко-
лодня. { 1-й, Франко Гаврикъ-дворовый человѣкъ.
2-й, Семенъ Жукъ-крестьянинъ.
3-й, Закордонецъ-дворовый человѣкъ.
4-й, Игнатій Кульчицкій-дворовый челов.
5-й, Лобисъ-дворовый человѣкъ.
6-й, Полуляхъ двор. человѣкъ.
7-й, Снитовскій-дворянинъ

**) Именной списокъ участвовавшимъ въ
бывшемъ 1830 г. мятежѣ и хранящійся въ во-
лынскомъ депутатскомъ собраніи.

въ шляхетство. 1-е, Крестьянъ казенныхъ (какъ напримѣръ Михальскихъ—Ивана Фаддея, Мартина и Доминика); 2-е, Крестьянъ помѣщичихъ, (какъ то Коссобудскихъ, Мартиновича, Михалевича и проч.) и даже бѣглыхъ крестьянъ (Журавли); 3-е, Мѣщанъ (Маціонги, Кромовъ и проч.); 4-е, Незаконнорожденныхъ (Грушевскіе, Прускіе, Франковскіе и проч.); 5-е, Лакеевъ (Осиповичъ); 6-е, Однодворцевъ (Радецкій Черняховскій) и на конецъ, 7-е, бродягъ (Рогускій). Если принять во вниманіе всѣ эти факты, и, сопоставить ихъ съ характеристикою лицъ вышедшихъ въ мятеѣ изъ имѣній такихъ знатныхъ помѣщиковъ какъ Стедкій и другіе, ему подобные, то легко прийти къ заключенію—что шляхетскій говоръ, вселенный вмѣстѣ съ религіознымъ фанатизмомъ въ обезземеленныхъ, пер развитыхъ пролетаріевъ которымъ нечего было терять въ настоящемъ и которымъ судили блестящую будущность—все это дѣлало изъ нихъ всегда готовый и легко воспоминавшійся материалъ для тѣхъ политическихъ взрывовъ, какіе магнаты и прелаты постоянно умѣли подготавлять и направлять противъ ненавистнаго имъ владычества Россіи. Сопоставленіе, только что нами сдѣланное, заключаетъ въ себѣ едва ли не самое важное указаніе изъ числа всѣхъ тѣхъ, какія только

могутъ возродить наши статьи. Указаніе это затрагиваетъ существенную тайну польской справы, «а именно-связь между системою обезземеливанія крестьянъ и другою родственною «ей системою,— размноженія безземельного же «шляхетства и сосредоточеніе главныхъ нитей « и пружинъ обѣихъ махинацій въ рукахъ ма- «гнатовъ и ксенозовъ.» Все же это вмѣстѣ, не есть ли возстановленіе рѣчи посполитой и со всѣмъ этимъ не придется ли вѣдаться будущему историку западнаго края?....

Возвращаемся къ слѣдствію 1839 года надъ волынскимъ депутатскимъ собраніемъ, т. е. собственно къ характеру его производства. 20 января 1839 года состоялся помянутый указъ сената; 31 января генераль-губернаторъ Бибиковъ предложилъ губернскому правленію исполнить указъ и о послѣдующемъ донести; неполучалъ свѣдѣній цѣлыхъ полтора мѣсяца, онъ повторилъ (14 марта) требование о немедленномъ ихъ доставленіи. *)

Вслѣдствіе того, черезъ мѣсяцъ (14 апрѣля), состоялся журналъ губернскаго правленія о назначеніи членами слѣдственной комиссіи

*) Дѣло о беспоряд. и злоупотр. депут. собр. въ архивѣ губерн. прав., по настольному регистру № 1. Стр. 1,—4,—5,—6,—7-я.

совѣтника Федорова и Дубенскаго предводи-
теля Залесскаго. Журналъ посланъ былъ ге-
нералъ-губернатору 22 апрѣля, а 26 мая со-
стоялось утвержденіе имъ членовъ комиссіи съ
тѣмъ условіемъ,—если Залескій неучавство-
валъ въ дѣйствіяхъ собранія того времени къ
которому относятся злоупотребленія. *) Черезъ
мѣсяцъ а именно 18 іюня, губернское прав-
леніе возбуждаетъ два вопроса: 1-е, Пред-
ставить на благоусмотрѣніе генералъ-губерна-
тору, что *Федоровъ неможетъ* участвовать
въ слѣдственной комиссіи, такъ какъ съ уволь-
неніемъ вице-губернатора и совѣтника Стоя-
новскаго, у него явилось множество занятій
по губернскому правленію. 2-е, Спросить де-
путатское собраніе неучавствовалъ ли Залескій
въ занятіяхъ собранія съ 1828 по 1833
одъ. **) Такое донесеніе вовлекло на-
чальника края въ переписку съ волынскимъ
губернаторомъ, такъ, что резолюція послѣдовала
только 9 октября. (***) Генералъ Бибиковъ
отвѣтилъ, что какъ видно изъ донесенія во-
лынскаго губернатора, «Федоровъ можетъ» при-
нять участіе въ слѣдственной комиссіи, а
потому и поручить ему немедленно присту-

*) Стр. 1—16; 138—139.

**) Стр. 141—152.

***) Стр. 350.

нить къ слѣдствію, о ходѣ котораго губернское правленіе должно уведомлять каждые два мѣсяца. Вопросъ же о Залесскомъ кончился тѣмъ, что оно подало рапортъ о болѣзни, вслѣдствіе чего губернское правленіе, по журналу 17 октября 1839 года, *) опредѣлило: поручить производство слѣдствія надъ депутатскимъ собраніемъ совѣтнику Федорову и стряпчemu Бутовичу, назначенному губернаторомъ вмѣсто Залескаго. Коммисія открыла свое дѣйствіе 23 октября того же года, **) «отъ указа сената о назначеніи слѣдствія до «начала его, прошло 9 мѣсяцевъ и три дня.»

Начинается необыкновено интересный слѣдствіенный процессъ: 23 октября коммисія просить депутатское собраніе доставить ей безъ промедленія списокъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыхъ, послѣ состоянія именнаго указа 19 октября 1831 года, признаны собраніемъ въ дворянскомъ достоинствѣ съ поясненіемъ, кому именно изъ нихъ выдана выписъ изъ опредѣленія или самая грамота на дворянство. ***) На такое требование депутатское собраніе молчитъ. Коммисія жалуется на неисполненіе его —

*) Стр. 355—363.

**) Стр. 172.

***) Стр. 172.

одинъ разъ губернскому правленію *) и шесть разъ губернатору, **) но не смотря на все то, депутатское собраніе продолжаетъ хранить упорное молчаніе.

13 декабря комиссія просить доставить имянной списокъ, бывшимъ въ 1829 и 1831 годахъ въ собраніи, членовъ, секретарей и канцелярскихъ чиновниковъ и служителей. Депутатское собраніе ничего не отвѣтаетъ, не смотря на напоминаніе (8 января 1840 г.) Комиссія жалуется *одинъ разъ* губернскому правленію и *три раза* губернатору и наконецъ, «черезъ мѣсяцъ по представлениі послѣдней «жалобы» доставляются затребованныя свѣдѣнія ***). 27 декабря комиссія просить прислать дѣла объ утвержденіи 15-ти фамилій въ двоинствѣ въ подлинникахъ и при описяхъ ****).

Депутатское собраніе молчитъ. Комиссія жалуется два раза губернатору и только 14 марта получаетъ отвѣтъ депутатскаго собранія, что протокольные и журнальные «книги еще «не возвращены изъ ревизіонной комиссіи», причемъ собраніе прописываетъ когда именно состоялись журналы о каждой фамиліи *****).

*) Стр. 192.

**) Стр. 184—185; 201, 205—207.

***) Стр. 185, 195 и 226—227.

****) Стр. 190.

*****) Стр. 201, 206—207 и 213—214

Впослѣдствіи, помянутыя книги были доставлены въ коммисію отчасти ревизіонною коммисіею, а отчасти губрнаторомъ, благодаря чему, можно было составить, основываясь на подписяхъ, необходимый для запросовъ списокъ прикосновенныхъ къ дѣлу депутатовъ и чиновниковъ, такъ какъ этого списка, слѣдователи не могли таки допроситься отъ депутатскаго собранія.

Такимъ то страннымъ образомъ слѣдствіе протянулось до конца, причемъ со стороны депутатскаго собранія постоянно видна ровная и цѣлесообразная тактика, а именно: тѣ дѣла по которымъ оно могло кое какъ отписаться, доставлялись въ коммисію довольно скоро, какъ напримѣръ свѣдѣнія по дѣлу Прусскихъ, Галькевичей, Радецкихъ и прч. Зато по запросамъ которые затрагивали собраніе за живое, оно упорно отмалчивалось и всячески усиливалось затянуть слѣдствіе. Кромѣ приведенныхъ уже нами образчиковъ, укажемъ еще на переписку о Черняковскихъ и Кучинскихъ. Коммисія послала свой запросъ «19 іюня 1840 г., три раза повторила требованіе и восемь разъ жаловалась губернатору» на неисполненіе своихъ домагательствъ, пока наконецъ депутатское собраніе не доставило помянутыхъ дѣлъ 10

декабря 1840 года. (*) Дошло до того, что все слѣдствіе пріостановилось на шесть мѣсяцевъ за неприсылкою собраніемъ протокольныхъ книгъ. Дѣло это происходило такъ: согласно предписанія губернатора, предсѣтатель ревизіонной комиссіи Механцевъ препроводилъ слѣдователямъ двѣ протокольныя книги за 1821 и 1831 годы. По требованію депутатскаго собранія книги эти, доставлены ему комиссіею *14 июня 1840 года* съ просьбою возвратить по минованіи надобности. *6 июля* комиссія доносить губернатору, что, съ тѣхъ поръ какъ протокольныя книги отосланы по предложенію начальника края въ депутатское собраніе,—слѣдствіе пріостановилось. Дѣйствительно, дѣло на этомъ рѣшительно остановилось и мы видимъ, что даже *28 февраля 1841 г.*, комиссія только продолжаетъ жаловаться губернатору на невысылку помянутыхъ книгъ депутатскимъ собраніемъ. (**) Далѣе въ дѣлѣ встрѣчается предложеніе генералъ-губернатора «*14 августа 1841 года*,» въ которомъ онъ проситъ ускорить производство дѣла, для сдѣланія опредѣленія не слѣдуетъ ли оное прекратить по

(*) Стр. 267—268, 269, 277, 301, 325
331 333, 337 и 326.

(**) Стр. 257, 275, 283, 285, 323, 331 и
333.

манифесту *), «дабы сообразно съ симъ, «(писалъ начальникъ края), я могъ дать разрѣ- «шеніе можно ли депутата сего (волынскаго «депутатскаго) собранія Качуру увольнить въ отпускъ **). Вслѣдъ затѣмъ оказывается, что члены комиссіи Федоровъ и Бутовичъ, представляя въ губернское правленіе слѣдствен- ное дѣло донесли, что «они далѣе производить «слѣдствія, за силою Всемилостивѣйшаго Ма- «нифеста въ 16 день послѣдовавшаго, не «осмѣливаются, такъ какъ, входящіе въ сіе дѣ- «ло лица не обвиняются въ такихъ преступле- «ніяхъ которыхъ тѣмъ манифестомъ не проще- «ны». По такому донесенію губернское прав- «леніе, въ сентябрѣ 1841 года, составило про- «токолъ ***), въ которомъ прописало сущ- «ность дѣла и заключило слѣдующимъ пунктомъ: «Высочайшимъ Манифестомъ въ 16 день «апрѣля сего (1841 г.) года состоявшимся по-

*) Дѣло о злоупотребленіяхъ депутатскаго собранія 1839 г. стр. 410.

**) Правленіе впослѣдствіе увѣдомило ге- «нераль-губернатора, что Качура не прикосно- «вленъ къ дѣлу вовсе.

***) Протоколъ № 3158, стр. дѣла—412. Изъ этого протокола мы заимствовали приве- «денные нами выдержки, такъ какъ къ сожалѣ- «нію не имѣли въ виду полнаго дѣла представ- «леннаго слѣдователями

«вельно: 1-е, Всѣхъ состоящихъ по сей день
«подъ судомъ и слѣдствіемъ по дѣламъ незаклю-
«чающимъ въ себѣ святотатства, смертоубійства,
«разбоя, грабежа, лихоимства, похищенія казен-
«ной собственности лицами, коимъ ввѣreno хра-
«ненія оной, дѣланія фальшивой монеты и под-
«дѣлки государственныхъ бумагъ, отъ суда и
«слѣдствія учинить свободными» и проч.

По этому губернское правленіе заключило:
«что, такъ какъ до нынѣ не обнаружено, что-
«бы изъясненныя въ протоколѣ противозакон-
«ныя дѣйствія Волынскаго депутатскаго со-
«бранія были послѣдствіемъ лихоимства чино-
«вниковъ, то правленіе полагаетъ: предсѣда-
«телей и членовъ, а равно секретарей и кан-
«целярскихъ чиновниковъ волынскаго дворян-
«скаго депутатскаго собранія, обвиненныхъ въ
«допущеніи »несообразностей и запутанностей
«въ дѣлопроизводствѣ собранія», отъ суда и
«слѣдствія оставить свободными и начатое слѣд-
«ствіемъ дѣло зачислить конченнымъ.« *)

Остается почтить признательнымъ словомъ
память одного изъ слѣдователей, а именно
стряпчаго Бутовича. Онъ былъ назначенъ не
губернскимъ правленіемъ а губернаторомъ и,

*) Дѣло о злоупотреб. волын. депут. собр. Стр.
428—434.

сколько можно судить по производству дѣла,— былъ человѣкъ дѣятельный. Всѣ черновыя бумаги писаны собственною его рукою, и за все время слѣдствія Бутовичъ постоянно трудился за исключеніемъ 11 дней болѣзни его. Мы приведемъ здѣсь содержаніе одного документа любопытно переправленаго, причемъ отчасти выразился характеръ и взглядъ на дѣло обѣихъ слѣдователей. На стр. 339-й и 340-й встрѣчается брульонъ рапорта коммісіи въ губернское правленіе о прекращеніи разслѣдованія. Онъ писанъ рукою Бутовича и переправленъ Федоровымъ. Бутовичъ писалъ: «Возложенное, указомъ губернскаго правленія, «на насть производство слѣдствія о злоупотреб-
лениѧхъ и беспорядкахъ по волынскому депу-
татскому собранію, главилье заключается
«въ неправильномъ признаніи и причисленія
«онымъ собраніемъ разныхъ лицъ» и проч.

Означенныя нами курсивомъ мѣста Федоровъ пе-
ремаралъ и поправилъ такъ: «Указомъ губерн-
скаго правленія возложено на насть произ-
водство слѣдствія надъ членами волынскаго
«дворянскаго депутатскаго собранія по пред-
мету неправильнаго признанія и причисле-
нія разныхъ лицъ» и проч.

Далѣе въ текстѣ брульона слова «о беспоряд-
кахъ и злоупотребленіяхъ» вездѣ перемара-

ны г. Федоровыи и замѣнены словами: «неправильныхъ дѣйствій». Конецъ рапорта Бутовичъ изложилъ слѣдующимъ образомъ: «нынѣ составленный нами изъ дѣла именной «списокъ тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ требовались нами объясненія при семъ представляемъ въ губернское правленіе на тотъ конецъ, не благоугодно-ли будетъ оному учинить постановленіе о прекращеніи этихъ дѣлъ на основаніи Всемилостивѣшаго манифеста.»

Г. Федоровъ пересмѣралъ все отъ слова «представляемъ» и написалъ «имлемъ честь представить въ губернское правленіе «равно и самое слѣдственное дѣло, котораго далѣе производить за силою Всемилостивѣшаго манифеста неосмѣливаемся!, ибо входящія въ сіе дѣло лица не обвиняются и не зазрѣваются *) въ такихъ преступленіяхъ, кои Всемилостивѣшимъ манифестомъ непрощены.» Рапортъ писанъ 28 мая 1841 года № 168.

Такимъ образомъ кончилось и сдано въ архивъ это любопытное дѣло, тянувшееся два съ половиною года и которое казалось должно было привести въ предѣлы закона и порядка волынское депутатское собраніе и надолго, если не навсегда, отрезвить его отъ

*) Слово «и не зазрѣваются» приписано верху.

вкоренившейся надежды о безнаказанности самыхъ волюющихъ беззаконій и злоупотребленій.

Между тѣмъ, разслѣдованіе 1839 года заключало въ себѣ важное и для правительства указаніе, на очевидный умыселъ и стремленіе депутатскаго собранія—причислять къ дворянству наибольшее число лицъ задними числами, послѣ обнародованія положенія комитета о западныхъ губерніяхъ 11 октября 1832 г. Обстоятельство это легко могло навести на вопросъ, оставшійся неразъясненнымъ, а именно: въ узаконеніи 31 октября 1831 года, между прочимъ, сказано: «утвержденные же донынѣ въ дворянство депутатскими собраніями, но непризнанные еще въ ономъ герольдію,—впредь до окончательнаго разбора дѣлъ о ихъ происхожденіи должны оставлены быть въ настоящемъ ихъ состояніи и при тѣхъ правахъ, коими они по сіе время пользовались. Мы уже заявили, что, по дворянской переписи, на Волыни оказалось 47,201 дворянъ 1-го и 2-го разряда, которые, стало быть считались признанными депутатскимъ собраніемъ и могли оставаться при своихъ правахъ, впредь до разсмотрѣнія дѣлъ ихъ герольдію. Цѣль учрежденія ревизіонныхъ комисій состояла именно въ томъ, чтобы не дать этому вопросу затянутся на безконечное время, а напротивъ,

облегчить его точною и немедленною повѣркою опредѣленій депутатскихъ собраній и скорѣйшимъ препровожденіемъ подлежащихъ дѣлъ въ герольдію. Но ревизіонные комисіи не достигли и не могли достигнуть подобной цѣли, что также ясно могло высказать, но не высказало помянутое слѣдственное дѣло.

Къ счастію, правительство не могло оставаться въ заблужденіи, такъ какъ злоупотребленія замѣчались не въ одной только волынскій губерніи. Донесеніе изъ Вильно раскрыли въ полномъ смыслѣ несостоятельность ревизіонныхъ комисій, вслѣдствіе чего правительство немедленно приняло свои мѣры. Дѣйствительно, по поводу помянутыхъ донесеній состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственного совѣта—5 іюля 1838 года изъ котораго выписываемъ справку и «мнѣніе «сената: Правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ «донесенія виленскихъ губернскаго прокурора «и комисіи учрежденной для ревизіи дѣйствій тамошняго дворянскаго депутатскаго «собранія, находитъ: а) что означенная комисія, со времени ея открытія, остается «безъ вся-

«каго занятія, по неприсылкѣ въ оную дворянскімъ собраніемъ документовъ,» на коихъ основаны определенія того собранія, о дворянствѣ родовъ внесенныхъ въ дворянскую родословную книгу по 1829 годъ, б) что дворянское собраніе отзыается неимѣніемъ тѣхъ документовъ потому, что всѣ дворяне о коихъ въ ономъ собраніи состоялись определенія доказательства свои получили обратно; равномѣрно получили таковыя и тѣ лица кои въ послѣдствіи доказывали свое дворянство: одни— для перевода оныхъ на русскій языкъ и представлениія въ терольдію, а другія— для фамилійныхъ дѣлъ; какъ между тѣмъ, многими родами отъ несчастныхъ случаевъ и военныхъ дѣйствій 1812 и 1831 годовъ, онъ истреблены, или затеряны и в), что при всемъ томъ дворянское собраніе, желая по возможности удовлетворить требованіе комиссіи, неоднократно относилось къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства и въ тамошнее губернское правленіе єбъ оповѣщеніи дворянъ, о коихъ въ томъ собраніи, до 1829 года состоялись определенія неутвержденыя еще героль-

дією, чтобы вѣдъ доказательства, на коихъ опре-
дѣленія сіи основаны, представили немедленно.
Но по сему распоряженію, какъ доносить гу-
бернскій прокуроръ, непредвидится желаемаго
успѣха ибо, некасаясь уже дворянъ кои по об-
стоятельствамъ 1812 и 1831 годовъ дѣйстви-
тельно могли затерять доказательства о сво-
емъ происхожденіи, лица неимѣющія доста-
точныхъ на то доводовъ, могутъ нарочито
медлить представлениемъ ихъ; а и исходатай-
ствовавшие дворянскія опредѣленія по под-
ложнымъ документамъ, никогда оныхъ непред-
ставлять. Вслѣдствіе вышезложенаго сенатъ
полагалъ: «всѣмъ дворянскимъ депутатскимъ со-
«браніямъ западныхъ губерній, чрезъ губерн-
«скія правленія, предписать о непремѣнномъ
«истребованіи означенныхъ документовъ отъ
«лицъ признанныхъ въ дворянскомъ достоин-
«ствѣ, а въ случаѣ утраты оныхъ иныхъ не
«опровергаемыхъ доказательствъ на сіе досто-
«инство, и въ отвращеніе уклоненія ихъ отъ
«исполненія сего—назначить, для представле-
«нія оныхъ, срокъ а именно: три года; по исте-
«ченіи же сего срока—о всѣхъ тѣхъ кои не
«представлять требуемыхъ доказательствъ, по
«владѣютъ или владѣли населенными недви-
«жимыми имѣніями по наслѣдству или по по-
«купкѣ, до внесенія ихъ въ дворянскую родо-

«словную книгу, депутатскія собранія, составя «списки съ означеніемъ, гдѣ какимъ имѣніемъ «владѣли или владѣютъ, представляютъ оные «вмѣстѣ съ своими протоколами, чрезъ «гражданскихъ губернаторовъ къ гене-
ралъ—губернаторамъ а сіи съ мнѣніемъ своимъ—въ сенатъ на дальнѣйше соображеніе и постановленіе; всѣхъ же прочихъ не пред-
ставившихъ требуемыхъ доказательствъ и не вошедшими въ вышеупомянутые списки, обратить немедленно въ однодворческое со-
стояніе, на основаніи указа о бывшей поль-
ской шляхѣ, въ 19 день октября 1831 г.
состоявшагося. 2) какъ сверхъ сего изъ пред-
ставленія герольдіи видно, что дѣла въ оной
объ однѣхъ и тѣхъ же лицахъ западныхъ губерній, при неутвержденіи ихъ въ дворянскомъ
достоинствѣ, по ильсколько разъ возобновля-
ются, и чрезъ то умножается дѣлопроиз-
водство, а между тѣмъ лица, доказыва-
ющія дворянство, пользуются сими, непри-
надлежащими имъ, правами и остаются въ
оныхъ на неопределеннное время, то, въ от-
вращеніе сего, назначить также трехгодич-
ный срокъ на представленіе въ герольдію
дополнительныхъ доказательствъ по тѣмъ
дѣламъ, кои, бывъ въ разсмотрѣніи оной, при-
знаны недостаточными, съ тѣмъ, что тѣ изъ

лицъ доказывающихъ дворянство, которая въ означенный срокъ, со дня объявленія имъ о решеніи герольдіи, не представятъ дополнительныхъ доказательствъ, или если и дополнительные доказательства, по новомъ разсмотрѣніи, найдены будутъ ею недостаточными и неимѣющими законныхъ основаній, должны также поступить въ однодворцы, исключая лишь тѣхъ, кои владѣютъ или владѣли населенными недвижимыми имѣніями до внесенія ихъ депутатскими собраніями въ дворянскую родословную книгу и о коихъ дѣла герольдія должна представлять на окончательное разсмотрѣніе правительствующему сенату (*). Такимъ образомъ съ назначеніемъ трехгодичнаго срока для окончательного представленія доказательствъ повидимому достигалась политическая цѣль правительства, высказывавшаяся во всѣхъ его преднаречаніяхъ, начиная отъ грамоты Екатерины II; кромѣ того, съ точки зренія материальной пользы казны, узаконеніе 5 июля 1838 года могло имѣть крайне полезное значеніе. Надобно замѣтить что въ «Положеніи о шляхѣ»—повелѣно было начать взиманіе денежнаго

(*) Дѣло 1838 года, по указу о назначеніи трехгодичнаго срока для представл. двор. доказ. Въ архивѣ вол. губ. управ. по настольному ре- гистру № 23.

ныхъ сборовъ съ однодворцевъ и гражданъ съ 1 января 1833 года, слѣдовательно огромная масса лицъ, утвержденныхъ депутатскимъ собраниемъ но не герольдію, уклонялась отъ взносовъ уже цѣлый семъ лѣтъ. Установленіе трехгодичнаго срока, казалось, должно было положить рѣшительный конецъ такому порядку вещей. Вообще же, описываемое вами любопытное время представляетъ полную и поразительную картину нравственной и политической борьбы. Съ одной стороны, мы видимъ необезоруженную еще временемъ силу понятій и преданій старинной польши, причемъ надобно имѣть въ виду что въ 1838 году протекло едва 45-ть лѣтъ современи окончательнаго возвращенія отъ польши западныхъ нашихъ областей, а слѣдовательно утвердившееся вѣками вліяніе католицизма и полонизма далеко не могло изгладиться; напротивъ того, оно еще усилилось съ тѣхъ поръ какъ стало носить личину преслѣдемыхъ патріотовъ и вотъ въ концѣ 1830 годовъ мы видимъ, что русскія начали боряться съ польшиною но только въ образѣ правительства; участіе же общества было крайне слабо и литература русская, не исключая главнѣйшихъ органовъ періодической печати, находилась чуть ли не безусловно въ рукахъ Булгарина и Сенковскаго. Читатель могъ самъ убѣдиться,

что все мѣры центральной власти, особенно послѣ возстанія 1830 года, были вполнѣ разумны, энергичны и цѣлесообразны; даже исключительное положеніе западнаго края относительно другихъ частей имперіи было принято во вниманіе, въ указѣ 1831 года. По этому все подобныя ему узаконенія, казалось, должны были подействовать тѣмъ болѣе успѣшно, что, въ описываемую эпоху, генералъ губернаторомъ въ Кіевѣ былъ уже Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ. Въ наше время общественное мнѣніе успѣло оцѣнить дѣятельность этого достопамятнаго государственного человѣка и убѣдиться, что, при глубокомъ пониманіи людей и обстоятельствъ, онъ обладалъ сильною волею, не говоря уже о желаніи принести пользу общему дѣлу—въ этомъ отношеніи генералъ Бибиковъ дѣйствовалъ какъ достойный сынъ русскаго отечества. Такой человѣкъ не только могъ, твердо поддержать и провести въ краѣ распоряженія центральной власти, но и собственnoю инициативою вызвать и выполнить многія полезныя мѣры. Нѣть надобности распространяться о томъ, что въ управлениe Бибикова, губернаторы являлись лишь стойкими проводниками его распоряженій. Вотъ съ кѣмъ приходилось бороться той массѣ, въ которой воплотились польскія идеи, а между прочими и волынскому депутатскому со-

бранію. Здѣсь позволимъ себѣ замѣтить, что это скромное название не можетъ быть принято въ томъ смыслѣ какое придаютъ обыкновенно присутственному мѣсту, то есть въ смыслѣ чиновниковъ могущихъ противудѣйствовать дѣлу только изъ личныхъ своихъ интересовъ. Хотя чиновники конечно, не забывали себя извлекая пользу изъ политики своихъ главныхъ руководителей, но все же такие депутатское собраніе было только послушнымъ органомъ шляхетства и противудѣйствие его замышлялось и направлялось въ высшемъ польскомъ обществѣ. Мы выяснили пассивное сопротивленіе депутатскаго собранія слѣдственной комиссіи, при чемъ собранію удалось таки выйти изъ борьбы благополучно; теперь приступаемъ ко второму и тяжелому периоду испытаній, которыя пришлось понести этой благодѣтельной для шляхетства инстанціи. Дѣйствительно, надѣ нею со всѣхъ сторонъ собирались новыя и грозныя тучи изъ Петербурга сыпались указы и распоряженія одно другаго рѣшительнѣе; съ своей стороны въ дѣла собранія сталъ сильно вмѣшиваться способный и энергическій начальникъ югозападнаго края, которому усердно содѣйствовалъ волынскій губернаторъ; наконецъ прокуроръ и ревизія, въ лицѣ Механцова, также зорко слѣдили, за дѣйствіями депутат-

скаго собранія, которому въ то же время приходилось отписываться и отмалчиваться отъ особой комиссіи, учрежденной въ Житомирѣ надъ дѣлами фальшивыхъ документовъ. По этому считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на нижеслѣдующее описание событий современныхъ указу 5 іюля 1838 года, которыя, по вышепизложеннымъ причинамъ, кажутся намъ столь любопытными, что мы даже пересиливаемъ въ себѣ боязнь — утомить читателя подробностями.

Прежде, чѣмъ обратимся къ практическому примененію указа 5 іюля 1838 года въ Волынскій губерніи, приведемъ нѣкоторыя черты характеризующія образъ дѣйствій генерала Бибикова, въ отношеніи къ депутатскимъ собраніямъ. Начать съ того, что онъ сносился съ ними обыкновенно чрезъ губернскія правленія и губернатора и только въ нѣкоторыхъ, безотлагательныхъ и требующихъ понужденія случаяхъ обращался прямо къ собранію, при чѣмъ писалъ «предлагаю» или «вмѣняю въ непремѣнную обязанность» или же, наконецъ, — «подтверждаю». Если отвѣтъ замедлялся, онъ предписывалъ доставить требуемыя свѣдѣнія съ *первою отходящую почтою*; что — же касается до сущности дѣла, то изъ переписки имѣющейся у нась подъ рукою видно, что генераль-губернаторъ, еще до

изданія узаконенія 5 іюля, обращалъ неослаб-
ное вниманіе на то, чтобы вопросъ о припискѣ
въ однодворцы и граждане не затягивался. По-
лучивъ донесеніе волынскаго губернскаго про-
курора, что «депутатское собраніе, по предста-
вленіямъ своимъ, получая разрѣшенія изъ ге-
рольдіи о неутвержденіи нѣкоторыхъ лицъ въ
дворянствѣ по недостаточности документовъ, рѣд-
ко сообщаетъ губернскому управлению» — гене-
ралъ Бибиковъ, предложеніемъ отъ 29 марта
1838 года, вмѣнялъ въ непремѣнную обязан-
ность собранію сообщать губернскому «прав-
ленію о всѣхъ неутвержденныхъ сенатомъ дво-
ріанахъ, для законнаго постановленія о понуж-
деніи ихъ къ избранію рода жизни и немед-
ленно доставить о таковыхъ дворянахъ свѣдѣ-
ніе губернскому правленію, о неутвержденіи
«коихъ въ дворянствѣ послѣдовали разрѣшенія».
При этомъ начальникъ края имѣлъ въ виду то,
что помянутыя лица «по прежнему пользуются
«правами, присвоенными дворянскому сословію.»
Посмотримъ, что отвѣчало депутатское со-
браніе.

По этому случаю состоялся журналъ 11 апрѣ-
ля 1838 года, при чмъ замѣтимъ мимоходомъ,
что столь быстрые отвѣты на запросы со сто-
роны собранія, дѣлались только одному гене-
ралу Бибикову; въ сношеніяхъ — же своихъ

съ губернскимъ правленіемъ, а также съ реви-
зіонными и слѣдственными комисіями, собра-
ніе безцеремонно отмалчивалось по цѣлымъ
мѣсяцамъ. Въ журналѣ 11 апрѣля, по заслуша-
ніи помянутаго предложенія опредѣлено было
1.) Увѣдомить генерала Бибикова, что депу-
татское собраніе доносило губернскому прав-
ленію о всѣхъ лицахъ, о коихъ опредѣленія
собранія отмѣнены герольдіею и которыхъ под-
лежать исключенію изъ родословной книги, и
что собраніе «не видѣло надобности сообщать
«о лицахъ, для утвержденія которыхъ героль-
«діею требовались дополнительные докумен-
«ты.» 2.) Составить для представленія губерн-
скому правленію списокъ о всѣхъ «родахъ,
«получившихъ окончательное разрѣшеніе ге-
«рольдіи на счетъ неутвержденія ихъ въ дво-
рянствѣ.» 3.) Испросить уѣздныхъ предводите-
лей, дабы доставлены были дополнительные
документы лицами, о коихъ послѣдовали уже
разрѣшенія герольдіи. *)

*) Циркуляры уѣзднымъ предводителямъ
были посланы въ апрѣль (л. 5) и въ томъ же
мѣсяцѣ получены отвѣты ихъ обѣ исполненіи
(л. 6—7).—11 апрѣля увѣдомленъ генераль-
губернаторъ (л. 11—12). Источники: дѣло
вол. деп. соб. начавшееся 1 апрѣля 1838 г.
№ 572 стр. 1—12.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что въ дѣлѣ, послужившемъ намъ источникомъ, черновой проектъ журнала 11 апрѣля 1838 года, какъ и всѣ безъ исключенія брульоны, писаны рукою экспедитора Качуры безъ чыхъ либо поправокъ, и надобно отдать справедливость, писаны весьма дѣльно и толково. И такъ, генераль-губернаторъ просилъ «доставить» губернскому правлѣнію свѣдѣнія, «о всѣхъ лицахъ о неутвержденіи коихъ въ дворянствѣ послѣдовали до сего времени разрѣшенія.»

Депутатское собраніе опредѣляетъ: «составить для представленія губернскому правлѣнію списокъ о всѣхъ родахъ, получившихъ окончательное разрѣшеніе герольдіи на счетъ неутвержденія ихъ въ дворянствѣ.»

Далѣе, 20 сентября 1838 года, то есть до официального полученія депутатскимъ собраніемъ извѣщенія объ указѣ 5 июля *), генераль-губернаторъ предложилъ собранію увѣдомить: сколько въ ономъ дѣлѣ до 1829 года: 1) по которымъ документы возвращены лицамъ, утвержденнымъ собраніемъ въ дворянствѣ, и 2.) сколько такихъ дѣлъ, въ которыхъ документы находятся при

*) Извѣщеніе это послѣдовало изъ Вол. вѣдом. отъ 1—14 октября а заслушано 24 ноября.

дѣлахъ и которыхъ должны быть отосланы въ ревизіонную комиссию безотлагательно. Дешутаское собраніе, по поводу этого предложения, явило необыкновенный примѣръ несвойственной ему быстроты исполненія, такъ какъ на другой день послѣ полученія бумаги состоялся журналъ, а 30-го посланъ отвѣтъ генераль-губернатору, что «какъ по многочисленности въ депутатскомъ собраніи дворянскихъ дѣлъ встрѣчается значительное затрудненіе въ исполненіи въ скоромъ времени означенного предложения, то выполняя волю его высокопревосходительства въ собраніи опредѣлено, «заняться безъ малѣйшаго отлагательства» просмотромъ и повѣркою всѣхъ дѣлъ для обстоятельного донесенія его высокопревосходительству: сколько находится въ семъ собраніи дѣлъ до 1829-го года, по коимъ документы частями или всѣ возвращены обратно, утвержденнымъ симъ собраніемъ въ дворянствѣ лицамъ, и сколько за тѣмъ такихъ дѣлъ, которыхъ имѣютъ въ себѣ всѣ тѣ документы, на коихъ основаны опредѣленія и должны быть отосланы въ ревизіонную комиссию для повѣрки.

Генераль-губернаторъ, кажется, призналъ такой отвѣтъ равносильнымъ молчанію, но не сталъ ожидать, чтобы оно продлилось слишкомъ долго и 28 октября повторилъ требованію пред-

лагая «ускорить съ представленисмъ» свѣдѣній помянутыхъ въ его первой бумагѣ.

Депутатское собраніе опять, еще болѣе необыкновенно, торопится и получивъ предложеніе 2-го ноября—*въ тотъ же день* составляеть журналъ, изъ котораго выписываемъ любопытное опредѣленіе: «Донести г, генераль-«губернатору, что по повѣркѣ 3000 опре-«дѣленій съ вошедшими въ оныя документами «оказалось 1019 дѣлъ, при коихъ находятся «всѣ тѣ документы на которыхъ основаны оныя «опредѣленія; но какъ занятіе сіе еще неокон-«чено и состоить въ томъ, чтобы всякое опре-«дѣленіе надлежаще повѣрить съ документами, «то депутатское собраніе желая въ самоскорѣй-«шемъ времени исполнить волю генераль-гу-«бернатора полагаетъ: назначить изъ штата «своего еще трехъ чиновниковъ въ такому «занятію съ тѣмъ, чтобы они подъ наблюде-«ніемъ секретаря непремѣнно окончили оное «въ теченіи сего мѣсяца».

Но увѣреніе депутатскаго собранія о пла-
менномъ желаніи исполнить его волю и о за-
вязавшейся вслѣдствіе сего кипучей работѣ,
не могли успокоить такого проницательнаго
государственного человѣка какъ Бибиковъ. Онъ
ждалъ мѣсяцъ и двѣ недѣли, но, когда обѣ-
щанія не исполнились, онъ послалъ, 24 де-

кабря, третью бумагу—вновь подтверждая собранію немедленно представить требуемая свѣдѣнія.

На этотъ разъ депутатскoe собраніе представило ихъ при представлениі отъ 14 января, заручивъ себя предварительно рапортомъ своего архиваріуса, который 13 января доносилъ что, съ помошію прикомандированныхъ къ нему чиновниковъ, окончилъ свои занятія по пересмотру дѣлъ съ 1801 по 1829 годы. «Въ тотъ же день былъ составленъ журналъ, «а на другой день отправленъ рапортъ генералъ-губернатору съ вѣдомостію о дѣлахъ. При этомъ опять таки сдѣлаемъ замѣтку о брульонахъ. Всѣ черновые журналы и рапорты по двумъ первымъ бумагамъ генералъ-губернатора были писаны неизвѣстною намъ рукою; по послѣднему же предложенню—журналъ и рапортъ писаны рукою экспедитора Качуры. (*) (**) Возвращаемся къ выполненію указа 5 июля 1838 года по Волынской губерніи. Случилось

(*) Дѣло вол. деп. собр. начатое 27 сентября 1838 года № 2130 стр. 1—25 (**) Помянутый г. Качура есть тотъ самый о которомъ мы упоминали выше; изъ дѣла о злоупотр. и безпор. разобраннаго нами видно, что въ 40-хъ годахъ г. Качура былъ уже депутатомъ. Должность экспедитора кажется соотвѣтствовала теперешнему столонаачальнику.

какъ то такъ, что депутатское собраніе въ первый разъ узнало о немъ изъ губернскихъ вѣдомостей 1—14 октября, но молчало до 24 ноября. Между тѣмъ, ревизіонная комисія принялась за дѣло гораздо ранѣе и съ большимъ оживленіемъ: еще 24 октября она отнеслась въ депутатское собраніе прося о сообщеніи вѣдомостей сколько съ открытия депутатскаго собранія по 1829 годъ признано въ дворянствѣ фамилій, сколько дѣлъ о дворянскихъ родахъ разсмотрѣно герольдіею, сколько такихъ дѣлъ при коихъ документовъ не находится и наконецъ о количествѣ дѣлъ долженствующихъ поступить въ комисію". За тѣмъ депутатское собраніе молчить, а комисія повторяетъ, 18 ноября, свое требованіе. Далѣе, 24 ноября въ собраніи составляется журналъ по которому заслушалось: 1) указъ 5 іюля, сначала по вѣдомостямъ, 2) сообщеніе о немъ губернскаго правленія и 3) два помянутыхъ отзыва ревизіонной комисіи. Опредѣлили слѣдующее: генералъ губернатору тотчасъ же донести, а ревизіонную комисію уведомить— сколько въ собраніи находится такихъ то и такихъ то дѣлъ (следуетъ перечисленіе разрядовъ этихъ дѣлъ) и 2) „ко всѣмъ гг. уѣзднымъ предводителямъ, съ прописаніемъ всего вышепоименованною отнестись и просить,—дабы они, яко представители дворянъ введенныхъ имъ уѣзовъ,

долженствующіе со всею точностію и съ полнымъ раченіемъ озабочиться какъ исполненіемъ благотворительной воли правительства въ выпи-прописанномъ указѣ правительствующаго сената изъясненной и участію подвѣдомственныхъ имъ дворянъ, благоволили предпринять самые вѣрнѣйшия мѣры и сдѣлать слѣдующее. Это «слѣдующее» состояло въ томъ, чтобы объявить за росписками и со всею ясностію, «дабы сіи (дворяне) со дня обнародованія мнѣнія государства-совѣта въ 5 день іюля Высочайше утвержденаго, «въ теченіи трехъ лѣтъ «или ранѣе сего срока непремѣнно» исполнили всѣ требованія по этому узаконенію. Въ концѣ журнала сказано: «въ заключеніе сего депутатское собраніе находитъ нужнымъ присовокупить что, такъ какъ цѣлью настоящаго Высочайше утвержденаго мнѣнія государственного совѣта есть съ «одной стороны приведеніе въ извѣстность и ясность всѣхъ дворянскихъ родовъ» западныхъ губерній вообще, «а съ другой-прѣ доставляется снисходительный способъ дворянамъ въ довольно продолжительное время» доказывать свое происхожденіе, то если и за симъ гг. уѣздные предводители дворянства съ полнымъ раченіемъ не озабочатся исполненіемъ настоящаго распоряженія правительства и многие изъ дворянскихъ фамилій по истеченіи опре-

дѣлennаго срока за не представленіемъ документовъ записаны будуть въ податное состояніе и лишатся природныхъ правъ своихъ, «то «чувствительная участь сихъ послѣднихъ въ «кругу коихъ многіе находятся бѣднаго «состоянія и даже неграмотные, отнесено «будетъ къ равнодушію и незаботливости самихъ же уѣздныхъ предводителей».

Такое воззваніе къ уѣзднымъ предводителямъ получаетъ особый интересъ если сопоставить его съ пунктомъ в), указа 5 іюля, гдѣ говорится, что волынское дворянское собраніе, желая по возможности удовлетворить требованіе ревизіонной комиссіи, неоднократно относилось, между прочимъ, къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства обѣ оповѣщеніи дворянъ, чтобы они присыпали требуемые отъ нихъ доказательства, но по сemu распоряженію, какъ доносить губернскій прокуроръ, «не предвидится желаемаго успѣха» и проч.

Но депутатское собраніе опять не исполнило своего собственнаго постановленія и не удовлетворило ревизіонную комиссію, не смотря на предложеніе генералъ-губернатора отъ 16 декабря 1839 года.

Переписка по этому дѣлу тянулась безъ конца до февраля 1840 года, когда самъ ге-

нераль-губернаторъ велѣль прекратить дальнѣйшую отсылку дѣлъ въ ревизіонную коммісію.*)

Не смотря на кажущуюся полноту, ясность и краснорѣчіе, какими отличился журналъ депутатскаго собранія 24 ноября 1838 года, въ сущности подъ нимъ скрывалась прежняя, за-таенная система противудѣйствія; но генераль Бибиковъ уже давно извѣрился въ двигателей этой системы и въ этотъ разъ, менѣе чѣмъ когда либо, могъ обмануться увѣреніями депутатскаго собранія въ заявленной имъ распорядительности.

Послѣ помянутаго нами послѣдняго подтверждѣнія 24 декабря, начальникъ края, казалось, пересталъ относиться прямо въ депутатское собраніе и принялъ новый болѣе дѣйствительный образъ дѣйствій. Но для того, чтобы читатель не могъ потеряться въ этомъ лабиринтѣ указовъ, предписаній, сношеній и распоряженій, мы постараемся выяснить, на сколько можемъ, главные опорные пункты того тайного, пассивнаго противудѣйствія, которое всегда умѣло смѣтливо и находчиво пользоваться временемъ и обстоятельствами. Итакъ,

*.) Дѣло Вол. депут. собр. начатое 16 февраля 1840 года № 3 стр. 2, 3, 6 и 7. Книга журналовъ Вол. деп. собр. за ноябрь 1838 стр. 255, — 278.

въ узаконеніи о шляхтѣ 1831 года—восполь-
зовались оставленіемъ при прежнихъ правахъ
лицъ, признаннымъ депутатскимъ собраніемъ,
впредъ до утвержденія ихъ герольдіею. Учреж-
денія ревизіонныхъ комисій успѣли сдѣлать
для себя безвреднымъ и парализировать; когда
же назначеніе трехгодичнаго срока грозило
возмѣстить прежнія упущенія, то шляхетская
оппозиція опять таки скоро приподняла го-
лову. Дѣло въ томъ, что въ узаконеніи 5 іюля
1838 года всѣ лица, неутвержденныя сена-
томъ, дѣлились на два главные разряда: 1.)
Окончательно неутвержденныхъ герольдіею и
подлежащихъ исключенію изъ родословной
книги и 2.) Тѣхъ, по коимъ дѣла возвращались
герольдіею для дополненія, и которыхъ имѣли
право представить дополнительные документы,
въ теченіи трехгодичнаго срока со дня объя-
вленія имъ о такомъ рѣшеніи герольдіи. Ясно
что главная цѣль и задача шляхетства, со-
стояли теперь въ томъ, чтобы лицъ *1-го раз-
ряда* было бы какъ можно менѣе, а дѣла
лицъ *2-го разряда*—протянулись бы какъ мож-
но дольше, въ надеждѣ на отсрочку. Медли-
тельность депутатскихъ собраній неукрылась
отъ высшей центральной власти; доказатель-
ствомъ чему служитъ указъ герольдіи 23
мая 1839 года изъ котораго видно, что даже
въ это время (1839 годъ) неимѣлось въ виду

учинены—ли депутатскими собраниями распоряженія къ объявленію о рѣшеніяхъ герольдіи доказывающимъ дворянство лицамъ. Влѣдствіе чего опредѣлено было: Дворянскимъ собраниямъ предписать 1-е, Дабы они, «если до «нынѣ не было сдѣлано со стороны ихъ распоряженія къ объявленію о рѣшеніяхъ герольдіи доказывающимъ дворянство лицамъ, «исполнили сіе немедленно, донося между тѣмъ о причинахъ по коимъ не было сдѣлано «такового распоряженія. 2-е. Чтобы дворянскія собрания, по истеченіи назначенаго срока со дня объявленія о рѣшеніяхъ герольдіи, отъ кого доказательствъ представлено не «будеть уведомляли объ нихъ губернское начальство для поступленія съ ними согласно «вышеизѣяненному мнѣнію государственного «совѣта, исключая тѣхъ лицъ, кои владѣютъ «или владѣли населенными недвижимыми имѣніями до внесенія ихъ въ дворянскую родословную книгу, и о коихъ депутатскія собрания должны доносить герольдіи съ надлежащимъ удостовѣреніемъ о владѣніи ими населенными имѣніями и съ представлениемъ «самыхъ дѣлъ объ нихъ если оныя возвращены изъ герольдіи.»

Но генераль-губернаторъ давно уже проникъ все это насквозь и, гораздо раньше

указа, предлагалъ и старался практически примѣнить всѣ мѣры въ немъ прописанныя. Мы сказали, что въ отношеніи къ депутатскимъ собраніямъ онъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствій, то есть просто покинулъ ихъ. Изъ переписки того времени видно, что генераль Бибиковъ съ самого начала своего управлениія постоянно обращая зоркое и неослабное вниманіе на шляхту помянутыхъ двухъ разрядовъ сталъ получать о ней свѣдѣнія *прямо изъ герольдіи* и за тѣмъ, съ замѣчательною настойчивостію добивался того, чтобы лица *всесъ исключенія герольдію* были немедленно *попущены къ избранію рода жизни и введенію въ окладъ*. Что же касается до лицъ которымъ надлежало представить дополнительные документы, то, чтобы такія были заблаговременно извлѣчены о *решеніяхъ герольдіи* дабы въ послѣдствіи не могли отговариваться неизвѣстностію о помянутыхъ заключеніяхъ о нихъ герольдіи. Для удобнѣйшаго приведенія всего этого въ исполненіе, генераль-губернатору принялъ за правило дѣйствовать прямо на губернскія правленія, а черезъ ихъ посредство на земскія городскія и полиціи, оставляя въ сторонѣ депутатскія собранія и уѣздныхъ предводителей, которымъ, дѣйствительно, не возможно было довѣрять. Посмотримъ съ одной

стороны на дѣйствіе администраціи; съ другой депутатскаго собранія и предводителей.

Сколько можно судить изъ переписки, которая у насъ подъ рукою, генералъ-губернаторъ не придалъ ни малѣйшаго значенія сообщенному ему, помянутому, журналу депутатскаго собранія отъ 24 ноября.

28 февраля 1839 года (то есть за два съ половиною мѣсяца ранье указа 23 мая) мы видимъ, что генералъ Бибиковъ даетъ предложеніе губернскому правленію; въ которомъ изъясняется, что «герольдія по разсмотрѣніи дѣлъ о дворянствѣ родовъ, (следуетъ списокъ), признаетъ доказательства ихъ на дворянство неимѣющими законныхъ оснований, положила: определенія о нихъ собранія отмѣнить съ исключеніемъ пѣтъ родословной книги; вслѣдствіе этого предлагается: по сношенію съ депутатскимъ собраніемъ о доставленіи надлежащихъ свѣдѣній,—что именно изъ лицъ принадлежащихъ къ всѣмъ вышеозначеннымъ фамиліямъ доказывали дворянское свое происхожденіе,—немедленно сдѣлать надлежащее распоряженіе какъ объ отбораніи отъ нихъ выданныхъ на дворянство бумагъ, такъ и о понужденіи ихъ къ избранію рода жизни и введенію въ окладъ.»

Губернское правленіе медлило не хуже самаго депутат. собранія и по этому предложенію, въ которомъ не надъ чѣмъ было долго

раздумывать, правленіе снеслось съ депутатскимъ собраніемъ только 12 апрѣля, то есть чрезъ полтора мѣсяца, прося: „дабы благово-лио оное собраніе безъ отлагательства увѣ-домить губернское правленіе кто именно изъ лицъ и проч.“ Но депутатское собраніе не соблаговолило увѣдомить не только безотлага-тельно, но даже черезъ шесть мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ исправно сыпались безсиль-ныя напоминанія 18 іюля, 22 сентября, 16 октѣбря и 11 ноября. Кончилось тѣмъ, что 25 числа того же мѣсяца самъ генераль-губерна-торъ, по жалобѣ правленія, прямо написалъ въ депутатское собраніе, предлагая поспѣшить удовлетвореніемъ требованія отъ 12 япраля. Но средство для успокоенія генераль-губерна-тора было всегда на готовѣ у депутатскаго собранія, которое не боялось губернскаго прав-ленія и взяло таки свое, затянувъ дѣло на полгода. Помянутое средство успокоенія представлялъ давно изготовленный, но не кон-ченный черновой журналъ, на который счита-емъ нужнымъ обратить вниманіе; жур-налъ этотъ начинался словами: „апрѣля дня 1839.“ Сообщеніе (*) Волын. губ. правленія 12 апрѣля.... (далъше уже слѣдуетъ изложе-ніе этого сообщенія). Продолженіе журнала пи-

(*) Вѣроятно пропущено слово „слушали.“

сано рукою г. Качуры и его же рукою выше приведенное начало журнала измѣнено такимъ образомъ „ноября 3 дня 1839 четыре сообщенія губ. правленія 12 апрѣлк и проч.“ Ясно что журналъ начался въ апрѣлѣ когда слѣдовало заслушать одно сообщеніе, а закончился въ ноябрѣ, когда предлежало отозваться не на четыре сообщеніе, а на одно сообщеніе и три подтвержденія. Возвратимся къ ген.-губернатору. Болѣе всего онъ хлопоталъ о тѣхъ лицахъ, которыхъ должны были представить дополнительные документы; такими дѣлами изобилуетъ вся переписка его до начала 1840 г. и далѣе, какъ мы увидимъ въ послѣствіи. Съ мая 1839 года-распоряженія г. Бибикова принимаютъ опять другой и еще болѣе практический характеръ, который выразился въ предложеніи губернскому правленію отъ 29 мая. Въ немъ генералъ-губернаторъ прописываетъ, что герольдія разновременно увѣдомила его о заключеніяхъ своихъ о лицахъ помянутаго разряда, при чемъ онъ (генер. Бибиковъ) признаетъ нужнымъ, «по мѣрѣ полученнія изъ герольдіи свѣдѣній препровождать «списки этимъ лицамъ въ губернское правленіе; «губернское же правленіе снесясь съ депутатскими собраниемъ» одоставленіи свѣдѣній объ именахъ и мѣстахъ жительства вычисленныхъ въ спискахъ лицъ,—«немедленно дѣлать

«надлежащія распоряженія объ объявленіи этимъ «лицамъ за росписками опредѣленій герольдіи, «и самые списки отсыпать обратно генераль- «губернатору, съ отмѣткою исполненія.»

Противъ всѣхъ такихъ распоряженій депутатское собраніе боролось вѣчнымъ своимъ ору- жиемъ — пассивными сопротивленіемъ и съ помощью безконечныхъ проволочекъ. Отзывъ губернскаго правленія по пред- ложенію генераль-губернатора, только что на- ми разобранному, отправленъ 30 июня, а 5 декабря едва состоялся по этому дѣлу жур- наль депутатскаго собранія, писанный ру- кою г. Качуры, по другому отзыву того же 30 июня состоявшемуся — журналъ собранія, писан- ный тѣмъ же чиновникомъ, составленъ лишь 2 января 1840 и наконецъ, по отзыву прав- ленія отъ 9 сентября того же 1839 года, журналь депутатскаго собранія, подписанный Кодрембскимъ, состоялся только 17 апреля 1844 года! Такимъ образомъ дѣло велось по- стоянно, при чемъ разумѣется въ огромныхъ промежуткахъ между требованіемъ и исполне- ниемъ вездѣ являются неизбѣжныя и бесплод- ныя напоминанія. Намъ остается отдать спра- ведливость замѣчательной дѣятельности гене- раль-губернатора, который, не смотря на упор- ное, систематическое противодѣйствіе и на

явных и тайных противудѣйствія ему противупоставляемыя, — сумѣть переломить ихъ своею разумною и настойчивою распорядительностью. Справки показываютъ (*), что, въ теченіи одного 1839 года, онъ разновременно препроводилъ въ губернское правленіе списки «двадцати восьми родовъ окончательно неутвержденныхъ герольдіею и девяносто пяти родовъ,» членамъ которыхъ дозволялось представить дополнительные документы. Списки эти немедленно были посланы въ депутатское собраніе для извѣщенія о числѣ членовъ помянутыхъ родовъ и ихъ мѣстѣ жительства. Депутатское собраніе «даетъ вполнѣ удовлетворительные отвѣты только о восьми фамиліяхъ первого разряда;» далѣе, — о четырехъ другихъ (того же разряда) увѣдомляетъ, что изъ числа ихъ «три фамиліи, по удостовѣреніямъ «шовоградволынскаго, овручскаго и житомирскаго предводителей дворянства не находятся «уже въ тамошнихъ уѣздахъ; изъ остального же рода никто въ живыхъ не состоить. «Относительно лицъ 2 разряда отъ депутатскаго собранія получены только увѣдомленія

(*) Источники всего вышеизложеннаго слѣдующіе: 1) Дѣло вол. деп. собр. начавшееся 19 апрѣля 1839 г. № 857 стр.—1—230, 2) Дѣло вол. деп. собр. начавшееся 16 апрѣля 1840 № 3 стр. 32—34.

«о 22-хъ фамиліяхъ. Но даровитый и энегрическій начальникъ югозападнаго края не ослабѣвалъ въ своей изумительной дѣятельности. Въ описываемое время онъ уже замышлялъ выполненіе новой рациональной мѣры, которая еще разъ готовилась нанести тяжкій ударъ неисправимой политицѣ польского шляхетства.

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ

СТАТЬЯ IV-Я.

Начало 1840-хъ годовъ. Уграждение въ Киевъ Центральной комиссии, по ходатайству генерала Бибикова. Важность этой рѣшительной мѣры. Указы 4 января 1840 года. Значеніе 4 пункта указа № 1219 и 2, 3, и 5 пунктовъ № 1218, вопросъ о поступлении на службу дворянъ. Тонкая изворотливость депутатского собранія. Практическое примѣненіе указовъ 4 января. Энергический приступъ къ дѣлу состорони генераль-губернатора. Очеркъ его распоряженій. Безвыходное положеніе депутатского собранія. Замѣчательный журналъ его 16 февраля 1840 года. Генераль Бибиковъ побуждаетъ къ дѣятельности губернскаго предводителя. Затруднительное положеніе предводителя въ борьбѣ двухъ противуположенныхъ политическихъ начальъ. Оригинальныя побужденія депутатскаго собранія предсѣдательствующимъ генералъ Бибиковъ и сенатъ энергически поддерживаютъ распоряженія верховной власти. Практическіе результаты узаконенія 5 июля 1838. Указъ 5 ноября 1841 года. Отсрочка трехгодичнаго срока напред-ставлениіе доказательствъ на дворянство до 1 января 1844. сліяніе этого новаго срока съ окончаніемъ дѣйствій центральной комиссии. собранія въ мартѣ 1844 г. Загодичный смыслъ и слогъ этого документа. Результаты дѣятельности центральной комиссии за 1840, 41, 42, 43 и 44 годы. Распоряженія правительства послѣ закрытія центральной комиссии указы 17 марта 1847 года и 1 августа 1857. Частныя распоряженія сената по волынскому депутатскому собранію заключеніе.

ДВОРЯНСТВО ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ

СТАТЬЯ IV-Я.

Начало 1840 годовъ ознаменовалось учреждениемъ въ Киевѣ центральной комиссіи, которая, по своимъ результатамъ, была чуть ли не самою дѣйствительною мѣрою изъ всѣхъ предпринятыхъ до того времени, и это по весьма простой причинѣ:—Ее вызвалъ генераль-Бибиковъ: учрежденіе центральной комиссіи дѣйствительно, есть плодъ его соображеній, основанныхъ на зрѣломъ опыта и на вѣрныхъ данныхъ. Въ комиссіи этой онъ сосредоточивалъ—въ Киевѣ,—то есть подъ прямымъ надзоромъ и руководствомъ генераль-губернатора, дѣла всѣхъ трехъ прежнихъ ревизионныхъ комиссій. Кромѣ того, названная мѣра важна для насъ еще и потому, что дѣятельность новаго центрального учрежденія слила въ себѣ всѣ послѣдствія предидущихъ предначертаній правительства и завершила собою рядъ описанныхъ нами коренныхъ мѣръ, предприня-.

тыхъ противъ шляхетства съ 1830 года: Обращаемся къ возможно краткому и полному изложению установленія центральной комиссіи, ея дѣйствій и результатовъ. Объ установленіи оной, послѣдовали три обширныхъ указа отъ 4 января 1840 года, изъ которыхъ заимствуемъ существеннѣйшія выдержки.

Указъ № 1217, § 1-2. Вмѣсто трехъ бывшихъ въ югозападномъ краѣ ревизіонныхъ комиссій, учредить въ Кіевѣ одну центральную, которая должна окончить занятія свои къ 1 января 1844 года. Составъ комиссіи:—Предсѣдатель, его товарищъ, совѣтникъ, и 3 члена избираемые дворянствомъ по одному изъ каждой губерніи.

§ 3. Она должна руководствоваться слѣдующими правилами: а) дѣла лицъ отнесенныхъ къ 1-му разряду бывшей польской шляхты то есть тѣхъ которыя сами, отцы ихъ или дѣды владѣли при изданіи указа 1831 года населенными имѣніями,—представляются на пересмотръ въ герольдію; центральная же комиссія ревизуетъ исключительно дѣла причисленныхъ ко 2-му разряду то есть, не владѣвшихъ при изданіи указа 1831 года населенными имѣніями. Дѣла эти должны быть представлены депутатскими собраніями въ центральную комиссію не дадѣе какъ черезъ полгода со

дня обнародованія настоящаго указа,—дѣла же изъ которыхъ возвращены документы,—по мѣрѣ полученія послѣднихъ. Всѣхъ получившихъ документы уведомить о представленіи оныхъ въ депутатскія собранія въ трехъ-годичный срокъ, опредѣленный указомъ 5 іюля 1838 года, о чёмъ напечатать и въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

б) Если въ одно опредѣленіе вошли дворянѣ обоихъ разрядовъ, то центральная комиссія должна представить въ герольдію общія о нихъ заключенія свои, съ особымъ удостовѣреніемъ, дѣйствительности владѣнія лицами, причисленными къ 1-му разряду. в) Центральная комиссія должна также обревизовать и представить въ герольдію всѣ не внесенные еще въ оную опредѣленія депутатскихъ собраній вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ о неправильностяхъ, въ случаѣ если таковыя будутъ въ нихъ открыты.

Указъ № 1219. Центральная комиссія должна представлять ежегодно герольдіи и ежемѣсячно генералъ-губернатору отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. Генералъ-губернаторъ долженъ устранить всѣ обстоятельства, могущія затруднить дѣйствія центральной комиссіи; въ случаѣ же, устраненіе которыхъ будетъ превышать его власть, онъ сносится съ министерствомъ юстиціи, для представленія Герольдіи и сенату.—Генералъ-губернатору предоставляетъ

ся также требовать ежемѣсячные отчеты объ успѣхѣ исполненія депутатскими собраніями предписаній центральной комиссіи съ объясненіемъ яъ случаѣ медленности, причинъ отъ коихъ оная произошла. 5) Депутатскія собранія должны представить въ губернское правленіе списки лицамъ подлежащимъ, по рѣшенію герольдіи, исключенію изъ родословной книги и лицамъ, непредставившимъ въ срокъ дополнительныхъ документовъ, а также и тѣмъ изъ нихъ, которые сами или отцы или дѣды не владѣли населенными имѣніями, при изданіи указа 1831 года—для зависящихъ распоряженій губернскаго правленія на счетъ приписки ихъ въ однодворцы; о тѣхъ же, которые владѣли населенными имѣніями, депутатскія собранія должны представить сенату. 6) Постановленія герольдіи объ уничтоженіи опредѣленій депутатскихъ собраній, которые послѣдуютъ по изданіи указа, должны быть приводимы въ исполненіе центральною комиссіею тѣмъ же порядкомъ, относительно владѣвшихъ или невладѣвшихъ населенными имѣніями, какъ постановлено въ 5 пунктѣ для депутатскихъ собраній.

Указъ № 1218. Лицамъ, доказывающимъ дворянство, позволяетъ поступать на службу на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Они должны имѣть свидѣтельства отъ

депутатскаго собранія; а именно: принадлежащіе къ 1-му разряду—на владѣніе имѣніемъ, а принадлежащіе ко 2-му—свидѣтельства въ томъ, что доказательства ихъ на дворянство признаны депутатскими собраніями и представлены въ герольдію.

2) Эти свидѣтельства будеть выдавать центральная комиссія.

3) Получившія свидѣтельство лица 1-го разряда пользуются въ военной службѣ правами вольно опредѣляющихся даже въ случаѣ отказа имъ въ дворянствѣ герольдію. Поступившіе же въ гражданскую службу, при отказѣ въ дворянствѣ:—лица 1-го разряда продолжаютъ службу на правахъ личныхъ дворянъ; а лица 2-го разряда на правахъ канцелярскихъ служителей. (*)

Въ узаконеніяхъ 4-го января 1840 года, необходимо обратить особое вниманіе на слѣдующіе пункты: 4-й пунктъ указа № 1219, въ которомъ ясно высказывается, что генераль-губернатору было дано огромное полномочіе, такъ какъ онъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ, не только всѣ средства для направленія, руководства и контроля центральной комиссіи, но и для устраненія отъ нея всѣхъ препятствій, за исключеніемъ случаевъ превышаю-

(*) Полное собр. св. зак. за 1840 г.

щихъ его власть. Далѣе, достойны примѣчанія пункты 5 2 и 3 указа № 1218, о лицахъ изъ бывшей польской шляхты поступающихъ въ военную и гражданскую службу. Это былъ цѣлый вопросъ, далеко не лишенный важности, такъ какъ еще въ началѣ 1800 годовъ онъ служилъ единственнымъ побужденіемъ для шляхтичей отсылать дѣла свои въ герольдію. Послѣ энергическихъ мѣръ правительства въ 1830 годахъ поступленіе на службу получило еще большее значеніе, такъ какъ оно устранило вопросъ о подушномъ окладѣ, для лицъ не доказавшихъ окончательно право на дворянство. До учрежденія центральной комисіи, помянутыя лица принимались на службу по однимъ свидѣтельствамъ депутатскихъ собраній и по належащему удостовѣренію о несостояніи ихъ въ подушномъ окладѣ. Когда же, въ маѣ 1839 года, губернское правленіе напомнило мѣстнымъ властямъ и депутатскому собранію о нѣкоторыхъ уклоненіяхъ отъ закона, по сказанному предмету, допущенныхъ относительно лицъ вступающихъ въ гражданскую службу, то депутатское собраніе заслушало журналъ правленія, по обыкновенію, не торопясь, а именно 27 июня; это сдѣлано было не безъ разчёта: собраніе имѣло многія и весьма сильныя побужденія не выпускать изъ своихъ рукъ выда-

чи помянутыхъ свидѣтельствъ, а потому, еще до распоряженія правленія, оно, въ началѣ мая вдругъ какъ бы пробуждается отъ своей вѣчной апатіи и дѣлаетъ весьма вызывающее представление губернатору о томъ, какъ слѣдуетъ понимать вопросъ о выдачѣ свидѣтельствъ по духу новѣйшихъ¹ узаконеній? Губернаторъ отвѣчаетъ, «что хотя помянутыми узаконеніями «неопределено кому именно не выдавать свидѣтельствъ — тѣмъ ли кой внесены въ родословную до 1832 года или послѣ того, его «предвосходительство полагаетъ, что оно относится только до послѣднихъ и что за симъ «имѣетъ препятствія производить выдачу «таковыхъ свидѣтельствъ тѣмъ лицамъ кой до 1832 года признаны въ дворянство хотя «съѣ и, не утверждены герольдію; ибо, если «воспретить всѣмъ выдачу выписей съ прототиповъ или свидѣтельствъ, то многія лица «встрѣтятъ совершенное препятствіе къ определенію ихъ въ военную и гражданскую службу, по не представлению о происхожденіи своемъ «удостовѣреній; а другія, имѣя тяжебныя дѣла, могутъ встрѣтить остановку въ получении «законнаго удовлетворенія.» Депутатское собраніе, разумѣется, спѣшило согласиться съ такимъ мнѣніемъ присовокупивъ съ своей стороны, «что выдача копіи съ определеній необходимо нужна дворянамъ, тѣмъ болѣе, что они,

«разродившись, не въ одномъ мѣстѣ жительствуютъ, слѣдовательно должны имѣть видъ «о своемъ состояніи» *)

Учрежденіе центральной комиссіи должно было положить конецъ этому вопросу, такъ какъ она получила исключительно право выдавать дворянамъ документы помянутаго рода депутатское же собраніе опять приняло въ этомъ же отношеніи свою систему затяжекъ и проволочекъ. Обратимся къ примѣненію на практикѣ узаконенія 4 января 1840 года, въ Волынской губерніи. Генераль-губернаторъ принялъ за дѣло чрезвычайно рѣшительно. Февраля 12 онъ одновременно отправилъ три предложения: 1.) въ ревизіонную комиссію о немедленномъ прекращеніи ея занятій и о сдачѣ въ депутатское собраніе всѣхъ дѣлъ, взятыхъ изъ него на разсмотрѣніе. 2.) Депутатскому же собранію онъ предложилъ слѣдующее: а.) отсылку дѣлъ въ ревизіонную комиссію прекратить. б.) Дѣла о дворянахъ 1 и 2 разряда изготовить для передачи на ревизію въ центральную комиссію не далѣе какъ черезъ полгода. По всѣмъ этимъ дѣламъ составить предварительно поименный списокъ, съ означеніемъ какія фамиліи принадлежать къ 1-му разряду

*) Книга журналовъ вол. деп. собр. за май 1839 года.

и какія ко 2-му; одинъ экземпляръ этаго списка пренесоводить къ нему, а другой—въ центральную коммисію. Дѣла, изъ коихъ документы взяты, представлять въ центральную коммисію, по мѣрѣ возвращенія документовъ. в.) Депутатское собраніе должно составить для представленія въ губернское правленіе списокъ лицъ взявшимъ документы, съ означеніемъ мѣста ихъ жительства. г.) «Выдачу свидѣтельствъ «для поступленія на службу прекратить.» Въ заключеніи предложенія депутатскому собранію сказано: о распоряженіяхъ своихъ къ исполненію сего предложенія моего, имѣть депутатское собраніе немедленно меня уведомить. 3.) Губернскому правленію генераль-губернаторъ предлагалъ: а.) «настоятельно требовать» отъ депутатскаго собранія о немедленномъ представленіи списковъ лицъ взявшихъ документы, для оновѣщенія чрезъ полицію о представленіи ихъ въ назначенный указомъ 1838 года, срокъ, немедленно опубликовавъ о томъ и въ губернскихъ вѣдомостяхъ. б.) Истребовать отъ депутатскаго собранія списки лица, невладѣвшихъ населенными имѣніями, при изданіи указа 19 октября 1831 года и признанныхъ уже герольдію неправильно записанными въ родословныя книги; далѣе—распорядиться о запискѣ ихъ въ однодворческое состояніе, ото-

бравъ отъ нихъ документы направо дворянства и поручивъ доставить себѣ и тѣ, которые отобраны уже депутатскими собраніями; за- симъ какъ тѣ такъ и другіе документы хранить у себя перечеркнутыми крестообразно, и наконецъ: в.) Наблюдать, чтобы, жители западныхъ губерній неизначе поступали на службу, *како по свидѣтельствамъ центральной комиссии*. Нельзя не остановиться на такихъ распоряже- ніяхъ. Предписанія депутатскому собранію какъ нельзя болѣе ясны, точны и опредѣлительны; но неограничиваясь тѣмъ, генералъ Бибиковъ прежде всего заботится обеспечить ихъ исполненіе и вмѣняетъ губернскому правленію въ обязанность настоятельно требовать отъ собрания исполненія. Жаль только, что губернское правленіе само не вполнѣ соотвѣтствовало ожиданіямъ генералъ-губернатора; журналъ его, вызванный помянутымъ предложеніемъ состоялъся лишь 19 марта. Опредѣлено было—жур- налъ этотъ напечатать и сообщить депутатскому собранію. *) Здѣсь въ началѣ новаго пе- ріода борьбы, мы опять просимъ читателя вни- мателю слѣдить за политикою этой замѣча- тельно изворотливой инстанціи. Никогда еще депутатское собраніе небывало въ такомъ сте-

*) Дѣло вол. деп. собр., начавшееся 16 февраля 1840 г. № 3.

снѣнномъ и повидимому безвыходномъ положеніи. Не надобно забывать, что возбужденное въ 1839 году разслѣдованіе, по дѣлу о беспорядкахъ и злоупотребленіяхъ депутатовъ и чиновниковъ, еще далеко не кончилось въ описываемое время. Собраніе должно было безпрестанно отѣлываться отъ розысканій, а въ то же время защищаться и отъ преслѣдованія неменѣе опасной комиссіи о шайкѣ поддѣлывателей фальшивыхъ документовъ. Между тѣмъ, ревизіонные запросы собственно не прекращались, а напротивъ, еще усилились ревизіею новаго и сильнаго центральнаго учрежденія. Наконецъ, безпощадная проницательность, энергія и дѣятельность генералъ-губернатора, еще съ большимъ напряженіемъ стали преслѣдовать свои цѣли по всѣмъ вышепизчисленнымъ дѣламъ. Казалось депутатское собраніе было окружено со всѣхъ сторонъ и, никогда еще гибкость и изворотливость этаго воплощенія шляхетской интриги не подвергались такимъ страшнымъ испытаніямъ. И вотъ, мы видимъ, что собраніе опять какъ будто встрепенулось. Въ самый день полученія послѣдняго предложенія неумолимаго генералъ-губернатора, оно заслушиваетъ его и составляетъ слѣдующій достопримѣчательный журналъ, въ которомъ проявляется усиліе раздѣлаться однімъ

разомъ совсѣми вообще и съ каждымъ въ осо-
бенности. Въ журналѣ этомъ собраніе навело
на справку слѣдующія обстоятельства: «Всѣ дѣ-
ла, по которымъ дворянѣе признаны въ дво-
рианскомъ достоинствѣ, начиная со времени
открытія собранія по 1-е июля 1838 года,
не состоятъ въ надлежащемъ порядке». По
этому, пунктомъ первымъ, собраніе опредѣ-
лило: изъ двухъ экспедицій, учрежденныхъ
прежде для доставленія дѣлъ въ ревизіонную
коммісію и для посемейныхъ списковъ, уч-
редить одну—для удовлетворенія требованій
ревизіонной (центральной) коммісіи, и пору-
чить ее непосредственному завѣдыванію депу-
тата Котковскаго и секретаря Козакевича. На
этотъ разъ на экспедицію возлагается обязан-
ность—составить посемейные списки и приго-
товить дѣла къ сдачѣ на ревизію черезъ пол-
года со дnia обнародованія указа» (который
еще не полученъ въ депутатскомъ собраниі.)

*) Смыслъ выражений журнала, взятыхъ въ
скобки, указываетъ на то, какъ ловко съумѣ-
ло собраніе воспользоваться нѣкоторою запоз-
далостью сообщенія ему указа для того,
чтобы отодвинуть полугодичный срокъ хотя
бы еще на одинъ мѣсяцъ! Дѣйствительно
предложеніе генераль-губернатора о приготов-

*) Скобки въ подлиннике.

леніи дѣлъ къ сдачѣ получено въ собраніи 16 февраля, а самыи указъ объ этомъ полученъ изъ губернскаго правленія только 21 марта.

Далѣе, во второмъ пунктѣ опредѣленій сказано: «къ сему обширному занятію (приготовленію дѣлъ) необходимо теперь же нужны «журнальныя, протокольныя и прочія книги, находящіяся еще въ ревизіонной комиссіи, безъ «коихъ невозможно начать настоящихъ занятій.» Эти слова также весьма знаменательны въ виду постоянныхъ стремленій депутатскаго собранія впервыхъ, легально уклоняться отъ законныхъ преслѣдованій тѣмъ, что оно какъ бы заранѣе оправдывало замышляемыя въ будущемъ проволочки и вовторыхъ—стараться снова прибрать къ рукамъ вытребованныя слѣдствіеною комиссіею книги, а тѣмъ самимъ отнять у ней всѣ средства продолжать розысканіе. Объ помянутыя цѣли были достигнуты. Первая выполнилась тѣмъ, что на понужденіе генерала Бибикова къ скорѣйшему окончанію списковъ, собраніе отговаривалось «недоставленіемъ во время всѣхъ книгъ изъ ревизіонной комиссіи;» что же касается до второй цѣли, то напомнимъ читателю тотъ періодъ слѣдствія, когда, по предложенію генераль-губернатора, журнальныя и протокольныя книги были

присланы въ собраніе слѣдственою комиссіею съ просьбою возвратить по миновеніи надобности, такъ какъ безъ этихъ книгъ комиссія должна была пріостановить свои занятія. Но депутатскому собранію только того и нужно было и, разумѣется, «надобность въ книгахъ «уже не миновалась до самаго дня освобожденія «собранія отъ слѣдствія», по силѣ манифеста. На сколько же дѣйствительно необходимы были собранію всѣ помянутыя книги, видно послѣдующей выдержкѣ изъ отношенія Механцова къ губернатору: «чиновникамъ собранія безъ «препятственно дозволялось дѣлать всѣ нуж- «ныя имъ выправки и выписки съ выдачею да- «же, подъ особыя росписки, и самыхъ книгъ.»

Наконецъ, депутатскому собранію оставалось успокоить губернское правленіе. Еще въ сентябрѣ 1838 года, собранію предложено было генералъ-губернаторомъ доставить въ правле-ніе списокъ лицъ коимъ надлежало объявить, про обязательное возвращеніе взятыхъ ими обратно документовъ въ трехгодичный срокъ; мы неговоримъ уже отомъ что и въ предло-женіи генералъ-губернатора отъ 12 февраля 1840 года, также упоминается о названныхъ спискахъ. Разумѣется, что собранію выгодно было доставить эти списки *како можно поз-же*, (причины понятны), такъ и вышло. Послѣд-

ствія доказали: что собраніе съумѣло затя-
нуть дѣло о доставленіи списковъ; мало того—
вину въ своей умышленной медлительности
оно на этотъ разъ, не призадумалось политич-
но свести на губернское правленіе, что видно
изъ 3-го пункта опредѣленія разсматриваемаго
журнала. Содержаніе его слѣдующее: депутат-
ское собраніе, въ декабрѣ прошлаго года,
представило въ губернское правленіе списокъ
дворянамъ, получившимъ обратно свои доку-
менты, и просило напечатать сто экземпля-
ровъ этого списка; а какъ онъ составленъ толь-
ко по 1829 годъ, то по напечатаніи дополн-
нить его, гдѣ окажется надобность; по этому
просить губернское правленіе, «чтобы прика-
зали типографіи *поспѣшить напечатаніемъ*
тѣхъ экземпляровъ.» На сколько же собраніе
въ самомъ дѣлѣ желало такой *поспѣшности*,
видно изъ того, что описываемый журналъ,
состоявшійся 16 *февраля*, былъ отправленъ
въ губернское правленіе 19 *марта*, то есть
черезъ 34 дня. Между тѣмъ, въ самомъ раз-
гарѣ затруднительной защиты депутатское
собраніе не выпускало изъ памяти своихъ
сокровенныхъ желаній на счетъ выдачи сви-
дѣтельствъ дворянамъ, при поступлениі ихъ на
службу. Желаніе это ясно проглянуло въ 4-мъ
пунктѣ журнала 16 *февраля*, въ которомъ,

между прочимъ, выражена такая мысль: забо-
тясь о томъ, чтобы промедленіе въ выдачѣ
свидѣтельствъ не препятствовало молодымъ
дворянамъ въ поступлѣніи на службу, депу-
татское собраніе, 4-мъ пунктомъ, опредѣляетъ:
испросить чрезъ губернскаго предводителя,
«не угодно ли будетъ *его* высокопревосход-
дитѣ *иству* дозволить депутатскому собр-
анію» выдавать эти свидѣтельства «до време-
ни передачи дѣлъ въ центральную коми-
сію.» *)

Наконецъ, списки были составлены и на-
печатаны. Число фамилій, долженствовавшихъ
представить документы къ 5 июля 1841 года,
было 3352. Но когда это крайне поздно
осуществившееся распоряженіе успѣли при-
мѣнить къ дѣлу, оказалось, разумѣется, что
дворяне, разбросанные по разнымъ губерніямъ и
уѣздамъ, «уже не могли представить въ срокъ
своихъ документовъ, по независящимъ конеч-
но, отъ нихъ обстоятельствамъ. Это повлекло за
собою правительственную мѣру 5 ноября 1841 г.
**) Но прежде чѣмъ къ ней обратимся, сдѣлаемъ
краткій очеркъ продолженія борьбы администра-
тивной дѣятельности съ неуловимою оппози-
цией.

*) Дѣло вол. деп. собр., начавшееся 16
февраля 1840 года № 3.

**) Полное собр. св. зак. за 1841 г. ч. II.

цію, начало которой мы уже описали. Теперь является въ ней новый, весьма интересный, соучастникъ. Генералу Бибикову, въ его отношениихъ къ депутатскому собранію, надобно было отвѣтственное лицо; по этому онъ и вызвалъ къ дѣятельности предсѣдательствующаго въ собраніи—губернскаго предводителя изъ того величественнаго покоя, въ которомъ онъ до тѣхъ поръ обрѣтался.

И вотъ предводитель попадаетъ въ самый пыль борьбы, которая въ 1840 и 1841 годахъ разгорается съ удвоенною силою: центральная комисія шлетъ въ депутатское собраніе требованія; губернское правленіе—сообщенія, подтвержденія и напоминанія; съ своей стороны генераль губернаторъ не спускаетъ съ собранія глазъ и, четырьмя путями, безпощадно возбуждаетъ мнимо-неумышленную бездѣятельность депутатскаго собранія. Онъ направляетъ противъ него губернатора, губернское правленіе и наконецъ самого губернского предводителя; вслѣдствіе чего послѣдній очутился между двухъ огней. Страшась воли и характера генерала Бибикова, а съ другой стороны побаиваясь и депутатскаго собранія, тайной политики котораго онъ затруднялся идти на перекорь, маршалъ не зналъ какъ ему поступить и въ этомъ странномъ положеніи писалъ въ

зображеніе — по истинѣ оригиналъ посланія. Приведемъ примѣры и начнемъ съ того момента, когда, будучи возбужденъ къ дѣятельности начальникомъ края, предводитель сразу пытается сложить бремя отвѣтственности на другихъ и 6 февраля пишетъ собранію, что Котковскій и Козакевичъ, (начальники новой экспедиціи), будутъ ствѣчать за не исполненіе предложеній генерала Бибикова. Котковскій же и Козакевичъ, съ своей стороны, черезъ два дня подаютъ рапортъ собранію, въ которомъ заявляютъ о своемъ испытанномъ усердіи въ исполненію воли начальства, объясня, что на этотъ разъ медленность ихъ работы произошла не отъ нихъ; и въ доказательство ссылаются на недостатокъ канцелярскихъ служителей въ ихъ экспедиціи, на недоставленіе книгъ изъ ревизіонной комиссіи и прочее, а въ заключеніе прибавляютъ, что устранить эти препятствія зависитъ не отъ нихъ, а отъ самаго депутатскаго собранія. 28-го мая получено въ собраніи предложеніе генерала Бибикова о томъ, чтобы высылку дѣлъ въ центральную комиссію начать *немедленно*, по мѣрѣ приготовленія ихъ въ должномъ порядкѣ; предводитель, того же дня сообщилъ собранію предложеніе о немедленномъ исполненіи сказаннаго распоряженія.

Въ юнѣ депутатское собраніе пре проводило въ центральную комиссію на ревизію 400 дѣлъ. Дѣла эти были не въ надлежащемъ порядке, а именно: 1) при большей части дѣлъ не было документовъ, на основаніи которыхъ состоялись опредѣленія; 2) при дѣлахъ не было книгъ и протоколовъ; 3) не было удостовѣреній о дѣйствительномъ владѣніи имѣніями тѣми лицами, которые причислены къ первому разряду. По этому центральная комиссія *возвращая* дѣла *необревизованными*, просила депутатское собраніе «дабы благоволило» «пополнить ихъ сообразно «съ указаніями» и чтобы на будущее время присыпало бы ихъ «въ надлежащей полнотѣ». Между тѣмъ, генералъ Бибиковъ, «поставляя «это на видъ» депутатскому собранію, допустившему съ первого шага безпорядки въ правильной и надлежащей присылкѣ дѣлъ, предлагалъ озабочиться о соблюденіи строгаго порядка въ представляемыхъ дѣлахъ».

По поводу посемейныхъ списковъ дворянъ, завязалась такая же переписка. Центральная комиссія писала въ собраніе о скорѣйшемъ доставленіи ихъ, такъ какъ безъ этихъ списковъ неѣть возможности выдавать свидѣтельствъ для поступленія на службу. Надобно опять припомнить, какую цѣну имѣло въ глазахъ со-

бранія выдача этихъ свидѣтельствъ, чтобы объяснить себѣ помянутый явный отпоръ въ требованіи комиссіею посемейныхъ списковъ. Но, генералъ Бибиковъ не остался въ долгу и тотчасъ написалъ: «подтверждаю съ своей стороны, депутатскому собранію немедленно выполнить требование центральной комиссіи, не ожидая дальнѣйшихъ о семъ понужденій; предлагаю объ исполненіи сего меня увѣдомить».

Наконецъ, даже высшая правительственная власть признала нужнымъ строгимъ напоминаніемъ положить предѣлъ дальнѣйшимъ уклоненіямъ и проволочкамъ. Собрание получило указъ герольдіи отъ 6-го сентября изъ кото-раго выписываемъ опредѣленіе: «кіевскому, подольскому и волынскому депутатскимъ собраніямъ предписать указами, чтобы онѣ требованія центральной комиссіи о присылкѣ сказанныхъ списковъ исполнили немедленно, о причинахъ же неисполненія до сихъ поръ этого требованія донести герольдію».

Въ сентябрѣ сближался полугодичный срокъ назначенный собранію для приготовленія дѣлъ на ревизію; генералъ губернаторъ, въ виду этого срока, писалъ, что замедленіе въ этомъ случаѣ «безъ принятія какого бы то нибыло «оправданія, повлечетъ за собою отвѣтственность «по законамъ». Въ этомъ мѣстѣ мы едва мо-

жемъ удержаться въ предѣлахъ серьознаго изложенія, потому что вмѣшательство предводителя придаетъ дѣлу юмористической оттѣнокъ. Вслѣдъ за приведеннымъ предложеніемъ генераль-губернатора, губернскій предводитель просить собраніе во избѣженіе отвѣтственности по законамъ, усугубить всевозможныя старанія и предлагаетъ секретарю Кодрембскому доставлять ему *каждый вечеръ вѣдомости объ успѣшности занятій*. Но о послѣднемъ предложеніи Кодрембскому, онъ (Предводитель) вспомнилъ только *чрезъ мѣсяцъ* и пишетъ въ собраніе, что *не получалъ еще уведомленія по поводу своего предложенія*. Въ ноябрѣ, губернскій предводитель получиль отъ генерала Бибикова *письмо*, въ которомъ послѣдній извѣщаєтъ, что депутатское собраніе, *не смотря на его напоминанія по прежнему остается въ молчаніи;* далѣе въ письмѣ было сказано: «признаю съ своей стороны необходимымъ сообщить вашему сіятельству, какъ предсѣдательствующему, мою покорнѣйшую просьбу принять непосредственное участіе въ точномъ и безотлагательномъ исполненіи депутатскимъ собраніемъ предложеній центральной комиссіи, и о мѣрахъ, какія будутъ приняты къ тому, меня увѣдомить. Письмо это предводитель препроводилъ

въ собраніе съ соотвѣтственными наставленіями и внушеніями. Въ концѣ ноября, изъ герольдіи опять послѣдовалъ указъ обѣ исполненіи безъ малѣйшаго промедленія предложеній центральной коммисіи. Губернскій предводитель, видимо озабоченный послѣствіями, какія могутъ произойти отъ дальнѣйшей медлительности собранія, пишетъ ему самое интересное изъ всѣхъ своихъ предложеій. Онъ приглашаетъ чиновниковъ, чтобы они со всевозможною дѣятельностью занялись безотлага-
тельнымъ приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ, «и предваряетъ, что виновные въ неисполненіи сего подвергнуты будутъ строгому по законамъ взысканію. За такимъ рѣзкимъ заявлениемъ непосредственно прописываются слѣдующія изысканныя и смягчающія выраженія: «мнѣ пріятно будетъ свидѣтельствовать о трудахъ и ревности къ службѣ тѣхъ изъ чиновниковъ, кои дѣятельностию своею споспѣшествовать будутъ въ предстоящемъ дѣлѣ свое-временному и аккуратному исполненію Высочайшей воли и предложеній начальства». Мы до сихъ поръ привели только самыя характеристичныя побужденія; изъ боязни повторяться не будемъ говорить о всѣхъ другихъ. Но нась спросятъ: какой же выходъ изъ всего этого изысканъ былъ депутатскимъ собраніемъ

въ то время, какъ вывернуться почти было не возможно. Тактика его осталась прежнею: генераль-губернатора оно старается усынить немедленными отвѣтами на его требованія въ которыхъ отговаривается «позднею присылкою «книгъ изъ слѣдственной комиссіи», а равно тѣмъ, что «дѣла не состояли въ надлежащей полнотѣ, причемъ свидѣтельствуетъ о своей распорядительности, поспѣшасть поручить Насинскому исключительно заняться совершеннымъ окончаніемъ списковъ переданныхъ губ. правленіемъ и, за тѣмъ поручаетъ экспедицію депутату Качурѣ и Кодрембскому и проч.

Въ центральную коммисію собраніе отписываетъ тѣмъ, что «протокольныя книги не могутъ быть представлены пока не приготоятся въ «высылкѣ всѣ дѣла и не составятся списки» такъ какъ они совокупно заключаютъ свѣдѣнія о дворянскихъ родахъ. Противъ губернскаго же управлени, собранія дѣйствуетъ даже наступательно, то и дѣло жалуясь, что оно не печатаетъ списковъ. (*)

Въ другихъ случаяхъ, депутатское собраніе просто отмалчивается отъ правленія заслушивая его предложенія черезъ два года съ мѣ-

(*) Дѣло вол. деп. собр., начавшееся 16 февраля 1860 г. № 3.

сяцами, а иногда и менѣе. *) Наконецъ къ распоряженіямъ своего предсѣдательствующаго — губернскаго предводителя, собраніе относится съ пренебреженіемъ похожимъ на насмѣшку.

Результаты всего этого были слѣдующіе: выше мы уже сказали, что 5-го іюля 1841 г., истекаль трехгодичный срокъ для представленія дворянскихъ доказательствъ, между тѣмъ оповѣщеніе дворянъ затянулось, неслыханнымъ образомъ по независящимъ отъ дворянъ причинамъ. При этомъ разумѣется нашлось достаточно заинтересованныхъ лицъ и достаточно поводовъ — обратить на это вниманіе вышаго правительства. Послѣдствіемъ того былъ указъ 5 ноября 1841 года въ которомъ, по прописаніи сущности предшествующаго узаконенія 5 іюля 1838 года, встрѣчаемъ слѣдующія слова: «хотя срокъ сей (трехгодичный) уже миновалъ, но принимая во вниманіе, что «многіе изъ жителей западныхъ губерній, «по удостовѣренію мѣстнаго начальства, не «сумѣли представить документовъ на дворян- «ство въ теченіи 3-хъ лѣтъ, по особеннымъ за- «трудненіямъ отвращеніе коихъ не могло зависи- «сѣть отъ собственной ихъ воли, и желая

*) Дѣло вол. деп. собр., начавшееся 19
апрѣля 1839 г. № 857 стр. 235—382.

По журналу Губерн. правленія, вслѣдствія отнош. центр. ком. съ
копіями опредѣленія, о исключенныхъ и неутвержденныхъ получ. 20
фев. 1841, въ депут. собраніи сост. журн. 1844 г. 8 марта т. е. черезъ 2 г. 11 д.
По такому же журн. правленія 20 же фев. 1841—1843 г. 16 декаб. 2 г. 2 м. 26 д.
тоже 4 апрѣля 1841—1843, 16 декаб. 2 г. 8 м. 12 д.

« явить новое доказательство заботливости начальствующихъ о пользахъ и выгодахъ того края—облегчениемъ способовъ къ сохраненію ихъ правъ, « Мы повелѣваемъ, установленный, утвержденный Нами 5 юля 1838 года мнѣніемъ государственного совѣта, трехлѣтній срокъ на представление жителями всѣхъ западныхъ губерній доказательствъ ихъ на дворянство, « какъ въ депутатскія собранія, такъ и въ ге- « рольдію, продолжить до 1 января будущаго « 1844 года.» *)

Такъ какъ мы видѣли, что дѣйствія центральной комиссіи должны были кончиться также къ 1-му январю 1844 года, то уже съ этихъ поръ все дѣло объ окончательномъ устройствѣ шляхты сливается въ одну колею. Непонятно почему, однако именно въ это же время, то есть въ 1844 году, депутатское собраніе является всѣ признаки какого то торжества. Въ журналѣ 6 марта того же года, оно само крайне беззастѣнчивымъ образомъ разоблачаетъ всѣ свои затяжки и проволочки и съ ироніею подходящею къ насмѣшкѣ объявляетъ, что «теперь списки уже готовы.» Неможемъ не выписать цѣликомъ этотъ любопытный журналъ: «Волынское губернское правленіе, въ отношеніи

*) Полное собр. св. зак. за 1841 годъ ч. II.

«отъ 19 минувшаго января за № 857, изъяснія объ «отображеніи отъ нѣкоторыхъ лицъ докумен- «товъ взятыхъ ими отъ сего собранія, оное «правленіе 16 марта 1840 года сообщало въ «сіе собраніе о доставленіи тѣмъ лицамъ спи- «ска, а неполучая таковаго, за сдѣланными 10 «мая и 13 ноября 1840, а также 10 января «1841 годовъ повтореніями, удовлетворитель- «наго отвѣта, — по постановленію 2 апрѣля «1842 года состоявшемуся, вновь сообщило «въ сіе собраніе о удовлетвореніи отнесен- «ныхъ требованій, а о настоящіи за скорѣй- «шимъ исполненіемъ сего, оное правленіе от- «носилось отъ лица г. начальника губерніи «къ г. волынскому губернскому предводителю «дворянства, но и за симъ удовлетворительнаго «отвѣта не получено, а потому оное правле- «ніе на основаніи 336 ст. II т. свод: зак. «требуетъ доставить о причинѣ таковой мед- «ленности объясненіе о выполненіи получен- «ныхъ по сему предмету требованій губернска- «го правленія, г. правящій должность волын- «скаго губернскаго предводителя дворянства 29 «ноября 1843 года за № 1,173, предлагаетъ «представить сему собранію. По справкѣ ока- «залось: затѣмъ въ первомъ пункѣ, пропи- «сывается узаконеніе 5 іюля 1838 о трех- «годичномъ срокѣ, каковыи (говорить далѣе

«журналъ» для представлениѧ изъясненныхъ документовъ по Высочайшему повелѣнію изъясненному въ указѣ правительствующаго сената отъ 21 ноября 1841 года за № 14,154 отсроченъ къ 1-му января 1844 года и *второе*, что г. Киевскій военный подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ въ отношеніи отъ 5 истекшаго февраля за № 1,549 послѣдовавшемъ къ г. правящему должностъ волынскаго губернскаго предводителя дворянства, составленіе вѣдомости о фамиліяхъ не представившихъ обратно взятыхъ ими документовъ, «отсрочилъ къ 10 числу текущаго марта,» каковая вѣдомость уже и составлена. Опредѣли: Составленную вѣдомость о лицахъ не возвратившихъ документовъ одворянскомъ своемъ происхожденіи въ назначенный «Высочайшимъ указомъ срокъ т. е. по 1-е января сего 1844 года, препроводить одинъ экземпляръ къ г. генералъ-губернатору, а другой въ волынское губернское правленіе, съ присовокупленіемъ, губернскому правленію, «что депутатское собраніе основываясь на Высочайшихъ узахъ, послѣдовавшихъ въ 5 юля 1838 года, изъясненному въ указѣ правительствующаго сената отъ 21 ноября 1841 года, прежде окончанія срока на представление обратно взятыхъ документовъ немогло при-

«ступить даже къ составленію списка о тако-
«выхъ фамиліяхъ; на изготовлѣніе же онаго,
по «предложенію г. генералъ - губернатора
«отъ 5 истекшаго февраля за № 1,549
«назначенъ срокъ 10 сего марта, по таковомъ
«отправлѣніи назначенныхъ списковъ уведомить
«г. правящаго должностъ волынскаго губерн-
«скаго предводителя дворянства.»—(*)

Тѣмъ неменѣе, несмотря на всѣ препятствія и благодаря замѣчательнымъ распоряженіямъ генерала Бибикова, результаты дѣятельности центральной комиссіи были весьма благодѣтельны. За 1840, 1841, 1842, 1843 и 1844 годы она успѣла сдѣлать слѣдующее:

Возвратить въ депутатское собраніе	110 дѣлъ.
Выслать вовременное присутствіе	
герольдій	— — — 1884 —
Выслать сперва въ герольдію, а	
потомъ въ губернское правленіе	62 —
Выслать въ губернское правленіе	
для приписки въ однодворцы	— 4738 —

Итого центральная комиссія лишила правъ дворянства 6794 родовъ или фамилій (**).

(*) Книга журналовъ вол. деп. собранія за мартъ 1844 г.

(**) Подлинные списки, хранящіеся въ Вол. деп. собр. и сообщенные изъ въ центр. же ком.

Послѣ закрытія центральной комиссіи и въ особенности послѣ оставленія края генераломъ Бибиковымъ, въ 1852 году, наступаетъ періодъ времени рѣзко отличающійся отъ описанного нами. Усилія правительства, выразившіяся въ столькихъ энергическихъ и полезныхъ узаконеніяхъ о польской шляхтѣ, постепенно теряютъ прежній характеръ. Однакоже правительство не совсѣмъ удовлетворилось достигнутыми результатами и время отъ времени появлялись указы служащіе тому доказательствомъ. И такъ, 17 марта 1847 года состоялся указъ въ которомъ опредѣлены сроки лицамъ бывшей польской шляхты, подлежащимъ по разнымъ случаямъ записѣ въ граждане или одноворцы съ тѣмъ, чтобы не исполнившихъ сего въ установленные сроки причислять въ государственные крестьяне. 1-го Августа 1857 опять появилось узаконеніе слѣдующаго содержанія: 1) изъ лицъ б. польской шляхты, неутвержденныхъ въ дворянствѣ и пропустившихъ сроки на подачу посемейныхъ списковъ для записи въ окладъ, причислить осѣдлыхъ:

§§ а и б) Живущихъ въ казенныхъ имѣніяхъ — въ сословіе казенныхъ крестьянъ.

§ в) Живущихъ въ городахъ — въ званіе городскихъ обывателей, съ подчиненіемъ одинакимъ съ ними правиламъ и повинностямъ, и

§ г) Проживающихъ на помѣщичьихъ земляхъ въ сословіе вольныхъ людей, подчинивъ ихъ вѣдѣнію земской полиції.

2) Не осѣдлыхъ причислить, съ трехлѣтнею въ платежѣ податей льготою, къ казеннымъ селеніямъ или городскимъ сословіямъ, куда они пожелають, (кромѣ гражданъ и однодворцевъ), а для объявленія о томъ желаніи назначить имъ 9 мѣсячный срокъ, съ тѣмъ, что, если они, въ теченіе сего срока, неизберутъ рода жизни, то съ ними поступлено будетъ какъ съ бродягами. Если кто изъ неосѣдлой шляхты пожелаетъ водвориться прочною осѣдлостью на казенныхъ земляхъ — отвести участки земель и предоставить имъ денежное пособіе.

Въ концѣ октября указъ былъ опубликованъ въ волынскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, и отдельные оттиски его разосланы всѣмъ полиціямъ съ опредѣленіемъ губернскаго правленія — «для надлежащаго по оному исполненія и приведенія въ извѣстность.»

Кромѣ главнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій были еще и частные указы, собственно до депутатскихъ собраній относящіеся, изъ которыхъ видно, что учрежденія эти не исправимо упорствовали въ своей завзятой политицѣ пассивнаго противленія.

И такъ, въ слѣдствіе резолюціи герольдій

отъ 10 декабря 1846 года,—губернское правление сообщило волынскому депутатскому собранию 14 апреля 1847 г. различные запросы, доказывающіе, что высшему правительству даже и въ то время не вѣдомо было—приведены ли въ извѣстность и записаны ли въ однодворцы и граждане тѣ изъ жителей западныхъ губерній именующіеся дворянами, которые по 1 января 1844 года о дворянскомъ своемъ происхожденіи документовъ не доставили? Между прочими былъ и такого рода запросъ: всѣмъ ли лицамъ объявлены рѣшенія о признаніи доказательствъ ихъ на дворянство недостаточными, и отосланы ли списки тѣмъ изъ нихъ, которые не представили дополнительныхъ документовъ въ установленный срокъ въ губернское правление, для записи ихъ въ однодворцы,—буде же иѣть, то по какимъ именно дѣламъ не объявлены тѣ рѣшенія, и почему помянутые списки не отосланы въ губернское правление?

Отъ этого указа волынское депутатское собрание почтительно отмалчивалось цѣлыхъ семь лѣтъ, не смотря на множество подтвержденій, причемъ досталось и губернскому правлению. 9 Сентября 1855 года посланъ былъ туда указъ о томъ, чтобы правление доставило свѣдѣнія, затребованныя 10 декабря 1846 года, а генералъ-губернатору поручалось при-

нять мѣры къ понужденію исполненія указа. Тогда и депутатское собраніе 24 сентября 1854 года составило журналъ, въ отвѣтъ напомянутый указъ 1846 года; сущность же журнала состояла въ томъ, что всѣ списки давно отосланы куда слѣдуетъ. 4 Октября 1855 года генераль-губернаторъ князь Васильчиковъ, покорнѣйше просить губернское правленіе о немедленномъ исполненіи указа (1846 года) и увѣдомленія о причинахъ столь долгаго не исполненія требованій герольдіи.

Вслѣдствіе того, 24 декабря въ губернскомъ правленіи состоялся журналъ, въ которомъ за- слушали предложеніе генераль-губернатора и сентябрскій указъ сената. На справку выведено слѣдующее: 1-е, Въ спискѣ полученномъ изъ депутатскаго собранія отъ 9 марта 1844 года показано 1613 фамилій, непредставив- шихъ къ 1 января 1844 года документовъ, и потому подлежащихъ запискѣ въ окладъ; вве- дено уже въ окладъ 198 фамилій; по неизвѣстности мѣста жительства, отыски- вается по публикаціи 1057 фамилій затѣмъ не введено еще въ окладъ 358 фами- лій, о запискѣ коихъ постоянно поступаютъ въ губернское правленіе донесенія; также и от- носительно лицъ, исключенныхъ изъ родослов- ной книги бывшею центральною комиссіею,

приняты мѣры ко введенію ихъ въ окладъ. За воспослѣдованіемъ указа отъ 17 марта 1847 года, губернское правленіе сдѣлало надлежащее распоряженіе о приведеніи этого указа въ исполненіе чрезъ полиціи. Опредѣлили: 20 января 1850 года губернскимъ правленіемъ разосланы были въ полиціи списки непредставившимъ документовъ къ 1-му января 1844 года; то приказать полиціямъ, чтобы уведомили, сколько именно лицъ изъ поименованныхъ въ тѣхъ спискахъ не внесены еще въ окладъ, и почему?

Потомъ начинается переписка правленія съ уѣздными и городскими полицейскими управлѣніями Волынской и другихъ губерній по предмету лицъ, не внесенныхъ еще въ окладъ. Но какъ, вопреки принятымъ мѣрамъ, многія изъ лицъ б. польской шляхты, несмотря на исключеніе ихъ изъ дворянъ, все еще не введены были въ окладъ,—по этому въ 1857 году и состоялся помянутый указъ сената 1 августа 1857 года. Въ концѣ октября указъ былъ публикованъ въ волынскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и, отдельные оттиски его разосланы всѣмъ полиціямъ съ опредѣленіемъ губернскаго правленія—«для надлежащаго по ономъ исполненія и приведенія въ извѣстность».

(*) Дѣло вол. губ. правленія, начавшееся 27 сентября 1855 г. 90.

ПРОЦЕССЫ О ПОДЛОГАХЪ ДВОРЯНСКИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ.

Дѣло поступившее въ Волынскую палату уголовного суда изъ житомирского уѣзднаго суда 11 мая 1837 года, обѣ арестантахъ дворянахъ Мартинѣ Куликовскомъ, Александрѣ Одинецкомъ и отставномъ канцеляристѣ Игнатіѣ Пончентковскомъ, судимихъ за поддѣлку рѣшеній Волынскаго дворянскаго депутатскаго собранія № 7429.

Характеръ дѣла слѣдующій: поддѣлкою дворянскихъ документовъ занимаются праздношатающіеся, развратные шляхтичи и отставные канцеляристы, имѣющіе связь съ мелкими чиновниками присутственныхъ мѣстъ. Подлоги производятся въ грубой формѣ, на частныхъ квартирахъ и въ корчмахъ. Поддѣлыватели пользуются нѣкоторымъ содѣйствіемъ и послабленіями депутатскаго собранія. Процессъ 1836 г. возбуждается по частнымъ жалобамъ. Онъ ведется усиленно и энергично, только въ отношеніи къ шляхтичамъ—поддѣльщикамъ, но депутатское собраніе выгораживается изъ дѣла, не смотря на свой крайне подозрительный образъ дѣйствій.

Сущность доноса была слѣдующая: (*) Шлях-

(*) Здѣсь выписывается подробное показаніе

тянка Маріанна Михайлова дочь Брудская Стемпковская, имѣющая отъ рода 35 лѣтъ заявила, что семейство ея, въ 1832 году, приписано въ однодворческое званіе и она, послѣ, получивъ метрическія выписи и документы на дворянское происхожденіе двоюроднаго брата мужа ея Антона Брудскаго Стемпковскаго, прибыла въ Житомиръ, гдѣ, исходатайствовавъ присоединительный декретъ на свою фамилію, искала средствъ къ исключенію таковой изъ однодворцевъ въ дворяне, и по указанію человѣка, вольноотпущенаго изъ крестьянства Дячука, приведена въ домъ умершаго штабскѣ-капитана Куманова, гдѣ заставъ шляхтичей *Одинецкаго, Куликовскаго* и, изъ села Константиновки,— *Ильницкаго*, находившихся тогда для той же надобности и справясь у Ильницкаго, что дѣйствительно Одинецкій и Куликовскій могутъ выполнить ея желаніе, который ей въ томъ даль совѣтъ и о хитростяхъ ихъ незналъ, къ коимъ она и обратилась съ просьбою; для чего и отдала имъ всѣ свои документы съ уплатою по условію 30 руб. сереб., что значится и по роспискамъ Одинецкаго, а равно подтверждено показаніемъ его по дѣлу; потомъ Стемпковская

шляхтички Стемпковской въ комиссіи, такъ какъ въ жалобахъ ея губернатору говорится тоже самое но менѣе обстоятельно.

требовала отъ Одинецкаго свой декретъ, но Одинецкій вымогалъ еще одинъ рубль,—что она и исполнила; однако, по совѣту отставнаго канцеляриста Почентковскаго, при чѣмъ сей послѣдній ей говорилъ, что нуженъ ему Одинецкому тотъ рубль для выкупа фальшиваго декрета сдѣланнаго Куликовскимъ и заложеннаго въ корчмѣ деревни Крошни, и Брудская, при отдачѣ того рубля именовавшейся женою Почентковскаго Софіи Витковской, узнала отъ нея, что печать и съ ея декрета Куликовскимъ сорвана, а приложена другая и съ тѣми деньгами Почентковскій, Витковская и Одинецкій отправясь въ Крошню, выкупили тамъ декретъ, а декретъ Брудской черезъ три дня возвращенъ Одинецкимъ, и она удостовѣряясь, что дѣйствительно печать не та,—съ подполковницею Гогенштексъ пошли жаловаться корпуса жандармовъ подполковнику Беку. Волынскій губернаторъ, въ предписаніи своемъ Исправнику отъ 3 апрѣля 1836 года, прописывая все вышезложенное, между прочимъ говорилъ, что Одинецкій и Куликовскій, сверхъ того, занимаются выдачею и другихъ фальшивыхъ документовъ, какъ то: метрическихъ свидѣтельствъ и разныхъ на свободное прожитіе билетовъ, и тому подобныхъ, въ чѣмъ уличала ихъ Марян-

на Брудская, жительница Заславского уезда деревни Микулиной.

Вследствие того, исправникомъ было сдѣлано предварительное разслѣдованіе а, затѣмъ, учреждена комиссія для формального слѣдствія. При обыскахъ, произведенныхъ у подозрѣваемыхъ лицъ, — у Куликовскаго и Одинецкаго найдены были: 1) ревизскія сказки, 2) четырнадцать билетовъ и свидѣтельствъ отъ разныхъ лицъ, 3) поддѣльные рѣшенія депутатскаго собранія, съ подложными подписями, — на дворянское достоинство Бутынцевъ и Горецкихъ, писанныя рукою Куликовскаго, 4) поддѣльное рѣшеніе депутатскаго собранія, съ подложными подписями о дворянствѣ однодворцевъ Наумовичей, писанное рукою Одинецкаго (подписи писаны тоже его рукою), 5) четыре подлинныхъ рѣшенія депутатскаго собранія, съ оторванными печатями, 6) двѣнадцать посемейныхъ списковъ, 7) двадцать четыре метрическихъ свидѣтельства съ духовными печатями, 8) двадцать пять черновыхъ бумагъ, писемъ и росписокъ, 9) двѣ поломанныя печати изъ массы и одна фальшивая печать, оттиснутая чрезъ бумагу.

Кромѣ того, у житомирскаго мѣщанина еврея Іося Каминера и у другихъ лицъ отыскано трид-

цать два документа, заложенные Одинецкимъ, а именно: 10) шесть документовъ, за подписомъ священниковъ Немоловскаго и Кулика,—одинъ изъ нихъ писанный рукою Одинецкаго, и три писанные рукою Куликовскаго,—оказались поддѣльными, 11) писанный рукою Куликовскаго «указъ управлениія Волынскаго гражданскаго губернатора» съ поддѣльною подписью Волынскаго губернатора, 12) изготовленное Куликовскимъ свидѣтельство однодворцу Феликсу Наркевичу въ томъ, что, будтобы, Наркевича признали дворяниномъ—предводитель дворянства и казенная палата, 13) писанное рукою Одинецкаго поддѣльное свидѣтельство волынской казенной палаты о дворянствѣ однодворца Ивана Наумовича, 14) писанные рукою Куликовскаго поддѣльные—посемейный списокъ и рѣшеніе о дворянствѣ Вольскихъ, 15) писанные рукою Мартына Куликовскаго поддѣльные списки о дворянствѣ Ивана и Казимира Куликовскихъ, 16) писанное Мартыномъ Куликовскимъ свидѣтельство волынской казенной палаты объ исключеніи изъ однодворческаго званія Бутынцевъ, Гаевскихъ и Быньковскихъ, 17) свидѣтельство, фальшиво выданное Куликовскимъ бѣглому крестьянину села Трощи Гавріилу Олянюку, на свободное жительство его въ Волынской губерніи, 18) составленный Куликов-

скимъ посемейный списокъ на дворянство, якобы, Матеуша Павлова Гамецкаго.

Куликовскій и Одинецкій, сказано въ журналь уголовной палаты отъ 11-го ноября 1837 года, не учили прямаго сознанія въ фальшованіи означеныхъ бумагъ; но уличаются въ томъ какъ собственными почерками, на оныхъ бумагахъ имѣющимися, такъ равно взаимнымъ уличеніемъ другъ друга въ подложномъ составленіи оныхъ бумагъ и самымъ полученіемъ денегъ отъ тѣхъ лицъ, для которыхъ приготавляемы были оные документы.

Дѣйствительно, посличеніи почерка руки подсудимыхъ Почентовскаго, Куликовскаго и Одинецкаго секретарями житомирскихъ присутственныхъ мѣстъ, они нашли, что большая часть документовъ, забранныхъ у Одинецкаго и Куликовскаго писаны ихъ рукою.

При первоначальныхъ допросахъ исправника, Одинецкій и Куликовскій съ перваго раза стали стараться сложить вину на отставнаго канцеляриста *Почентковскаго*, который, въ свою очередь, отговорилъ другихъ лицъ. Черезъ это возникло множество показаний, данныхъ при предварительномъ дознаніи и при формальномъ слѣдствіи, въ учрежденной комиссіи. Но удобнѣе будетъ сгруппиро-

вать всѣ обличенія соотвѣтственно важнымъ указаніямъ заключающимся въ дѣлѣ, а именно:

1) Быстрое и сильное развитіе подлоговъ дворянскихъ документовъ проявляется въ первые годы послѣ обнародованія указа 19-го октября 1831 года о бывшей польской шляхѣ. Дѣлатели фальшивыхъ документовъ пріиманивали своихъ клиентовъ обѣщаніемъ— освободить ихъ отъ приписки въ однодворцы, слѣдовательно отъ податей и рекрутства и выдавать документы на свободное прожитіе.

Дѣйствительно, Куликовскій и его шайка мошенничали въ 1833, 1834 и 1835 годахъ т. е. въ эпоху составленія дворянскихъ посемейныхъ списковъ, которое (составленіе) было прямымъ слѣдствіемъ помянутаго указа 19 октября.

2) «Поддѣлыватели эксплуатировали людей «простыхъ и неразвитыхъ или же хотя и смышленыхъ, но способныхъ рѣшиться на все.

Въ доказательство приводятся здѣсь факты изъ разныхъ показаній: На предварительномъ дознаніи и въ комиссіи: «Однодворецъ Михаилъ Яковлевъ Ильницкій показалъ, что *прощаго 1835 года, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, возвращаясь изъ лѣсу въ домъ, по жительству его въ деревнѣ Константиновкѣ, увидѣлъ*

около тамошней корчмы Одинецкаго который ему, между прочимъ, сказалъ что онъ занимается легитимациею шляхты и пусть прѣдѣть къ нему, онъ знаетъ родъ Ильницкихъ и гдѣ находится декреть ихъ фамиліи, тогда присоединитѣ къ оному, увѣряя его, что буде тѣ дворяниномъ.»

На формальномъ слѣдствіи, Урбанъ Игнатьевъ сынъ Бутынцевъ показалъ, «что жительствуетъ въ Новомъ—Заводѣ и, по послѣдней народной переписи, записанъ въ однодворцы. Въ прошломъ 1835 году, желая съ родными вписаться въ дворянское сословіе,— родственниками называющимися Мартина Куликовскаго—заведенъ къ нему съ увѣреніемъ, что онъ вилегитимуетъ его въ дворяне, гдѣ, договорясь за то уплатить ему 18 руб. серебромъ, тогдаже вручилъ Куликовскому метрическое свидѣтельство Пулинскаго костела, за подпісомъ ксендза Яновицкаго и даль въ задатокъ первоначально 5-ть золотыхъ а по томъ, разновременно, передавалъ всѣхъ денегъ 21½ руб.; но декрета не получилъ и въ томъ же году, предъ великимъ постомъ, Куликовскій, привозилъ декреть Бутынцевъ на жительство ихъ въ Новый—Заводъ и показывая онъ, говорилъ, что онъ готовъ, толь-

ко надобно подать въ казенную палату для исключенія его изъ однодворцевъ, и неотдавши таковаго уѣхалъ. Послѣ, хотя Бутынецъ и видѣлся съ Куликовскимъ неоднократно и требовалъ тотъ декретъ, но онъ отговаривался, что представлениe къ выключкѣ ихъ въ казенную палату стоитъ ему уже 5-ть руб. среб., при чёмъ требовалъ сіи деньги, а Бутынецъ ему таковыхъ недалъ и того декрета, болѣе какъ при допросѣ, нигдѣ невидалъ. Однодворецъ Федоръ Кузминъ Наумовичъ, имѣющій отроду 63-й года, оставшись малыхъ лѣтъ сиротою *съ братомъ Игнатиемъ* занимаясь въ разныхъ мѣстахъ работою, безъ записи въ ревизію и безъ платежа податей и, сколько припоминаетъ, находился Новоградволынскаго уѣзда на фабрикѣ *Федоровкѣ*, а уже около 20-ти лѣтъ въ Майданѣ Сутковѣ занимается выдѣлываніемъ kleenки и напослѣдокъ, въ 1832-мъ году, приписался въ первый разъ въ однодворцы—при томъ Майданѣ; документовъ же на свое происхожденіе никогда и никакихъ неимѣлъ и никому не поручалъ и Куликовскаго вовсе неизнаетъ. «Лаврентій Бутынецъ имѣеть отроду 38-мъ лѣтъ» и назадъ тому—только *два* года приписался въ однодворцы въ Новомъ—Заводѣ, а поревизіямъ 1811-го и 1816-го го-

дахъ былъ приписанъ въ числѣ шляхты и
желая освободиться изъ однодворческаго зва-
нія, прибылъ тоже въ г. Житомиръ, и по совѣту
людей, обратился къ жительствовавшему на
Псыщъ Куликовскому и договорясь съ нимъ
за 18-ть руб. чтобы сдѣлать декретъ для него,
отдать ему всѣ свои документы т. е. мет-
рики и другіе; въ послѣдствіи же времени Ку-
ликовскій былъ въ Новомъ—Заводѣ и показывалъ
тотъ самый декретъ Бутынцевъ который нынѣ
находится при дѣлѣ въ сей коммисіи, но что-
бы онъ фальшивый,—они, всѣ по безграмот-
ству и неопытности своей неузнали.» Феликсъ
Іосифовъ Вольскій имѣеть отроду 55-ть лѣтъ
и прежде былъ записанъ въ крестьянство, за
помѣщикомъ Горшковецкимъ, но назадъ тому—
болѣе 10-ти лѣтъ вышелъ по отсужденію на
волю и былъ записанъ въ числѣ вольноживу-
щихъ по Житомирскому уѣзду и въ 1835-мѣ
году Куликовскій, находящійся нынѣ подъ стра-
жею, сдѣлалъ ему декретъ на дворянское прои-
схожденіе за 10 руб. сереб., равно и посе-
мейный списокъ, привезъ въ Сторожевскую—Руд-
ню и отдалъ. Вольскій по послѣдней народной
переписи, съ двумя сыновьями, ни въ какомъ
званіи незаписался, изъ коммисіи для по-
ступленія позаконамъ и припискѣ куда слѣ-

дуеть отправленъ «въ Житомирскій земскій судъ». Двоє Шаціловыхъ Куликовскихъ, въ разсуждennіи фальшиваго десрета, писаннаго рукою Куликовскаго, имѣющагося въ дѣлѣ съ черною печатью и принемъ посемейный списокъ такого же свойства, показали, «что сдѣлалъ таковыя и привезъ на мѣсто жительства ихъ въ деревню Корчевку самъ, по просьбѣ ихъ,—Мартынъ Куликовскій и имъ отдалъ за что и получилъ договоренную сумму денегъ, но о фальшивости—сказанныхъ бумагъ, по безграмотности и простотѣ своей, занимаясь кузнечною работою незамѣтили.»

Кромѣ того, по доказательствамъ и вошедшими въ дѣло обстоятельствамъ еще обнаружено, что назадъ тому третій годъ (въ 1833-мъ году) канцеляристъ Почентковскій подговорилъ крестьянку дворянки, жительствующей въ городѣ Житомирѣ,—Стружевской,—Химку бросивъ свою госпожу, идти съ нимъ, Почентковскимъ, въ м. Бердичевъ, обѣщая приписать ее къ дворянскому рѣшенію фамиліи Витковскихъ и послѣ на ней жениться, которая согласясь, забравъ собственные свои вещи съ нимъ туда уѣхала, гдѣ прожили полгода. Почентковскій написавъ ей свидѣтельство на имя Маріаны Витковской,—которой и прика-

залъ симъ именемъ зваться,—вручилъ оное, оставилъ ее въ Бердичевѣ, а самъ отправилъ въ Житомиръ и, попрошествіи болѣе двухъ мѣсяцевъ, не возвращался къ ней опять, и во время бытности его съ Химкою занимался *свою блудствомъ*, перепискою бумагъ, но какихъ и кому именно не открыто. По истеченіи же одного года совмѣстнаго ихъ и блуднаго житія, дано было Химкѣ имъ самимъ писанное свидѣтельство, которое (потомъ) Почентковскій отъ нея отобралъ, а въ прошедшій великий постъ, принесъ ей уже другое свидѣтельство, но кѣмъ таковое писано и подписано Химка уже не видала, которое она и отдала потребованію Бердичевскому намѣстнику Смолинскому».

Почентковскій между прочимъ сказалъ: «Куликовскій выдавалъ фальшивые документы Бутынцамъ, Ильницкому и Щигельскому, Александру Волосецкому, Мартыну Почетковскому жительствующему въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ, который якобы давалъ ему 70 руб. сереб. чтобы никому о томъ не сказывалъ. А Станиславъ Боровскій, жительствующій близъ Бердичева якобы выдалъ съ своихъ бумагъ засвидѣтельствованныя копіи родному брату своему, «военному дезертиру Ивану; а жительствую-

«щій въ м. Бердичевѣ Яковъ Порадовскій купилъ у Дитковскаго дворянскія бумаги и занимается разбоемъ и воровствами; а помѣщикъ «Д. Боярки Невмѣржицкій передерживаетъ не малое число бродягъ и дезертировъ; въ чёмъ «сослался на дѣвку Софию Витковскую».

3) Поддѣлыватели брали за фальшивый документъ около 20 руб. Документы подобнаго рода имѣли въ то время действительнуюѣнность, потому что евреи охотно брали ихъ въ залогъ.

И такъ, на предварительномъ дознавіи, помянутый шляхтичъ Ильницкій показалъ, «что Одинецкій взялъ у него Ильницкаго 5 руб. сереб. и договорился, при хозяинѣ квартиры Гилевичѣ, — сдѣлать декретъ за 18 руб. сереб.; безъ всякихъ документовъ на дворянское происхожденіе, такъ какъ и самъ показатель никакихъ бумагъ не имѣлъ, который продержавъ Ильницкаго съ недѣлю, отправилъ домой, приказывая черезъ три дня быть у Одинецкаго за полученіемъ декрета. Ильницкій прибылъ черезъ нѣсколько дней, желаемаго не получилъ; отдалъ же Одинецкому вместо 18,—22 руб. сереб., о чёмъ и придѣлѣ Одинецкаго руки имѣется расписка; но вместо всего того получилъ только фальшивое свидѣтельство, рукою Куликовскаго пи-

санное; обѣщанного же декрета Ильницкому не написали.» Отставной канцеляристъ Игнатій Почентковскій, при допросѣ говорилъ, «что Куликовскій заложилъ Гилевичу фальшивое рѣшеніе, имъ самимъ написанное на имя Бутынцевъ, и сей послѣдній, не получая долгое время отъ Куликовскаго 4-хъ золотыхъ, прислалъ Одинецкаго, Куманова, Жарскаго и Дячука; ходили въ деревню Крошню и то рѣшеніе заложили въ тамошней корчмѣ».

Шляхтичъ Ольшановскій, въ коммісіи, показалъ, «что въ 1833-мѣ году или въ 1834-мѣ году, по призыву арендарки Псыцкой корчмы Нутковой въ ея корчму, у ней находились тогда Одинецкій и Куликовскій, пристали къ Ольшановскому сказанныя лица, выпросили первоначально 10-ть руб. сереб., при чемъ «дали въ залогъ на дворянское происхожденіе декретъ жителя Подольской губерніи села Погорѣлого Синицкаго; послѣ того, дня черезъ три или четыре выпросили еще 4 руб. сереб.; съ приглашеніемъ той же арендарки Нутковой и отдали въ залогъ другой декретъ того же села жителя Хатскаго, и спустя нѣсколько времени заложили третій декретъ Захаревича и получили 6-ть руб. сереб., и когда таковыхъ неуплатили черезъ долгое время, то

Ольшановскій прибылъ въ Житомиръ для подачи просьбы, но Куликовскій и Одинецкій просили у него отстрочки, и Ольшановскій оставилъ всѣ тѣ декреты у Залесскаго, для написанія съ приложениемъ оныхъ просьбъ, самъ пошелъ домой; потомъ вскорѣ прибылъ къ нему въ домъ Синицкій, тогда и Ольшановскій пошелъ съ нимъ за таковыми въ городъ, гдѣ сошлись въ шинкѣ еврея Орановича съ Одинецкимъ, Почентковскимъ, Синьковичемъ и по возвращеніи таковыхъ Залесскимъ, всѣ тѣ декреты у него тремя первыми отняты при бытности Залесскаго; а денегъ 20-ть руб., (а не 30-ть), до сего времени никто Ольшановскому незаплатилъ. Въ разсужденіи сего, дворянинъ 2-го разряда Гилевичъ и коллежскій секретарь Залескій подтвердили показаніе Ольшановскаго,— первый по слухамъ, а послѣдній при томъ отнятіи документовъ находился самъ, только незналь какіе они были».

Неменѣе характеристичны показанія евреевъ: Еврей Каминеръ подтверждаетъ показаніе Одинецкаго, относительно заклада у него, Каминера, документовъ и говорить, что Одинецкій заложилъ у него не столько какъ показываетъ бумагъ, а числомъ 32 и за 30-ть слишкомъ руб. серебръ».

Еврей Кива показалъ, что, «когда пришелъ

шая въ корчму компанія числомъ только 3-и или 4-е человѣка, выпили водки и закусили, но при расчетѣ заплатить денегъ ни у кого не оказалось, то изъ нихъ одинъ, вынувъ изъ бокового кармана завернутыя въ листъ какія то бумаги, отдалъ ему Кивѣ въ залогъ, которыя послѣ вскорѣ тѣмъ же и выкуплены, а что въ нихъ заключалось Кива не развертывалъ, никому не показывалъ и самъ не зналъ; по русски и по полски грамотъ не знаетъ.

4) Относительно лицъ поддѣлывателей, слѣдствіе и судъ надъ ними показываютъ, что всѣ они были люди праздные, распутнаго поведенія, при чемъ одинъ изъ нихъ уже разъ судился за подобныя же продѣлки.

Поддѣлываніе производилось на вольнонаемныхъ квартирахъ и даже въ корчмѣ; производилось оно самимъ грубымъ образомъ—весьма незатѣнивою поддѣлкою подписи разныхъ лицъ, грубою фальсификациею печатей и прочее.

Въ подтвержденіе этого пункта приводится здѣсь соотвѣтствующія выдерѣки изъ показаній: Евва Павлова *Каминская* (она же и Куманова) объяснила, что, въ началѣ сего года, подполковница Гогенштектъ у нея въ домѣ дѣйствительно черезъ $2\frac{1}{2}$ недѣли квартировала, но изъ постороннихъ людей у нея никого не-

замѣчала, а во время квартированія у нея Одинецкаго, у коего часто бывали шляхтичъ Куликовскій, съ коимъ оба они находились въ дружбѣ и съ нимъ Почентковскій имѣлъ тѣсную связь. Сверхъ того, шляхтянка Брудская Стембовская черезъ четыре недѣли въ одной комнатѣ имѣла жительство съ Одинецкимъ и доставляла ему продовольствіе.

Что касается до Почентковскаго, то выше была приведена улика,—что онъ сманивъ крестьянку Химку «легитамацію» въ дворянѣ; жилъ съ нею блудно. Кромѣ того, Почентковскій имѣлъ незаконную связь съ Марианною Витковскою, въ чемъ оба добровольно сознались. При повальномъ обыскѣ обѣ Одинецкому и Куликовскому жители г. Житомира отзвались:—о первомъ невѣдѣніемъ, а о послѣднемъ — что онъ занимается шалостію и воровствомъ чужихъ голубей. Почентковскій, по забраннымъ справкамъ въ Волынской уголовной палатѣ, оказался состоявшимъ по этой палатѣ подъ судомъ во 1-хъ) за выдачу шляхтичу Войцеху Рокицкому фальшиваго свидѣтельства, за что отъ ответственности по оному освобожденъ, съ отдачею родственникамъ въ призрѣніе и за нравственностию его наблюденіе; во 2-хъ) занаписаніе фальшиваго свидѣтельства крестьянкѣ

Варваръ Онищенковой по коему оставлено свободным и въ 3-хъ) находился еще подъ судомъ при Овручскомъ земскомъ судѣ, за намѣреніе лишить себя жизни и составленіе фальшиваго свидѣтельства.

Относительно способовъ фабрикаціи документовъ, замѣчательно слѣдующее обличеніе: жительница г. Житомира дворянка Агата Зайковская, имѣющая отроду 60-ть лѣтъ, показала, «что въ прошедшій великий постъ, предъ праздникомъ Свѣтлой недѣли, упросясь къ ней освобожденный тогда изъ тюрмы Почентковскій на временное жительство, который, въ 3-хъ мѣсячное пребываніе свое у ней, выходилъ ежедневно изъ квартиры и часто возвращался пьянымъ, но чѣмъ занимался она незнаетъ. А однажды, предъ самымъ Свѣтлымъ праздникомъ, пришелъ по утру пьянымъ и привелъ съ собою какого то шляхтича, съ коимъ, войдя въ комнату, Почентковскій держалъ въ рукахъ мѣль и предъ нимъ на лавкѣ лежалъ макогонъ, или мяло, и стояла миска, но что намѣревался дѣлать,— незнаетъ, почему она замѣти его къ чему то приготовляющимся, видя при томъ всегда его пьянымъ, прогнала, и того пришедшаго шляхтича, при чемъ подошелъ и Куликовскій объявляя,

что онъ имѣть къ Почентковскому дѣло, но она, не пуская его выгнала изъ дома и послѣ Почентковскій на другой день выбрался на другую квартиру».

Почентковскій показалъ, «что Одинецкій посыпалъ къ Куликовскому, Куманова на Псыщи, дабы возвратилъ декретъ Брудской и Куликовскій прибылъ тогда же на Павликовскую дачу въ корчму, гдѣ жительствовалъ оберъ—объѣзчикъ послалъ за Одинецкимъ и потомъ всѣ трое приложили къ тому рѣшенію фальшивую печать. Что печать была приложена *въ корчму*, показывала и подполковница Гогенштей обѣщаюсь утвердить свое показаніе присягою.

На счетъ печатей, *крестьянка Химъ* объя-
снила, «что будучи съ Почентковскимъ въ 1834 году, видѣла у него двѣ печати, замоченныя, которые прикладывались на выдаваемыхъ свидѣтельствахъ разнымъ лицамъ, приходившимъ къ нему и печати эти находились иногда у Софии Витковской, съ которой также Почентковскій, имѣлъ блудную жизнь.

Въ заключеніе необходимо сказать слѣдую-
щее: оставленіе Почентковскаго безнагазаннымъ по предыдущимъ дѣламъ, поощрило его и подобныхъ ему къ болѣе смѣлымъ операциамъ, въ которыхъ они попались въ 1836-мъ году.

Описываемое слѣдствіе ведено было отлично, но только, въ отношеніи Куликовскаго, Одинецкаго и Почентковскаго, которые присуждены къ отдачі въ солдаты или къ высылкѣ въ Сибирь на поселеніе (*); за то оставлены были въ сторонѣ важнѣйшия дѣятели—чиновники депутатскаго собранія, которые, какъ видно будеть изъ позднѣйшихъ дѣлъ о подлогахъ, забрали эти операции въ свои руки и дали имъ болѣе обширное, систематическое и трудноуловимое направление.

По этому, важнѣйшимъ вопросомъ въ разматриваемомъ дѣлѣ представляется прикосненность къ нему волынскаго депутатскаго собранія и характеръ дѣйствій его при слѣдствіи.

Во первыхъ, многія обстоятельства въ дѣлѣ указываютъ на то, что преступники находились въ прямыхъ сношеніяхъ съ чиновниками служащими въ депутатскомъ собраніи.

Канцеляристъ Синѣкевичъ, противу показаній Ильницкаго, между прочимъ объяснилъ, «что приходилъ съ документами къ нему Михаилъ Волосецкій, отъ коего получа онъ та-

(*) По приговору уѣзднаго суда утвержденному уголовною палатою 11 ноября 1837 года.

ковые и незная что съ ними дѣлать, приходилъ къ Станиславу Зарембскому, который разсмотрѣвши сказалъ, чтобы Синѣкевичъ сторговалъ съ Волосецкимъ и не менѣе какъ за 16-ть руб. сереб., и послѣ того вскорѣ, прислалъ Михаило же Волосецкій,透过 Синѣкевича, написанное Зарембскимъ рѣшеніе, которое, для подписи, самъ носилъ въ дворянскую коммисію (*), и по выполненіи таковой и по приложеніи печати, Волосецкій отобралъ изъ коммисіи тоже самъ. А Рущицы отдали Синѣкевичу рѣшеніе дворянскаго собранія дабы исходатайствовать посемейныя имъ списки, по кое-му Синѣкевичъ, написавши табовой отдалъ предводителю дворянства, который по разсмотрѣнію, перемаралъ всѣ тѣ документы, оставилъ у себя и Синѣкевичъ ихъ болѣе не видѣлъ.»

На очныхъ ставкахъ Почентковскаго съ Куликовскимъ, первый, между прочимъ, сказалъ: «рѣшеніе Бутынцевъ по отобраніи изъ Крошенской корчмы носилъ онъ къ секретарю дворянской коммисіи Домбровскому, который отвѣтилъ что всѣ подписи на немъ фальшивыя и при томъ ему сообщилъ что изъ коммисіи иронала печать. Въ показаніяхъ Куликовскаго есть между прочимъ, слѣдующее

(*) Мѣстное название депутатскаго собранія.

признаніе:—что онъ, Куликовскій «имѣлъ всегда свободный входъ въ архивъ дворянскаго депутатскаго собранія, съ позволенія секретаря Домбровскаго, въ которомъ онъ имѣлъ свободу разсматривать всѣ акты и декреты». Да-лье, шляхтич Христофоръ *Яворскій*, о документахъ своихъ, говорить, «что исходатайство-валъ ему таковыя иѣкто Насинскій, служащій въ дворянскомъ собраніи, на каковой пред-метъ отдалъ ему только прежнихъ лѣтъ ре-визскія сказки».

Константина Быховскаго, показалъ, «что хо-датайствовалъ о декретахъ иѣкто Матусѣвичъ и въ дворянской комиссіи приложена печать при немъ».

Смоленскій показалъ, что документы выда-ны ему новойнымъ депутатомъ княземъ Кур-цевичемъ и секретаремъ Александровичемъ».

Нельзя упустить изъ виду еще слѣдующихъ обстоятельствъ.

Подполковница Фонъ Гогенштейнъ, па очной ставкѣ съ Куликовскимъ, изъяснила, что онъ незаконнорожденный сынъ отъ крестьянки—умер-шаго штабсъ-капитана Куманова (*). Между тѣмъ, волынское депутатское собраніе увѣдоми-

(*) Въ домѣ Куманова были фабрики под-дѣлывателей.

ло, что Куликовскій утвержденъ въ дворянствѣ 26 ноября 1802 года. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что въ Высочайшѣ утвержденномъ по-ложеніи Западнаго комитета 11 октября 1832 года, между прочимъ повелѣно: «Воспретить депутатскимъ собраніямъ западныхъ губерній выдавать новые свидѣтельства о дворянствѣ безъ утвержденія герольдій».

Во время слѣдствія о Куликовскомъ и его шайкѣ, волынскимъ губернаторомъ сдѣлано распоряженіе объ отобраніи тѣхъ рѣшеній, которыя выданы депутатскимъ собраніемъ послѣ 19 октября 1831 года. Всѣдствіе того, отобрано у разныхъ лицъ и представлено губернатору слѣдующихъ 26 документовъ.

1) 1834 года августа 4 и того же года апрѣля 7, выданныя изъ волынскаго депутатскаго собранія рѣшенія отсужденнымъ на волю изъ крестьянства помѣщика Кондрацкаго деревни Павловки Врублевскимъ и Кучинскимъ, по коимъ и двумъ посемейнымъ спискамъ значится мужскаго пола 14 и женскаго 14 душъ.

2) Выданные тѣмъ же собраніемъ документы на дворянское происхожденіе послѣ Высочайшаго указа 19 октября 1831 года состоявшагося рѣшенія фамиліи Боровскихъ.

- 3) 1832 года за № 1243, таковыя же фамиліямъ Волосецкихъ.
- 4) Того же год за № 4313, фамиліи Яворскихъ.
- 5) За № 525, фамиліи Смолинскихъ.
- 6) За № 154, фамиліи Витковскихъ.
- 7) За № 119 и 1833 года за № 165, Собецкихъ.
- 8) За № 1880, 1834 года фамиліи Слодковскихъ.
- 9) 1832 года декабря 31, за № 143; Лещинскихъ.
- 10) Марта 25, за № 96, Мушинскихъ.
- 11) Декабря 30, за № 3897, Войцѣховскихъ.
- 12) Октября 20, за № 1404, Берковскихъ.
- 13) 1833 года іюня 12, № 276, Войцѣховскихъ.
- 14) 1832 года, рѣшеніе Бурбъ.
- 15) Октября 15, съ № 430, Грудзинскихъ.
- 16) Декабря 23 за № 1835, Курковскихъ.
- 17) За № 1666, Змеевскихъ.
- 18) Ноября 29, за № 1873, Михальскихъ.
- 19) Сентября 13, за № 1043, Домбровскихъ.
- 20) Ноября 8, за № 2440, Смотрицкихъ.
- 21) Марта 20 фамиліи Шадурскихъ два свидѣтельства предводителя дворянства, въ видѣ посемейныхъ списковъ, съ рѣшеніемъ фамилій

Вольскихъ съ пропущеніемъ нѣкоторыхъ зна-
чущихся въ свидѣтельствѣ лицъ, и

22) 1835 года іюля 16, таковое же свидѣ-
тельство съ посемейнымъ спискомъ Козачев-
скихъ.

Образъ дѣйствій депутатскаго собранія по
запросамъ комиссіи о вытѣзложенныхъ до-
кументахъ, былъ слѣдующій. (*)

1836 года апрѣля 27 дня, депутатское со-
браніе получило изъ слѣдственной комиссіи
первую бумагу за № 478. Комиссія просила
отъ собранія предварительныхъ свѣдѣній, со-
стоялись ли въ ономъ собраніи нижепоимено-
ванныя опредѣленія о выдачѣ и причисленіи
разныхъ лицъ къ дворянскому происхожденію
кому и кого именно:

- «1) Августа 5, 1835 года за 186.
- «2) Октября 7, 1833 года, добавочное къ
«опредѣленію 8 декабря 1802 года, за № 1111.
- «3) Іюля 22, 1826 года за № 50, въ двухъ
«экземплярахъ.

(*) Дѣло вольшкаго депутатскаго собранія, по
отношеніямъ слѣдственной комиссіи объ от-
крытии дѣлъ фальшивыхъ документовъ
въ г. Житомиръ по доставленію свѣдѣній о
дворянскомъ происхожденіи нѣкоторыхъ лицъ
Начато 27 апрѣля 1836 года № 411.

«4) Декабря 21, 1832 года за № 110, до-
бавочное къ определению 9 июля 1802 г.

«5) Декабря 16, 1802 года за № 567, съ
«добавлениемъ лицъ къ оному безъ поясненія
«времени выдачи такового.

«6) Декабря 10 или 11 дня 1802 года за
№ 3153 съ добавлениемъ къ оному лицъ впо-
следствіи, безъ поясненія времени выдачи онаго.

«7) Декабря 18, 1834 года за № 1990, до-
бавочное къ определению 1802 года декабря
«19 дня, и

«8) Декабря 20 дня 1832 года за № 4298.

«По таковымъ рѣшеніямъ кто ходатайство-
валъ и подавалъ прошенія, кому именно каж-
дое изъ нихъ по определению или безъ онаго
выдано и кто въ полученіи такового по ак-
тамъ собранія росписался? Какая на каждомъ
приложена печать? На какой массѣ? Наклѣна
или машиною вытиснута? и наконецъ, кѣмъ
именно каждое изъ помянутыхъ рѣшеній под-
писано?

«Всѣ таковые свѣдѣнія по сему дѣлу, по ува-
женію содержанія арестантовъ подъ стражею,
благоволить оное собраніе въ самоскорѣйшемъ
времени доставить въ коммисію».

Въ день полученія запроса слѣдственной
коммисіи, 27 апрѣля, архиваріусъ депутатска-

го собрания представилъ справку по содержанию запроса комиссіи. Свѣряя эту справку съ запросомъ, находимъ, что она соотвѣтствуетъ всѣмъ его пунктамъ. Въ тотъ же день депутатъ Качура составилъ и проектъ журнала. Прописавъ запросъ слѣдственной комиссіи, г. Качура, въ видѣ отвѣта, прописываетъ справку доставленную архиваріусомъ: «А по справѣ въ собраніи оказалось: 1) что 1835 года августа 5, какъ въ отношеніи изъяснено, никто въ дворянствѣ симъ собраніемъ не призналъ, а потому и протоколъ либо резолюція подъ № 186, того же 5 августа немогли состояться».

2) 1802 года декабря 8 за № 1111 признаны въ дворянствѣ родъ Брудзкихъ, Стемпковскихъ, и именно: Еліаша Фелиціана родныхъ сыновей Ивана, Томаша Ивана и Теодора, сыновей того же Ивана, равно Романа Александрова, сына двоюродныхъ между собою братьевъ съ ихъ сыновьями какъ то: Томашомъ, Яковомъ, Венедиктомъ и Андреемъ Еліаша сыновей съ Маріанною Румянковскою, Ильи, Ивана Фелиціана и другаго Ивана Фомы и Софії Машникевичовны, Іосифа, Николая и Григорія Ивановыхъ съ дворянкою Анастазіею Брановскою, Іосифа Якова и Василія Федоровыхъ сыновей, внесены родословной книги Волын-

ской губернії въ 1-ю часть. Дополнительными же 1833 года октября 2 (а не 7) какъ въ отношении, по поданному прошению дворяниномъ Заславского уѣзда Севастіаномъ Ивановымъ сыномъ Брудзкимъ Стемиковскимъ, имъ самымъ, яко неграмотнымъ, знакомъ креста подписанъмъ, по представлениі урядовыхъ документовъ, причисленъ къ показанному опредѣленію съ сыновьями своими: Діонисіемъ, Иваномъ и Люд-викомъ и перемѣщенъ изъ 1-й въ 6-ю часть родословной книги.

3) 1826 № 50 іюня 22, (въ отношении іюля), послѣдовало опредѣленіе въ признаніи ро-да Нѣдзвѣдскихъ въ дворянствѣ и внесены ро-дословной книги въ шестую часть, имена Ши-мона, Игнатія 2-хъ именъ, Антона и Петра родныхъ братьевъ сыновей Франца и къ сему послѣдовало причисленіе 1832 г. за № 1022, въ отношении комиссіи не показано.

4) Акта подъ числомъ 21 декабря 1832 г. (даже сего дня не было и присутствія); а так-же изъясненнаго 1802 тода 9 іюля не имѣт-ся въ дѣлахъ собранія.

5) Первоначальнымъ опредѣленіемъ 1802 года съ № 567 ноября 26 (а въ отношении 16 декабря), признаны въ дворянствѣ Кази-міръ Станиславъ и Иванъ сыновья, сыновья Ми-

хаила, а дополнительными № 1972 съ № 3494, октября 19 причислены Матвѣй, Мартинъ сыновья Адама, Іосифъ, Павель, Михайло, Иванъ, Францъ, Андрей Казиміръ, сыновья Ивана, Антонъ Иванъ сыновья Іосифа, всѣхъ между собою троюродныхъ братьевъ, равно Валентія, Иванова сына, Франца, Якова сыновей, Ивана, Матвѣя, Іосифовыхъ сыновей и Ивана, Франца сыновей Петра, внесены родословной книги въ 1-ю часть, а съ № 3494, октября 19 причислены по прошenію Мартина Станиславова сына, подписаннымъ пеграмотнымъ знакомъ креста, а написаннымъ какимъ то Мартиномъ Жердзикимъ и представленнымъ документамъ онъ Мартинъ съ своими сыновьями Гавриломъ, Мартиномъ и Францомъ съ сыновьями сего послѣдняго Петромъ и Михайломъ и послѣднимъ 1833 года марта 6 дня съ № 441, причисленъ Станиславъ Казиміровъ сынъ Шацило-Куликовскій по поданному и подписенному имъ прошenію.

6) Подъ № 5133—1802 года декабря 30 (а въ отношеніи 10 и 11) послѣдовало определеніе о признаніи въ дворянствѣ, со внесениемъ въ первую часть дворянъ Ивана и Щепана, сыновей Казимира Горайскихъ; дополнительными же: 1., 1819 сентября 1 съ № 157, причислены Флорянъ и Францъ Щепановы сы-

новья, съ сыновьями Флоріана: Александромъ и Николаемъ и перемѣщены въ 6 часть, и 1832 года № 2417 октября 7, дворянинъ Андрей Шимоновъ Горайскій.

7) 1802 года за № 2997 декабря 19 состоялось определеніе о дворянствѣ рода Маковскихъ, но къ таковому не послѣдовали никакія причисленія.

8) 1832 г. по настольному № 4297 ноября 10 послѣдовало признаніе рода Наркевичей, а подъ № рѣшеніе тѣмъ же самымъ 16 декабря рода Жуковскихъ.

Въ заключеніи своего проекта журнала г. Качура отвѣчаетъ на вторую половину запроса слѣдственной комиссіи и выводить на справку, «что въ собраніи не имѣется свѣденій, кто ходатайствовалъ, ибо всѣ подаваемыя прошенія по обыкновенному заведенію, съ представляемыми документами, поступаютъ въ экспедицію; выдача урядовыхъ выписей, по заведенному порядку и примѣрамъ другимъ (вѣроятно другихъ) присутственнымъ мѣстамъ, производится по силѣ журнала, членами подписаннаго, и стороны, требующія оныхъ, получаютъ подписаннными какимъ либо членомъ дворянскаго собранія, секретаремъ, архиваріусомъ и экспедиторомъ безъ росписокъ, кто получаетъ. На всякой выписи

приложена печать, вытиснутая машиною на оплатѣ».

Кажется депутатское собрание нашло, что главный дѣлецъ его г. Качура занесся слиш-
комъ далеко въ желаніи удовлетворить коми-
сію. Покрайней мѣрѣ помянутый проектъ остал-
ся на некоторое время безъ движенія.

Но комиссія повторяла свои требованія
16 мая и тогда уже составленъ второй про-
ектъ журнала, брульонъ котораго также со-
хранился въ рассматриваемомъ дѣлѣ; про-
ектъ подписанъ двумя членами и секретаремъ.
Въ немъ сказано, что собрание заслушало
выше приведенный запросъ слѣдственной ком-
миссіи отъ 27 апраля и повторительный отъ
16 мая. Далѣе въ утвержденномъ проектѣ
сказано:

«ОПРЕДѢЛИЛИ: Какъ дворяне доказательства
о происхожденіи своемъ представляли во вся-
кое время и по онымъ состоялись подъ раз-
ными числами опредѣленія сего собранія, такъ
о причисленіи родственниковъ ихъ, какъ и о
перемѣщеніи вообще дворянскихъ родовъ подъ
другіе роды и числа, слѣдствиемъ чего, хотя
бы прежде того и была выдана выписка съ
какого либо опредѣленія о дворянствѣ, но
послѣ могли быть причислены къ таковымъ
опредѣленіямъ другія лица, кои въ первона-

чальномъ опредѣлениі и вѣписи съ оного не-
помѣщены. Впрочемъ во многихъ родахъ сход-
ство въ именахъ и фамиліяхъ препятствуетъ
въ аккуратнымъ выправкамъ, тѣмъ болѣе, что
коммиссіею не доставлено въ семъ предметѣ
достаточныхъ свѣденій, чрезъ что могутъ по-
слѣдоватъ многія несообразности. То, по симъ
причинамъ депутатское собраніе не можетъ
доставить обстоятельныхъ свѣдѣній на выше-
означенные требованія коммисіи, пока оною
не будутъ присланы въ подлинникѣ или же
въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ докумен-
ты, состоящіе подъ разбирательствомъ той же
коммисіи. По сему докладу писать журналъ.
Депутатъ Илья Бычковскій. Секретарь Домбров-
скій. (Почеркъ обоихъ не похожъ на почеркъ
писавшаго докладъ).

22 мая за № 707, былъ посланъ въ слѣд-
ственную коммисію отвѣтъ по этому журналу; но отвѣтъ былъ очевидно признанъ ком-
мисіей за желаніе собранія увернуться отъ
сообщенія свѣдѣній, и потому изъ слѣдствен-
ной коммисіи полученъ былъ отзывъ, изъ
котораго выписываемъ заключеніе: «Коммис-
сія полагаетъ отнести въ оное собраніе въ
третій разъ съ тѣмъ, дабы благоволено было,
безъ всякихъ отговорокъ, доставить требуе-

мая выпреки, безъ коихъ комисія встрѣчаетъ затрудненія въ дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія; очемъ представить волынскому губернатору и просить его превосходительства по сему предмету начальничьяго содѣйствія».

Съ своей стороны губернаторъ призналъ отговорки собранія вполнѣ неосновательными и весьма ясно и опредѣлительно выразилъ это въ отношеніи отъ 6 июня. «Изъ донесенія слѣдственной комисіи, учрежденной въ г. Житомирѣ для раскрытия фальшиво составленныхъ документовъ, я усматриваю, что оная обращалась съ требованіемъ въ депутатское собраніе о доставленіи свѣдѣнія: кому именно были выданы декреты на дворянское происхожденіе, объяснивъ сему собранію годъ, мѣсяцъ, число и номеръ, подъ коими оные выданы, но на двукратныя таковыя требованія депутатское собраніе отозвалось, что удовлетворить сего не можетъ по недоставленію подлинныхъ декретовъ или списковъ съ оныхъ.

«Съ первого взгляда изъясненный отзывъ депутатскаго собранія представляется несогласствующимъ требованію, ибо оному собранію надлежало токмо отвѣтить, были ли или нѣтъ выдаваемы въ тѣ числа и подъ тѣ-

ми номерами декреты; если же были выданы декреты, то кому именно, что не трудно сказать когда известны число и номеръ, за которыми выданы декреты, а отнюдь не предстояло необходимости въ подлинныхъ декретахъ, или въ копіяхъ съ оныхъ.

«Имѣя въ виду, что дворянское собраніе до сего времени не исполнило съ апрѣля мѣсяца требованій означенной комиссіи, которая по сemu поводу уже въ третій разъ отнеслась въ сіе собраніе, я предлагаю оному немедленно сообщить слѣдственной комиссіи ожидаемыя ею свѣдѣнія и меня о томъ увѣдомить».

Послѣ такихъ внушеній, депутатское собраніе убѣдилось, что слишкомъ смѣлое упорство можетъ имѣть плохія послѣдствія и что главный дѣлецъ г. Качура былъ правъ, когда указывалъ на необходимость отписокъ вмѣсто крайне обличающаго упорства въ молчаніи неимѣющемъ оправданій. По этому въ іюнѣ собраніе отвѣчало комиссіи на первый, категорическій запросъ ея по пунктамъ справокъ. Окончаніе журнала и отзыва собранія, за исключеніемъ нѣсколькихъ словъ есть ничто иное какъ раболѣпная копія съ помянутаго первого проекта г. Качуры. Но подробныя справки архиваріуса здѣсь уже сокращены, затемнены и

приспособлены къ цѣли; такимъ образомъ начало приведеннаго проекта г. Качуры, послѣ помянутыхъ поправокъ, приняло такой видъ:

«А по справкѣ въ собраніи оказалось: 1) что 1835 года августа 5 дня, какъ въ отношеніи изъяснено, никто въ дворянствѣ симъ собраніемъ не признанъ, а потому и протоколь либо резолюція подъ № 186 того же 5 августа не могли состояться; 2) 1802 года декабря 8 за № 1,111 признаны въ дворянствѣ родъ Брудзскихъ, Стемпковскихъ.

3) 1826 № 50 іюня 22, (въ отношеніи же значитъ іюля), послѣдовало опредѣленіе въ признаніи рода Нѣдзвѣдскихъ въ дворянствѣ.

4) Акта подъ числомъ 21 декабря 1832 (даже сего дня небыло и присутствія), а также и изъясненнаго 1802 года 9 іюня не имѣется въ дѣлахъ собранія.

5) Первоначальнымъ опредѣленіемъ 1802 года съ № 567 ноября 26, (а въ отношеніи 16 декабря), признанъ въ дворянствѣ родъ Шациловъ-Куликовскихъ; къ сему опредѣленію послѣдовали дополненія 1832—съ № 1972 сентября 24, а съ № 3494 октября 19 того же года причислены по прошенію Мартина Станиславоваго сына, подписаннымъ неграмотнымъ знакомъ креста, а написаннымъ какимъ

то Мартыномъ Жердзицкимъ и представленнымъ документамъ онъ Мартинъ съ своими сыновьями: Гавриломъ, Мартиномъ и Францомъ съ сыновьями сего послѣдняго Петромъ и Михаиломъ и послѣднимъ 1833 года марта 6 дня съ № 441.

6) Подъ № 5133—1802 года декабря 30 (а въ отношеніи 10 и 11) послѣдовало определеніе о признаніи въ дворянствѣ со внесеніемъ въ первую часть дворянъ Ивана и Щепана сыновей Казиміра Горайскихъ; дополнительными же 1-мъ 1819 сентября 1 съ № 157 и 1832 года № 2417; 7) 1802 года за 1997 декабря 19 состоялось определеніе о дворянствѣ рода Маковскихъ, но къ таковому непослѣдовали никакія причисленія.

8) 1832 по настольному № 4298 ноября 10 послѣдовало признаніе рода Наркевичей, (не 20 какъ въ отношеніи значится), рѣшеніе тѣмъ же самимъ 16 декабря рода Жуковскихъ».

Отзывъ отъ 20 мая 1836 года за № 25. Слѣдственная комиссія опять обращается въ собраніе за доставленіемъ свѣдѣній: были ли выдаваемы изъ онаго документы на дворянское происхожденіе фамилиямъ поименованнымъ въ прописанныхъ въ 15 пунктахъ

отзыва; въ заключеніе, комисія просить увѣдомить: кому эти документы выданы и кто обѣ нихъ ходатайствовалъ или подавалъ прошеніе? Всльдъ за приведеннымъ отношеніемъ въ дѣлѣ помѣщена справка изъ архива на польскомъ языке; въ верху ея надпись: *Grudnia 23 dnia*, а при концѣ подписано: *«За аг-
chiwistę Tyszeckiz.* Справка эта вошла въ про-
ектъ журнала, но уже на русскомъ языке. На-
чало журнала писано г. Качурой, но справка
и опредѣленіе незнакомымъ намъ почеркомъ.
Въ опредѣленіи сказано: «обѣ оказавшемся по
справкѣ слѣдственную комиссию увѣдомить, обѣ-
яснивъ при томъ, что всякий проситель хо-
датайствовалъ по своему дѣлу и выписи изъ
опредѣленій выдаваемы были тѣмъ же проси-
телемъ, или наѣ по вѣрнѣмъ («*»). Написан-
ные курсивомъ слова приписаны г. Качурой.
И такъ, собраніе видимо уклонялось отъ требова-
ній объявить имена ходатайствъ по дѣламъ, потому
вѣроятно, что въ числѣ такихъ пришлось бы
назвать почти всѣхъ чиновниковъ собравія.
Отвѣтъ комисіи послѣдовалъ, какъ помѣчено
на проектѣ журнала, 7 августа за № 1223.
1 июня 1836 года № 32 слѣдственная ком-

(*) Подписано: «писать журналъ депутатъ и
кавалеръ Избицкій. Секретарь Домбровскій.

мисія обратилась въ депутатское собраніе съ просьбою—доставить список лицъ получившімъ отъ него опредѣленія объ утвержденіи въ дворянствѣ послѣ 19 октября 1831 года, вслѣдствіе котораго послѣдовало распоряженіе, ограничившее право собранія въ этомъ смыслѣ. Составивъ требуемый комиссіей списокъ, собраніе по необходимости должно было включить въ него и тѣхъ лицъ, которыхъ оно утверждало неправильно, что современемъ выказало слѣдствіе, подъ которое подало собраніе въ 1838 году по указу сената.

Здѣсь предлагаются выдержки изъ постановленія собранія въ отвѣтъ на помянутое требованіе комиссіи:

Опредѣлили увѣдомить комиссію: «Составление вѣдомости о количествѣ выданныхъ вынисей, по многому числу таковыхъ, было бы столь затруднительнымъ, что депутатское собраніе хотя бы занялось единствено симъ предметомъ, съ пріостановленіемъ другихъ дѣйствій свойственныхъ присутственному мѣсту, съ помощью всѣхъ канцелярскихъ чиновъ, то и въ такомъ случаѣ весьма продолжительного и нужно было бы времени; и даже почти вовсе невозможно, собрать въ одно время свѣдѣнія о всѣхъ рѣшеніяхъ, выдаваемыхъ въ большомъ количествѣ въ теченіи

не малаго времени, тѣмъ болѣе, что свѣдѣній сихъ по заведенному изъ прежнихъ временъ порядку въ собраніи не хранилось».

Въ началѣ 1840-хъ годовъ развитіе системы подлоговъ усиливается, значительно способствуя стремлѣніямъ депутатскаго собранія къ размноженію шляхты не смотря на мѣры правительства. Явленіе это весьма понятно, такъ какъ назначенный въ 1838 году трехгодичный срокъ для окончательнаго представленія дворянскихъ документовъ былъ, въ 1841 году продолженъ еще на три года, т. е. до 1 января 1844. Очевидно, что злоупотребленія и подлоги должны были усилиться именно въ этотъ періодъ времени. По этому возникшему въ 1844 году слѣдствіе о поддѣлкѣ дворянскихъ документовъ, имѣть другое важнѣйшее значеніе сравнительно съ дѣломъ 1836 года. Здѣсь поддѣлкою дворянскихъ документовъ занимаются уже це праздные, безнравственные шляхтичи, а отставные чиновники и лица принадлежащія къ числу, такъ называемыхъ *крайовага* адвокатовъ. Они являются въ связи и въ сообществѣ съ чиновниками и даже депутатами, находившимися на службѣ въ депутатскомъ собраніи. Подлоги распространяются на основные источники доказательствъ дворянскаго происхожденія—на актовыя книги. Архиваріу-

сы уѣздныхъ архивовъ и стряпчіе способствуютъ злоупотребленіямъ. Разсматриваемымъ процессомъ 1844 года — ничего не открыто; по этому въ немъ важень не результатъ, но ненадежный характеръ производства слѣдствія, который и составляетъ корень всего зла, такъ какъ безнаказанность и явное послабленіе до того ободрила преступный произволъ поддѣлывателей, что черезъ десять лѣтъ послѣ окончанія слѣдствія 1844 года, возникъ новый процессъ, гдѣ уже обвиненія упали на цѣлую шайку чиновниковъ депутатскаго собранія находившихся на службѣ.

Сущность свѣдѣній полученныхъ генераль-губернаторомъ въ 1844 году была слѣдующая:

1) «Архиваріусы Л. Ж. и В. архивовъ, выдали въ значительномъ количествѣ разнымъ лицамъ подложные на дворянство доку-менты. Къ подлогамъ способствовали имъ нераздѣльные ихъ сотоварищи Т. и П., ко-торые по просьбѣ сторонъ писали разными почерками на старинной бумагѣ доку-менты и вырывая листы изъ актовыхъ книгъ, вместо оныхъ вклеивали подложные свои со-чиненія.

«Кромѣ этихъ лицъ нашлись еще и такие, кои поддѣлываютъ подобнымъ образомъ доку-менты въ волынскомъ депутатскомъ собраніи.

Объ этомъ знаютъ стряпчие:— Я. и Б. Дѣла о происхожденіи всѣхъ сихъ лицъ по повѣрѣ съ книгами обнаружать подлоги, ибо ни одинъ изъ предковъ ихъ не владѣлъ и немогъ владѣть имуществомъ, а между, тѣмъ П. опредѣленіе о своемъ происхожденіи выданное изъ Литовскаго правительства, исправилъ въ Волынскій губерніи дополнительными документами, тогда какъ отецъ его и онъ родились въ Литвѣ. Т. представилъ въ отличномъ видѣ документы свои и сказки, а отецъ его и дѣдъ въ этомъ краѣ имѣніемъ не владѣли. Сверхъ того, поддѣлываются документы Д. избраннымъ нынѣ депутатомъ, уроженцемъ Минской губерніи и Я. жительствующимъ въ Сквирскомъ уѣзда, уроженцемъ Гродненской губерніи. Имъ способствуютъ связи съ чиновниками въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и большія деньги, которыя получаются на ходатайство по разнымъ дѣламъ. Всѣ таковые подлоги могутъ обнаружиться, когда документы П., С., Н., Т., Т. и другихъ выданные имъ акты судомъ, и стряпчими завѣренные, будутъ повѣрены съ книгами и съ регистрами при онъихъ находящимися и когда самыя книги и печати будутъ осмотрѣны надлежащимъ образомъ. Впрочемъ, есть протоколы въ коихъ внесены надлежащимъ порядкомъ крѣдостныя сдѣлки, а въ

Луцкѣ находится алфавитъ всѣмъ актамъ со-
ставлѣнныи К.

«Изъ документовъ имѣюшихся у лекаря Г. же-
нившагося на внукѣ К. оказывается, что на мѣсто
крѣпостной сдѣлки, вынутой изъ книги, помѣ-
щенъ документъ, служащій другому лицу; хо-
тя же на книгахъ печати и сургучъ похожи, од-
нако же разницу можно найти,—иногда же не
трудно замѣтить неловко вклѣенный документъ
на мѣсто вырваннаго изъ книги. Можно также
сличить государственные печати при древніхъ
книгахъ находящихся.

«Въ Житомирѣ открыты новые акты съ 1832 г.
подъ названіемъ Д-скіе. Д. былъ архиваріусомъ
и когда, въ 1832 году, наступилъ срокъ пред-
ставленія документовъ, то онъ поддѣлывалъ
разнымъ лицамъ таковыя у себя на дому, и для
памяти оставлялъ копіи на разной бумагѣ на-
ходящейся въ архивѣ и даже на цвѣтной, и соста-
вилъ регистръ тѣмъ лицамъ, коимъ выданы доку-
менты; копіи эти, а также регистръ онъ оставилъ
у стряпчаго Я., а когда вѣрно свидѣтельство-
вать книги, то онъ, будто бы, въ книгахъ
найдены въ судѣ, и на семъ основаніи стряп-
чій свидѣтельствовалъ, что они вѣрны съ до-
кументами въ книги внесенными;—послѣ они
были представлены начальству, но это было
для видовъ, ибо по возвращеніи за выдачу изъ

нихъ выписей и посвидѣтельствованіе въ судѣ, Д. и стряпчій брали деньги. Д. выдалъ до 2000 выписей. Нѣтъ десятой доли, ни постороннихъ лицъ, ни чиновниковъ, состоящихъ въ службѣ, которые бы имѣли правильные документы; многіе пріѣзжаютъ сюда изъ отдаленныхъ странъ для исходатайствованія за деньги документовъ: нѣмцы, кузнецы, сапожники и проч. сдѣлались польскою шляхтою.

«Депутатъ К. посыпалъ въ с. Петербургъ Л. съ дѣлами къ капитану Р., который ходатайствуетъ тамъ по всѣмъ дѣламъ обработаннымъ К. вмѣстѣ съ Т. и П.

2) «Назадъ тому три недѣли возвратился въ Житомиръ изъ Луцка и Владимира Т., и черезъ два или три дня вновь отправляется для помѣщенія доказательствъ разныхъ фамилій въ Луцкіе или Владимірскіе акты.

«Для дознанія истины было бы удобнымъ, за прибытиемъ Т. въ Владиміръ, осмотрѣть его; онъ будетъ тамъ находиться не самъ а навѣрно пріѣдетъ впередъ или въ слѣдъ за нимъ У. (ибо Т. не осмѣливается въ своемъ экипажѣ возить никакихъ материаловъ)».

«Во Владимірѣ лучшее всего дѣлать осмотръ, потому что Т. неимѣеть съ тамошнею полиціею тѣсныхъ связей, какъ въ Луцкѣ и Житомирѣ.

«По тщательномъ осмотрѣ окажатся въ карманахъ, или въ ящикахъ или же въ платьѣ печать, замѣтки фамиліи, индульты, вырѣзаные изъ книгъ листы, старинная бѣлая бумага и другіе матеріалы.

«Если Т. съ У. будутъѣхать вмѣстѣ, то на каждомъ ночлегѣ можно ихъ осмотрѣть; въ противномъ же случаѣ это будетъ полезно только во Владимірѣ гдѣ они вмѣстѣ останавливаются,—въ Луцкѣ же и въ Житомирѣ это неудобно потому, что здѣсь всѣ чиновники Т. благопріятствуютъ.

«Содержащійся въ тюрьмѣ за поддѣлку ревизскихъ сказокъ Т., за уменьшеніе наказанія долженъ открыть съ кѣмъ имѣлъ связи, кому поддѣлывалъ ревизскія сказки и кто ему въ томъ способствовалъ;—Т. велъ дружбу съ архиваріусомъ Т. и адвокатомъ Р.

«Служившій кучеромъ у Т., П. изъ Луцка, на допросѣ покажетъ съ кѣмъ его господинъ имѣлъ и имѣть связи, кудаѣздить, а также и то, что часто въ домѣ его были заперты ставни и только известныя лица по дѣламъ могли съ нимъ видѣться.

«Много есть лицъ, которыхъ пользуются дворянскимъ происхожденіемъ на основаніи подложныхъ доказательствъ и владѣютъ недвижи-

мии и имѣніями, которых по закону должны принадлежать казнь».

Генераль-губернаторъ Бибиковъ препроводилъ вышепрописанныя свѣдѣнія къ волынскому губернатору, при предложеніяхъ отъ 5 и 19 августа 1844 г. предписывая: «разузнать се-кретнымъ образомъ, въ какой мѣрѣ справедливы эти свѣдѣнія и находить ли губернаторъ полезнымъ и возможнымъ производить по сему предмету формальное слѣдствіе.»

За тѣмъ началась переписка и предваритель-ная разслѣдованія и дознанія, причемъ произ-ведены были нѣкоторые обыски. Вообще дѣло сначала велось довольно энергично. Но въ но-ябрѣ 1844 въ волынской администраціи про-изошла перемѣна,—назначенъ новый вице-губернаторъ и съ тѣхъ поръ процессъ принялъ другое направлениe. Вопросъ поставленъ былъ такъ: «все дѣло заключается въ актовыхъ кни-гахъ, ихъ то надо прежде всего пересмотрѣть.... и надо дать для этого инструкцію». Такимъ образомъ разслѣдованіе отклонялось отъ стряп-чихъ, архиваріусовъ, поддѣльщиковъ, а процессъ сбрасывался на актовыя книги и формальности, которыхъ испортили все дѣло.

Направленіе которое придано было ему, луч-ше всего видно изъ донесенія волынского гу-

бернатора отъ 13 января 1845 года. Здѣсь выписываются главныя обстоятельства этого донесенія генералъ-губернатору: «секретныя розысканія къ обнаруженію злоупотребленій поддѣльщиковъ документовъ, въ настоящемъ положеніи дѣла, по мнѣнію моему, не могутъ привести къ желаемой цѣли. Подобнаго рода лица, въ преступномъ ремеслѣ своемъ, чрезвычайно какъ осмотрительны и обличить въ преступленіи ихъ не иначе можно, какъ усыпивъ ихъ осторожность, а этаго, послѣ обыска у П. о которомъ здѣсь всѣ громко заговорили и повѣрки въ актахъ документовъ, теперь и ожидать нельзя тѣмъ болѣе, что каждый изъ нихъ, изъ опасенія повѣрки на какое-либо время оставилъ поддѣлку документовъ. Совершено соглашалась съ мнѣніемъ Вице-губернатора, что П. можетъ быть одинъ изъ главнейшихъ поддѣльщиковъ документовъ, о чёмъ имѣется уже въ производствѣ дѣла,—что доносы его на П. и другихъ сдѣланы съ цѣлью закрытія собственныхъ своихъ преступленій и отстраненія всякихъ на него подозрѣній, я однакоже раздѣляю и мнѣніе коллежскаго совѣтника Б. (привѣшаго его, такъ сказать за орудіе своихъ дѣйствій въ открытии фальшѣй), насчетъ необходимости производства по этому предмету слѣдствія, черезъ особо благонадежныхъ чиновни-

ковъ, чужыхъ всякихъ корыстолюбивыхъ побужденій.

Коммісія, назначеннія съ 1843 года для проверки актовыхъ книгъ и описанія находящихся въ нихъ документовъ, исполнивъ со всею точностью возложенную на нея обязанность конечно положить на будущее время конецъ злоупотребленіямъ, вкравшимся въ оныя съ давнихъ временъ, но, чтобы болѣе или менѣе обнаружить то зло которое уже сдѣлано и открыть виновныхъ, я полагаю весьма полезнымъ произвести по этому предмету формальное слѣдствіе, начавъ его въ такомъ направленіи, чтобы по пересмотру всѣхъ актовыхъ книгъ житомирскаго уѣзднаго суда и выпискѣ всѣхъ болѣе или менѣе сомнительныхъ по извѣстнымъ даннымъ, потребовать изъ уѣзд. суда свѣдѣній о выданныхъ изъ этихъ книгъ документахъ, а изъ центральной комиссіи и депутатскаго собранія о присыланныхъ въ теченіе—по крайней мѣрѣ пяти или шести лѣтъ документахъ, для посвидѣтельствованія и собравъ, такимъ образомъ, эти болѣе общирныя свѣдѣнія,—приступить къ обнаруженію ходатаевъ по дѣламъ лицъ доказывавшихъ свое дворянское происхожденіе и документы коихъ въ актовыхъ книгахъ окажутся подлежащими сомнѣнію. Обстоятельства дѣла, такимъ образомъ направлен-

ныя, быть можетъ приведутъ къ возможности положительныхъ открытій, что злоупотребленія въ актовыхъ книгахъ допускались и послѣ припечатанія оныхъ печатами Высочайшей комиссіи назначеною въ 1835 году, что не подлежитъ сомнѣнію, если только сообразить весьма значительное число лицъ доказывавшихъ, въ послѣднее время, свое дворянство, чего они прежде доказать немогли.

«Повергая все это на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства пріемлю честь доложить, что полагаю необходимымъ въ настоящее время архиваріусовъ Л. Ж. и даже В. архивовъ, устраниить отъ занимаемыхъ ими должностей, какъ людей, по получаемымъ съѣдѣніямъ, весьма неблагонадежныхъ, заведшихъ связи съ поддѣлывателями документовъ и имѣющими въ нихъ своихъ ревностныхъ сподвижниковъ, и 2) что, ежели настоящее мнѣніе мое по этому дѣлу будетъ заслуживать благосклоннаго вниманія вашего высокопревосходительства, то, для производства по сemu слѣдствію, какъ я полагаю необходимо назначить чиновниковъ которые бы, совмѣщая въ себѣ вышеупомянутыя качества, были бы свободны отъ мѣстныхъ вліяній и отношеній, а также отъ постороннихъ занятій, могущихъ продолжить это обширное дѣло на неопределеннное время».

Предложеніемъ отъ 5-го марта 1845 г генералъ - губернаторъ, соглашаясь къ мнѣніемъ губернатора на счетъ произведенія формального изслѣдованія чрезъ благонадежныхъ чиновниковъ, по его губернатора усмотрѣнію, а также и на устраненіе отъ должности архиваріусовъ Л. Ж. и В.—проситъ соотвѣтственнаго распоряженія и увѣдомленія.

Послѣ того, отъ апрѣля 1845 и по январь 1846, производится одна безплодная переписка: генералъ-губернаторъ Бибиковъ безпрестанно освѣдомляется о ходѣ дѣла и побуждаетъ начать слѣдствіе, а волынскій губернаторъ отговаривается «неимѣніемъ благонадежныхъ чиновниковъ». Наконецъ 15 января 1846, т. е. черезъ полтора года послѣ полученія довольно-серьозныхъ свѣдѣній о поддѣлѣ документовъ, состоялось предписаніе сформированной наконецъ комиссіи начать формальное слѣдствіе.

Въ началѣ этого предложенія, излагается послѣдовательный ходъ дѣла съ 1844 года, и относительно обысковъ говорится слѣдующее:

«Принятыя управлявшимъ въ то время гу-

бернією, виде — губернаторомъ Б., мѣры — указали на необходимость обратить внимание на живущаго въ Житомирѣ П., и произвести у него обыски, а изъ канцеляріи бывшаго въ то время стряпчаго Б., взять всю переписку по предмету посвидѣтельствованія выданныхъ изъ актовыхъ книгъ архива здѣшняго суда документовъ и по отношеніямъ депутатскаго собранія, центральной комиссіи, уѣзд. суда и другихъ мѣстъ, а также по прошеніямъ частныхъ лицъ. Въ бумагахъ первого ничего не найдено достойнаго замѣчанія, почему онъ и возвращены ему; изъ бумагъ же послѣдняго оказалось, что нѣкоторыя изъ представленныхъ, особенно при прошеніяхъ, документовъ были посвидѣтельствованы и возвращены по принадлежности въ день поступленія оныхъ; иные оставались больше года не посвидѣтельствованы; и другія упущенія, изъ коихъ обращаютъ особенное внимание то, что въ нѣкоторыхъ бумагахъ незначится свѣдѣній какія и чьи документы представлены въ то время какъ они возвращены, а другіе, будучи отмѣчены отправленными въ депутатское собраніе вручены за распискою частному лицу. Изъ бумагъ этихъ были составлены выписки документовъ 28 разныхъ фамилій и управляющій губернію составилъ особую комиссію, поручивъ ей по-

върить эти документы въ житомирскихъ актовыхъ книгахъ. Чиновники, на которыхъ порученіе возложено было, составили записку осмотра книгъ изъ коей оказалось, что изъ числа 28 фамилій, документы коихъ приказано было повѣрить—11 по разнымъ даннымъ и заключеніямъ ихъ подверглись сомнѣнію въ неподѣльности. «Затѣмъ, въ отношеніи направленія дѣла сказано:» дѣйствія ваши должны быть направлены главнѣе всего къ обнаруженію лицъ занимающихся поддѣлкою документовъ и открытію таковыхъ документовъ, въ актовыхъ книгахъ житомирскаго суда».

Затѣмъ, излагаются почти тѣ же основанія повѣрки, какія заключало въ себѣ письмо губернатора къ начальнику края отъ 13 января 1845 г.

Далѣе изъ дѣла видно, что единственный надежный и дѣятельный членъ комиссіи Н. сначала іюня по ноябрь былъ командированъ въ Кіевъ. Между тѣмъ въ октябрѣ генералъ-губернаторъ Бібиковъ спрашивалъ о положеніи дѣла. комиссія Отвѣчала слѣдующее: дѣло только что производствомъ начавшееся въ маѣ мѣсяцѣ, остановилось по случаю отѣзда чиновника Н. въ Кіевъ, и хотя было предложено продолжать таковое безъ бытности Н., но какъ изъ нась шт. кап. А. того же числа

по распоряженію начальства отправившись въ командировку, находился въ постоянныхъ разъѣздахъ по 4 число прошлого октября, и потому и дѣло оставалось безъ всякаго движенія, за симъ опять по 1 число настоящаго мѣсяца (декабря) этимъ дѣломъ нельзя было заняться, ибо изъ настѣ совѣтникъ Л. былъ въ особенности занятъ окончаніемъ слѣдственнаго дѣла, производившагося по указу прав. сената о злоупотребленіяхъ казначея К. по житомирскому уѣздному казначайству въ 1842 году—а А. по болѣзни». Далѣе говорится, что теперь, по возвращеніи Н. приступается къ дальнѣйшему производству, но при этомъ комиссія доносить слѣдующее: «и на будущее время, при всемъ нашемъ желаніи мы не можемъ для этого слѣдствія употребить болѣе времени какъ дважды въ недѣлю (въ среду и субботу), отъ 8 до 12 часовъ утра по уваженію и проч.», (затѣмъ прописывается характеръ служебныхъ занятій каждого.)

Въ такомъ смыслѣ отвѣчалъ Г., на послѣдній запросъ генераль-губернатора заспокоивая его обыкновенно уловкою старыхъ чиновниковъ—подтвержденіями.

6-го іюля 1847 г. опять послѣдовалъ запросъ генераль-губернатора: «окончено ли изслѣдованіе, если же нѣтъ, то отчего происходитъ медленность?»

Губернаторъ отвѣчаетъ: Еще не кончено. А.... переведенъ въ Вильно. Остальнымъ двумъ слѣдователямъ дано предписаніе доставить донесеніе въ какомъ положеніи находится дѣло. О замѣщении А. сдѣлано распоряженіе.

22 іюля 1847 г. генераль губернаторъ строже и уже съ видимымъ неудовольствіемъ повторилъ запросъ, гдѣ, между прочимъ выражено: «имѣя въ виду, что это важное дѣло производится съ 1845 года, я долгомъ поставляю покорно просить ваше прев. распорядится, окончить его какъ возможно скорѣе и, между тѣмъ, уведомить меня въ какомъ оно находится положеніи и что по настоящее время слѣдователями обнаружено» На требованіе губернатора коммисія отвѣчала донесеніемъ отъ 24 іюля, что слѣдствіе еще не кончено и затѣмъ, заявляя о своихъ безпрестанныхъ командировкахъ, и о данномъ губернаторомъ направлении дѣлу отъ подозрѣваемыхъ лицъ къ актовымъ книгамъ и отъ послѣднихъ уже на подозрѣваемая лица, слѣдователи доносятъ: «Архивъ Житомирскаго уѣзднаго суда состоить изъ 1374 актовыхъ книгъ, изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ отъ 200 до 2000 листовъ писанныхъ на польскомъ, западно-русскомъ и латинскомъ языкахъ; тщательный просмотръ книгъ этихъ, составленіе описи документамъ которыхъ ока-

жутся подлежащими сомнѣнію, объясненіе причинъ по которымъ каждый документъ подлежитъ сомнѣнію,—все это представляетъ огромный трудъ исполненіе коего требуетъ по крайней мѣрѣ трехъ лѣтъ самыхъ тщательныхъ и постоянныхъ занятій. Какъ же, при исполненіи служебныхъ обязанностей нашихъ произведеніе (вѣроятно приведеніе) къ концу этой обширной операциіи можетъ продлиться на не опредѣленное время, то мы осмѣливаемся покорѣйше просить ваше превосходство для выигрыша весьма значительного времени, разрѣшить намъ требовать свѣдѣнія эти о состояніи актовыхъ книгъ изъ учрежденной вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія объявленнаго въ указѣ правительствующаго сената отъ 13 января 1843 года комиссіи для повѣрки актовыхъ книгъ, которая на предписанномъ основаніи, для отклоненія на будущее время безпорядковъ и злоупотребленій,—отъ учрежденія своего до настоящаго времени занимается пересмотромъ актовыхъ книгъ, составленіемъ для каждой особыхъ описей, съ объясненіемъ № каждого документа по порядку, краткаго содѣржанія его и опредѣленіемъ каковъ каждый документъ несомнителенъ или подлежитъ сомнѣнію и, въ семъ послѣднемъ случаѣ по какимъ основаніямъ».

Далѣе, слѣдователи предлагаютъ вести дѣло такъ, что «по истребованію свѣдѣній изъ комиссіи и по справкѣ въ уѣздномъ судѣ, о выданныхъ документахъ отъ времени разбора правъ б. польской шляхты на дворянство до передачи актовыхъ книгъ въ вѣденіе комиссіи учрежденной въ 1843 году для разсмотрѣнія актовыхъ книгъ, а также по соображеніи—который изъ выданныхъ документовъ подлежитъ сомнѣнію и тогда уже приступить къ обнаруженію лицъ занимающихся поддѣлкою».

Губернаторъ представилъ рапортъ слѣдователей генералу Бибикову при донесеніи отъ 3 августа. Донесеніе это имѣетъ печальную характеристику о которой лучше умолчимъ, ясно только одно—стремленіе замять дѣло и окончить его подъ предлогомъ невозможности успѣха. Съ мнѣніемъ слѣдователей губернаторъ невполнѣ соглашается: онъ между прочимъ говоритъ: «Ежели даже принять во вниманіе ходатайство ихъ о дозвolenіи въ предположенной ими цѣли, требовать свѣдѣній «отъ комиссіи 1843,» то и въ такомъ случаѣ я нахожу, что дѣло это не можетъ получить болѣе быстраго движенія и сократить время окончанія своего, ибо дѣйствія комиссіи и нынѣ продолжаются и далеко еще не приведены къ концу, а потому и она не-

можетъ сообщить окончательныхъ свѣдѣній; минуя даже все это я нахожу, что направленное такимъ образомъ и въ такомъ огромномъ размѣрѣ дѣло это, ни въ какомъ случаѣ не можетъ привести къ желаемому результату, ибо ежели и признать полезнымъ собраніе свѣдѣній о сомнительныхъ документахъ въ актовыхъ книгахъ уѣзднаго суда, оно никакимъ образомъ (нельзя) достигнуть къ обнаруженію лицъ занимавшихся поддѣлкою таковыхъ, тогда какъ въ дѣлѣ этомъ совершенно неопределенномъ и неимѣющемъ назначенныхъ обстоятельствами границъ—нѣтъ къ сему никакихъ слѣдовъ.

Въ концѣ донесенія губернаторъ излагаетъ мнѣніе, что: дѣйствія чиновниковъ «должны быть направлены къ отысканію не всѣхъ фальшивыхъ документовъ въ актовыхъ книгахъ,.... но только: 1) къ обнаруженію поддѣльщиковъ тѣхъ документовъ, которые, по розысканію (назначенной управляющимъ губерніею Б.) комисіи признаны сомнительными и 2), къ повѣркѣ документовъ лицъ значащихся въ свѣдѣніяхъ сообщенныхыхъ генералъ-губернаторомъ въ предписаніяхъ.

Такимъ образомъ приходять къ тому съ че-
го слѣдовало начать въ 1844 году и приходять
тогда, когда уже три года дѣло самымъ непо-
стижимымъ образомъ стояло намѣстѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ доносилось о назначеніи уѣзд. стряпчаго М. на мѣсто С. котораго только теперь сочли своевременнымъ признать обремененнымъ многочисленными занятіями по прямой свой обязанности. Генералъ Бибиковъ, кажется, оцѣнилъ вышепрописанное донесеніе по достоинству. 18 августа 1847 онъ предложилъ губернатору: «сдѣлать дальнѣйшее распоряженіе къ скорѣйшему окончанію изслѣдованія и о послѣдующемъ увѣдомить.»

Междудѣмъ, назначеніе слѣдователемъ такого чиновника какъ М. оправдавшемъ вполнѣ неблагонадежность и сомнительное поведеніе тогдашнихъ стряпчихъ въ дѣлѣ подлоговъ,— уединило и парализировало дѣйствіе самаго Н., который по дѣлу одинъ оказался способнымъ и достойнымъ своего назначенія.

Рапортъ Н. управляющему губернію отъ 19 ноября 1849 г. выписывается здѣсь цѣликомъ: «Съ первыхъ чиселъ августа до 2 половины октября мѣсяца, я, постоянно находился въ командировкахъ внутри губерніи; наконецъ исполнивъ порученіе о продажѣ наличностей конфискованнаго К. имѣнія, возвратился въ Житомиръ, и по приказанію ваше прев., тотчасъ обратилъ вниманіе на порученное мнѣ, вмѣстѣ съ испр. должностъ губернскаго уголовныхъ дѣлъ стряп-

чаго М. и корпуса жандармовъ кап. Ш., слѣдствіе объ открытии поддѣлывателей фальшивыхъ документовъ на дворянство. Съ этою цѣлію я обратился къ г. М. съ просьбою, о сообщеніи мнѣ дѣла, для ближайшаго соображенія о положеніи въ какомъ оно находится и получилъ та-ковое 26 октября; затѣмъ усматривая изъ пе-реписки, что на рапортъ мой и совѣтника Л. отъ 24 іюля послѣдовало разрѣшеніе ва-шаго превосх., изъясненное въ предписаніи 22 августа, на счетъ порядка производства слѣдствія о поддѣлывателяхъ документовъ, и что въ отсутствіе мое дѣло это оставалось безъ движенія, я стремясь исполнить волю ва-шаго превосх. касательно скорѣйшаго окончанія онаго, изъявилъ, передъ сотрудниками моими въ этомъ дѣлѣ, желаніе принять на себя соста-вленіе, по общему совѣщанію бумагъ, перепи-ску оныхъ, отправку, словомъ веденіе всего слѣдствія, и изготавливъ тогда же нужная къ дѣлу бумаги.—28 октября, просилъ гг. Ш и М. прибыть въ архивъ житом. уѣзд. суда для совмѣст-наго разсмотрѣнія актовыхъ книгъ. Вслѣдствіе се-го капитанъ Ш. официально уведомилъ меня, что онъ боленъ и до выздоровленія не можетъ участво-вать въ производствѣ дѣла; но г. М. не только не прибылъ въ архивъ, но даже неудостоилъ

меня ответомъ на письменное мое приглашеніе прибыть въ онъ; послѣ того я неоднократно словесно просилъ его пожаловать въ архивъ. Наконецъ 30 октября и 6 ноября официально относился обѣ этомъ, прося назначить дни которые ему угодно посвятить для занятій по настоящему дѣлу, но г. М. все таки не только ни разу не явился въ архивъ, но даже не прислая отвѣта на мои отзывы.

Наконецъ, 18 сего мѣсяца, я получилъ отъ него отношеніе въ которомъ уведомляеть, что дѣло о поддѣлывателяхъ фальшивыхъ документовъ должно преостановиться, по случаю отлучки въ уѣздъ здѣшняго уѣзднаго стряпчаго, безъ котораго нельзя и печатать шкапы архива».

Такой рапортъ вынудилъ наконецъ губернатора требовать у М. объясненія.

На это М. представилъ рапортъ отъ 20 ноября 1847 г., въ которомъ доносить, что онъ, по случаю сильной болѣзни, (ревматизма въ ногахъ), не въ состояніи производить междуду прочими и слѣдствія обѣ открытіи поддѣлывателей и просилъ или временно пристановить его или передать другому лицу.

Губернаторъ предложилъ М., по полученіи

облегченія отъ болѣзни, немедленно приступить къ производству дѣла.

Но, въ разрѣзъ усилюмъ Н., явилось, кромѣ стряпчаго, еще другое, сильнѣйшее препятствіе въ лицѣ дворянскаго депутатскаго собранія.

«Въ рапортѣ отъ 1-го декабря 1847 г., подписанномъ однимъ Н. сказано:

«По возложенію на насъ вашимъ превосходствію обѣ открытии поддѣлывателей фальшивыхъ документовъ, мы отзывомъ отъ 30 октября, просили волынское депутатское собраніе сообщить намъ слѣдующія необходимыя къ дѣлу свѣдѣнія:

1. «На основаніи какихъ документовъ признаны въ дворянскімъ достоинствѣ П. Т. Ф. Н., бывшій архиваріусъ житомирскаго уѣзднаго суда Т., Т., титулярный советникъ А. депутатъ Д. докторъ К., П., А. и Л.

2. «Гдѣ въ настоящее время находятся документы всѣхъ этихъ лицъ: въ герольдіи ли, въ депутат. собраніи или возвращены каждому по принадлежности и когда именно?

3. «Ежели документы котораго либо изъ поименованныхъ здѣсь лицъ находятся въ депутатскомъ собраніи, то неоставить прислать намъ

ихъ въ полномъ составѣ прошнурованные и припечатанные.

4. «Когда послѣдовали опредѣленія о утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ всѣхъ сихъ лицъ и когда каждый изъ нихъ началъ о семъ ходатайствовать?

5. «Сообщить копіи опредѣленій состоявшихся въ депутатскомъ собраніи, о каждомъ изъ поименованномъ здѣсь лицѣ, на счетъ признанія въ дворянскомъ достоинствѣ.

6. «Всѣ ли документы, на основаніи коихъ лица сіи признаны въ дворянскомъ достоинствѣ представлены каждымъ въ одно время вмѣстѣ, или кто либо изъ лицъ сихъ представилъ въ позднѣйшее время дополнительные документы; ежели такъ, то кто именно представлялъ изъ нихъ, какіе документы, когда и, вслѣдствіе ли требованій и чьихъ, по случаю ли неполности, или сами безъ всякаго отъ нихъ требованія?

7) «Ежели документы котораго либо изъ лицъ здѣсь поименованныхъ находятся въ герольдіи, то когда таковые представлены въ оную.

«Дворянское депутатское собраніе продержавъ цѣлый мѣсяцъ отзывъ нашъ безъ всякаго исполненія, сего числа увѣдомило: «что какъ мы требуемъ присылки подлинныхъ документовъ и кошій опредѣленій соб-

ранія, а по силѣ св: зак. т. IX ст. 142 и 145 (изданія 1842 г.) коими повелѣно, что депутатскія собранія подчиняются единственно правительствующему сенату и опредѣленія свои представляютъ на ревизію оного по герольдіи, то депутатское собраніе, не имѣя по сему предмету никакого распоряженія, ниже указа правительствующаго сената не находить себя вправѣ удовлетворить требованіе наше».

Хотя, по требованію губернатора, депутатское собраніе и выдало наконецъ комиссіи справки, но очевидно, что при такихъ препятствіяхъ и при такомъ нерѣшительномъ, неправильномъ и колеблющемся ходѣ дѣла, оно не могло достичь желаемаго результата; что дѣйствительно и случилось.

29 апрѣля 1850 года, Н. препроводилъ губернатору слѣдствіе (по дѣлу о поддѣлывателяхъ фальшивыхъ документовъ) на 189 листахъ. Вслѣдствіе рапорта его, волынская администрація сочла нужнымъ закончить процессъ. Въ донесеніи генеральному губернатору 2-го октября 1852 года, по изложеніи первоначального хода дѣла, со свойственною старымъ канцеляріямъ казуистикою и гладкимъ изложеніемъ, которое пропускаетъ только то, что нужно къ извѣстно-

му направленію дѣла, поименовываются лица обвиняемыя въ поддѣлѣ документовъ, въ такихъ словахъ: «чтобы дѣйствія слѣдователей направить къ цѣли обнаруженія не всѣхъ фальшивыхъ документовъ въ актовыхъ книгахъ житомирскаго суда и открытию поддѣлывателей оныхъ, но только къ повѣркѣ документовъ тѣхъ лицъ, о неправильномъ утвержденіи которыхъ въ дворянствѣ получены начальствомъ свѣдѣнія и къ обнаруженію за тѣмъ самыхъ составителей этихъ документовъ, лица эти суть слѣдующія: П., Т., Фотовичъ, Н., Т. Т. титулярный совѣтникъ А., Д., А., Д., докторъ К. и Пи—ie».

Далѣе въ донесеніи помѣщено слѣдующее: «Слѣдователи требовали изъ Волынскаго дворянскаго депутатскаго собранія свѣдѣній—въ какомъ положеніи находятся документы о дворянскомъ происхожденіи означенныхъ лицъ и какіе именно эти документы?

«На это дворянское собраніе отозвалось, что всѣ поименованныя лица утверждены въ дворянствѣ герольдіею, исключая Т., который въ ономъ собраніи дворянства не доказывалъ; что документы составляющіе по закону достаточныя доказательства на дворянство были представлены въ дворянское собраніе лицами, доказывавшими свое происхожденіе разновремен-

но; что некоторые изъ нихъ внесены въ акты разныхъ присутственныхъ мѣстъ не только здѣшней но и другихъ губерній и что наконецъ документы утвержденные герольдіею, по возвращеніи оныхъ собранію, выданы помянутымъ лицамъ, исключая До-ихъ коихъ документы дополняются согласно замѣчаніямъ герольдіи нужными свѣдѣніями. По смыслу этого отзыва слѣдователямъ предстояло возбудить переписку съ разными присутственными мѣстами и съ частными лицами въ той цѣли, чтобы имѣть хотя некоторые данные къ заключенію о правильности или сомнительности документовъ о которыхъ идеть рѣчь; но по ближайшемъ соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, слѣдователи нашли, что оно при самомъ строгомъ соблюденіи слѣдствен-наго процесса едва-ли можетъ привести къ желаемому результату, по той причинѣ что самые поводы начатія слѣдствія не заключаютъ въ себѣ никакихъ юридическихъ данныхъ, ибо не только не имѣютъ указанія преступниковъ и учинившаго ими преступленія, но даже самыхъ слабыхъ слѣдовъ которые повели бы къ открытію преступленія; повѣрка же документовъ (хотя бы и приступить къ оной) на основаніи коихъ лица, вошедшія въ дѣло, утверждены въ дворянствѣ, съ подлинными актами въ книгахъ

оказывается безполезною если принять въ соображеніе, что документы эти, безъ надлежащаго по правиламъ засвидѣтельствованія въ вѣрности ихъ и несомнѣнности явокъ въ актовыхъ книгахъ, не могли бы имѣть законной силы при разсмотрѣніи правъ на дворянство герольдіею и что подозрѣніе о фальшивѣ документовъ, по наружнымъ признакамъ явокъ оныхъ въ актовыхъ книгахъ опровергаться можетъ цѣлостію печатей Высочайше утвержденной въ 1838 г. комиссіи, коими перепечатаны всѣ актовыя книги и безъ нарушенія коихъ непредставляется средствъ къ вставкѣ фальшивыхъ явокъ. Если же допустимъ предположеніе (*), что вставки подложно составленныхъ документовъ могли послѣдовать до 1845 года, т. е. до времени прошнурованія актовыхъ книгъ и препечатанія ихъ комиссию то и тутъ не представляется возможность дать дѣлу надлежащее направленіе по неимѣнію въ виду правилъ коими бы слѣдовало руководствоваться при разсмотрѣніи документовъ и заключеніи о подлинности или поддѣлкѣ ихъ, судя по наружнымъ признакамъ.

«По назначеніи, какъ выше сказано, въ 1846

(*) Въ первомъ донесеніи своемъ губернаторъ считалъ это несомнѣннымъ.

году слѣдователей къ разслѣдованію настоящаго дѣла ваше превосх. при предложеніи отъ 6 июля того года, изволили препровождать къ начальнику губерніи записку о томъ, что въ луцкомъ архивѣ хранятся, между прочимъ поддѣльные книги и происходятъ злоупотребленія. Въ этой запискѣ было упомянуто о фальшивости документовъ на дворянское происхожденіе, въ числѣ прочихъ и о родѣ К. и П. По этому согласно Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ томъ предложеніи вашего высокѣства, были командированы въ г. Луцкъ заступавшій мѣсто штабскаго офицера корпуса жандармовъ и бывшій чиновникъ особыхъ порученій Б., для осмотра во всей подробности архива уѣзднаго суда съ тѣмъ, что если бы они нашли какіе либо слѣды подлога въ актовыхъ книгахъ, то произвели бы строжайшее изслѣдованіе по изложеніямъ въ запискѣ свѣдѣніямъ. По обозрѣніи вслѣдствіе сего нѣсколькихъ документовъ — подлоговъ между ними не замѣчено; но и не оказалось ни одного документа относящагося къ фамиліямъ К. и П.; обнаружено однако же изъ собранныхъ посредствомъ переписки свѣдѣній, что документы о происхожденіи выданы: К. изъ 3-го департамента правительствующаго сената изъ бобровицкихъ актовъ, которыхъ въ Волынской губерніи не имѣется; и П. изъ владимір-

свихъ и бывшихъ кіевскихъ, а впослѣдствіи житомирскихъ актовъ, которые повѣрены и найдены не подлежащими сомнѣнію. Результатъ этой повѣрки изложенъ въ представленіи вашему высокопревосходительству генералъ-маюру К. отъ 8 октября 1846 года, и о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ оной свѣдѣній здѣсь не имѣется.

Изъ изложенныхъ обстоятельствъ в—во изволите усмотрѣть, что возложенное въ 1846 году, на особыхъ чиновниковъ слѣдствіе для обнаруженія правильно ли утверждены въ дворянствѣ нѣкоторыя лица?—кромѣ обширной переписки и продолжительныхъ для слѣдователей трудовъ—другихъ результатовъ не представляеть, по неимѣнію въ виду юридическихъ данныхъ, кои могли служить руководствомъ подобнаго рода дѣламъ. Въ особенности нѣть теперь рѣшительно ни какого основанія, возбуждать формальную переписку касательно документовъ по коимъ утверждены въ дворянствѣ К. и П., такъ какъ обѣ нихъ уже произведено отдельное розысканіе извѣстное вашему высокому—ству. По этимъ уваженіямъ, я полагалъ бы производство слѣдствія прекратить, тѣмъ болѣе что препятствиемъ къ продолженію онаго можетъ служить еще и то, что волынское губернское

управлениe согласно воли в—ва сдѣ-
лало распоряженiе о передачи здѣшними при-
сутственными мѣстами въ учрежденный въ г.
Киевѣ, при университѣтѣ Св. Владимира, цен-
тральный архивъ всѣхъ древнихъ актовыхъ
книгъ въ которыхъ при производствѣ слѣдствiя
могла бы встрѣтиться надобность.

Въ концѣ производства встрѣчается послѣд-
нiй въ дѣлѣ запросъ новаго генералъ-губерна-
тора: «гдѣ нынѣ (15 ноября 1852 г.)
находятся подозрѣваемыя—С. Н., Т., А., Т. и
П., чѣмъ они занимаются, а также что именно
до сихъ поръ открыто производящимся еще съ
1846 года слѣдствiемъ?»

Волынскaя администрацiя отвѣчала: «изъ чи-
сла этихъ лицъ Т. считается лицемъ исхода-
тайствовавшимъ для себя утвержденiе въ дво-
рянствѣ по неправильнымъ документамъ, но не
лицемъ которое бы дало на себя подозрѣнiе
въ поддѣлыванiи документовъ другимъ лицамъ».

Въ такомъ донесенiи есть не точность, такъ
какъ въ свѣдѣнiяхъ которыхъ были приложен-
ныe къ предложенiю генерала Б. отъ 5 авгу-
ста 1844. Т. именно показанъ въ числѣ лицъ
поддѣлывающихъ документы.

Далѣе сказано: «Онъ (Т.) постоянно прожи-
ваетъ въ г. Житомирѣ по званiю депутата

волынск. деп. собр. и содержить въ Житомир-
скомъ уѣздѣ въ арендномъ владѣніи одно изъ
помѣщичьихъ имѣній. А. умеръ; Н. дряхлый
и бѣдный старикъ имѣеть пріютъ при родномъ
братьѣ своемъ проживающемъ въ Житомир-
скомъ уѣздѣ, занимающемся хозяйствомъ. Т.
проживаетъ въ г. Житомирѣ въ собственномъ
своемъ домѣ и занимается ходатайствомъ по
узақоненнымъ довѣренностямъ въ присутствен-
ныхъ мѣстахъ по тяжебнымъ дѣламъ разныхъ
лицъ, въ томъ числѣ генеральши С., по-
мѣщика О. и наследниковъ П.; Фотовичъ также
проживаетъ въ г. Житомирѣ въ собственномъ
домѣ и состоитъ, въ числѣ другихъ куратор-
омъ со стороны лицъ объявившихъ долговыя
претензіи къ имѣнію К. и не перестаетъ воз-
буждать на себя невыгодную молву будто глав-
ное ремесло его занятій—поддѣлываніе раз-
ныхъ фальшивыхъ документовъ; и П. считает-
ся жителемъ Житомира, но постоянно здѣсь не
живетъ; онъ въ іюль мѣсяцѣ сего го-
да получилъ годовой паспортъ на про-
ѣздѣ въ Волынскую, Подольскую, Минскую
и Виленскую губерніи по семейнымъ дѣламъ.
Въ 1847 году П. въ слѣдствіе доноса бывша-
го экзекутора вол. губерн. правленія Д., былъ
подверженъ аресту по подозрѣнію въ составле-
ніи фальшивыхъ документовъ, о чёмъ было

производимо слѣдствіе; по рѣшенію уголовной палаты оставленъ свободнымъ».

Такимъ образомъ, процессъ начатый въ 1844 году по довольно серьезному свѣдѣніямъ, былъ полтора года веденъ и въ это время дѣло ни на шагъ не двигалось впередъ, не смотря на энергическую настойчивость генераль-губернатора, который пятью запросами неослабно побуждалъ къ дѣятельности волынскую администрацію. Въ 1846 началось уже формальное слѣдствіе, которое не смотря, опять таки, на безпрестанный стимулъ генераль-губернатора, длилось 6 лѣтъ и кончилось ничѣмъ.

Виною всему является неправильное направлѣніе приданное дѣлу — именно отклоненіе разслѣдованія отъ преступныхъ лицъ и обращеніе его на актовыя книги для того чтобы потомъ окончательно заглушить процессъ, ссылаясь на обширность и трудность предпріятія. Единственная мысль — необходимость поручить дѣло благонадежнымъ чиновникамъ, — была извращена и направлена противъ дѣла, потому что къ помянутымъ условіямъ было прибавлено новое и весьма эластичное «независимость отъ мѣстныхъ вліяній», что дало поводъ отговариваться невозможностью начать слѣдствіе въ теченіе цѣлыхъ 18-ти мѣсяцевъ; а

Когда наконецъ комиссія сформировалась, то дѣй-
ствительно благонадежнымъ слѣдователямъ дава-
лись безпрестанно постороннія командировкі;
а такимъ какъ М. подавшему, явно подозри-
тельные предлоги болѣзни дозволялось по вы-
здоровленіи приступить къ дѣлу. Такимъ обра-
зомъ продлили дѣло шесть лѣтъ и кончили
его на тѣхъ же основаніяхъ, которыя въ на-
чалѣ представлялись какъ самыя дѣйствитель-
ныя.

Плоды такого дѣлопроизводства проявились
вненслѣдствіи самыя обличающимъ образомъ.
Черезъ 15 лѣтъ послѣ окончанія въ 1852
году рассматриваемаго процесса, коллежскій
регистраторъ Фотовичъ обвинявшійся въ немъ, въ
числѣ прочихъ, былъ формально изобличенъ въ
поддѣлѣ дворянскихъ документовъ, и присуж-
денъ къ каторжной работѣ. Мало того: беззва-
казанность столь многихъ подобныхъ лицъ
избѣжавшихъ кары закона, до того ободрила
ихъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ сильная обвиненія
въ поддѣлѣ дворянскихъ документовъ пали на цѣ-
лую среду служившихъ въ депутатскомъ соб-
раніи чиновниковъ, по большей части соеди-
ненныхъ между собою родствомъ и дѣйство-
вавшихъ круговою порукою и еще болѣе обдуман-
ной, и болѣе систематически чѣмъ дѣятeli 1844
года.

Развитіе подлоговъ дворянскихъ документовъ не ограничилось 1844 годомъ;—напротивъ того оно хронически проявляется до настоящаго времени. Черезъ восемь лѣтъ отъ выше-писаннаго слѣдствія возникло новое и важнѣйшее.

Дѣло 1862 г. начато Волынскимъ губернскимъ прокуроромъ по указаніямъ отставнаго чиновника депутатскаго собранія. Отзывомъ къ губернатору отъ 20 сентября 1862 года прокуроръ писалъ: «До моего свѣдѣнія неоднократно доходили неопредѣленные слухи о томъ, что чиновники волынскаго депутатскаго собранія выводятъ въ дворяне крестьянъ, мѣщанъ и однодворцевъ—посредствомъ поддѣлки дворянскихъ документовъ, за что получаютъ значительныя суммы денегъ. При всѣхъ моихъ стараніяхъ, я немогъ долгое время добыть ни одного яснаго, опредѣленнаго факта, чтобы начать законное преслѣдованіе столь важнаго преступленія. Далѣе, прокуроръ выражаетъ что ему подано наконецъ формальное объявленіе, которое съ достаточнотою подробностію раскрываетъ означенную поддѣлку дворянскихъ документовъ съ указаніемъ на факты и на лицъ, занимающихся этой поддѣлкою».

Затѣмъ въ отзывѣ прописывается сущность объявленія; но мы не считаемъ себя въ правѣ печатать его и вообще говорить простран-

но о дѣлѣ 1862 г., такъ какъ оно еще не завершилось судебнымъ приговоромъ.

Вслѣдствіе помянутаго отзыва прокурора, по распоряженію губернатора произведены были обыски у всѣхъ поименованныхъ въ объявлѣніи чиновниковъ; причемъ заисключениемъ одного у всѣхъ ихъ найдены дѣла, бумаги и документы. Между прочимъ, найдено и слѣдующее поличное.

- 1) Нѣсколько выписей дворянскихъ документовъ на старой гербовой бумагѣ и печать желѣзнической дмитріевской церкви Звенигородскаго уѣзда.
- 2) Чистый листъ 30—к. гербовой бумаги 1841 года.
- 3) Отзывъ житомирскаго предводителя дворянства на имя депутатскаго собранія, о живыхъ лицахъ рода Д. измаранный и исправленный.
- 4) Два листа 90—копѣечн. гербов. бумаги со штемпелями луцко-житомирской римско-католической духовной консисторіи.
- 5) Двѣ пластинки—одна мѣдная, а другая цинковая и черная масса въ формѣ круглого шарика и, кромѣ того, 11 листовъ чистой гербовой бумаги, отчасти съ клеймами различныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Кромѣ производства обысковъ, губернаторъ распорядился опечатать главный архивъ депутатскаго собранія и учредилъ для разслѣданія дѣла особую комиссію.

Повторяемъ, что мы должны, къ сожалѣнію, воздержаться отъ подробнаго описанія этого интереснаго дѣла, а можемъ только разсмотрѣть нѣкоторые законченные дѣлопроизводствомъ вопросы.

Въ началѣ дѣла возникли слѣдующія недоразумѣнія: Губернскій предводитель отправился къ губернатору и при личномъ свиданіи заявилъ ему, что «по случаю защечатанія архива депутатскаго собранія многія дѣла собранія въ томъ числѣ и нѣкоторыя по указамъ сената, пріостановились въ дальнѣйшемъ ихъ производствѣ». Вслѣдствіе того губернаторъ пригласилъ комиссію на совѣщаніе, при которомъ одинъ изъ членовъ объяснилъ, что «при наружномъ осмотрѣ архива, при депутатахъ со стороны дворянскаго собранія, онъ объявлялъ имъ, что въ случаѣ надобности депутатскому собранію въ дѣлахъ и книгахъ хранящихся въ архивѣ, таковыій будетъ отпечатываться».

Послѣдовавшій, затѣмъ, фактъ назначенія депутатовъ отъ собранія при осмотрѣ архива имѣетъ свое значеніе: Когда комиссія въ первый разъ явиласъ для осмотра архива, то члены собранія объявили, что «какъ депутатскому собранію по настоящее время неизвѣстно о причинѣ запечатанія архива, то посему они безъ особаго рас-

пораженія начальника губерніи или предводителя дворянства, не могутъ дать ключей въ архивъ, ни допустить къ распечатанію и осмотру, равно и присутствовать при этомъ». Вследствіе того собранію и было разрѣшено назначить отъ себя депутатовъ.

Относительно обысковъ весьма замѣчательно слѣдующее обстоятельство: При обыскахъ большая часть прикоcновенныхъ лицъ находились въ отсутствіи. Оказалось, что депутатское собраніе, въ теченіи сентября, уволило въ отпускъ 8 чиновниковъ.

Переходимъ къ слѣдственной комиссіи, которая найдя, что въ объявленій поданномъ, губернскому прокурору, многіе обстоятельства изложены неопределѣльно, поэтому признала нужнымъ взять отъ обвинителя обстоятельное показаніе, а также спросить его—какія имѣть онъ въ виду доказательства, что поименованные въ донесеніи его чиновники депутатскаго собранія занимаются составленіемъ подложныхъ документовъ, а также замѣтилъ ли онъ это лично, или же сдѣлалось ему известнымъ другимъ образомъ и какимъ именно.—Обвинитель въ отзывѣ своемъ, поданномъ въ слѣдственную комиссію 2-го октября, выразилъ свое сомнѣніе въ неточномъ

изложениі объявленія своего, даннаго губернскому прокурору. По предъявленіи же ему этаго объявленія, онъ, въ отвѣтахъ своихъ изложилъ, что обстоятельства прописанныя въ объявленіи его губернскому прокурору онъ основывалъ на слухахъ и догадкахъ, а также на рассказахъ умершихъ уже лицъ; а въ отношеніи архива депутатскаго собранія, въ отвѣтахъ своихъ, изъяснилъ, что были ль въ этомъ архивѣ за бытностью его на службѣ въ депутатскомъ собраніи какіе либо подлоги и подложные документы — положительно сказать не можетъ и есть ли нынѣ тамъ какіе либо подложные документы и слѣды подлога — не можетъ удостовѣрить, а также — въ какихъ именно книгахъ вписаны подложныя опредѣленія депутатскаго собранія — не знаетъ и того указать слѣдственной комиссіи не въ состояніи.

По разсмотрѣніи же иѣкоторыхъ бумагъ за- братьихъ при обыскѣ совершенномъ при бытности обвинителя, часть этихъ бумагъ, при- знанныхъ имъ относящимися къ дѣлу взяты къ оному и, когда за тѣмъ предложенъ былъ ему вопросъ для объясненія какія изъ нихъ по его замѣчанію поддельныя и въ чемъ заключается подделька ихъ, и не можетъ ли объяснить къ кому слѣдуетъ отнести эту

поддѣлку, а также какія въ каждой изъ этихъ бумагъ могутъ заключаться данныя къ обнаруженію изложенной въ объявленіи его поддѣлки дворянскихъ документовъ, то обвинитель въ отвѣтахъ своихъ изъяснилъ:—что какія именно изъ предъявленныхъ ему документовъ могутъ быть поддѣльными онъ, какъ никогда не быть очевидцемъ, обо всемъ этомъ ничего объяснить не въ состояніи; всѣ же свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ взяты имъ изъ словесныхъ только рассказовъ; при чемъ присовокупилъ, что онъ, въ объявленіи своемъ поданномъ губернскому прокурору, не принималъ на себя обязанности ни доносчика, ни указчика, отъ чего онъ нынѣ и однажды навсегда, какъ не въ состояніи сего исполнить, на основаніи 36 ст. XV т. II кн. уголов. зак., рѣшительно отказывается и неможеть понять, на какомъ основаніи слѣдственная комиссія какъ будто желаетъ насильно сюю обязанность на него набросить,—при чемъ не излишнимъ полагаетъ предупредить слѣдственную комиссію, что онъ, будучи при обыскѣ только понятymъ, а не указчикомъ, хотя обязаннымъ быть находится и находился при разборкѣ бумагъ въ комиссіи, но какъ уже это кончилось то и нахожденіе его въ комиссіи считаетъ нынѣ за излишнее и вовсе неумѣстное; ежели

же и за тѣмъ слѣдственная комиссія заблагоразсудить требовать его, дабы онъ находился еще при разборкѣ бумагъ, забратьихъ у другихъ лицъ, гдѣ онъ понятъмъ уже вовсе не былъ, или за указчика, то онъ рѣшительно отъ сего отказывается, ибо къ тому яе считать себя обязаннымъ.

Впослѣдствіе таковаго показанія, одинъ изъ членовъ комиссіи объявилъ въ присутствіи, что когда обвинитель явился къ губернскому прокурору съ словеснымъ объявленіемъ о злоупотребленіяхъ чиновниковъ депутатскаго собранія въ поддѣлѣ дворянскихъ документовъ, и прокуроръ предложилъ ему (обвинителю) дать письменное обѣ этомъ объявленіе, то онъ согласился на это не прежде, какъ по увѣренію губернскаго прокурора, что онъ не будетъ обязанъ доказывать объявленныхъ имъ преступленій и не будетъ требованъ для этого къ слѣдствію.

По такимъ обстоятельствамъ слѣдственная комиссія имѣя въ виду, что настоящее дѣло началось по объявлению, по которому производимъ былъ и обыскъ въ домахъ чиновниковъ депутатскаго собранія на коихъ объявлено явное обвиненіе въ преступленіи; что во время слѣдствія обвинитель подалъ и въ слѣдственную комиссію объявление, что у од-

ной названной имъ вдовы имѣется запечатанный пакетъ, въ которомъ заключается важная свѣдѣнія къ настоящему слѣдствію, по какому объявленію производимъ былъ въ дѣмъ вдовы при бытности обвинителя обыскъ, и, сверхъ того, онъ входилъ съ словеснымъ объявленіемъ на счетъ обеспеченія запечатанного архива депутатскаго собранія; когда же потребовались отъ него слѣдственюю комиссию доказательства по изложеннымъ въ объявленіи его преступленіямъ, то обвинитель отъ представленія таковыхъ отказался изъясня, что онъ небыль доносителемъ по сему дѣлу, а сдѣлалъ только простое извѣщеніе и потому не обязанъ по закону представлять доказательства, по удостовѣренію же одного изъ членовъ комиссіи губернскій прокуроръ увѣрялъ обвинителя, что онъ не будетъ обязанъ доказывать обвиняемыхъ имъ преступлений и не будетъ требуемъ для этого къ слѣдствію, и на этомъ условіи ояъ согласился дать письменное объявление; посему слѣдственная комиссія встрѣчаетъ сомнѣніе какъ слѣдуетъ считать въ настоящемъ дѣлѣ обвинителя: обвинителемъ т. е. доносителемъ ли и слѣдовательно обязаннымъ доказывать изложенные въ объявленіи его преступлениа, или же сдѣлавшимъ простое извѣщеніе, а тѣмъ

самымъ, на основаніи 36 ст. XV т. угол. зак. к. 2 изд. 1857 г.—необязаннымъ доказывать преступленіе, безъ предварительнаго разрѣшенія каковаго вопроса встрѣчается затрудненіе въ правильномъ производствѣ слѣдствія къ обнаруженню оглашаемаго обвинителемъ преступленія и даже нельзя приступить къ разсмотрѣнію бумагъ забранныхъ при обысѣ у чиновниковъ депутатскаго собранія, ибо дѣйствія эти слѣдственной комиссіи, въ случаѣ признанія помянутаго лица доносителемъ должны быть производимы при бытности его, а потому вопросъ этотъ слѣдственная комиссія имѣеть честь представить на разрѣшеніе губернскаго управлениія и просить о послѣдующемъ увѣдомить».

Вопросъ, возбужденный комиссіею былъ до того неоснователенъ, что не прошелъ безъ борьбы даже въ самомъ губернскомъ управлениі. Борьба эта проглядываетъ въ дѣлѣ. Въ немъ встрѣчается проектъ журнала 7 ноября 1862 въ постановлениі котораго было заключено такъ: «Губернское управлениѣ находитъ, что помянутое объявленіе слѣдуетъ считать простымъ донесеніемъ, о которомъ говорится въ 36 ст. XV т., о чемъ дать знать слѣдственной комиссіи.

Сверхъ вышеизложеннаго, въ рапортѣ комиссіи находятся объясненія по заявлѣнію про-

курора о томъ, что обвиненные не были призваны къ допросу болѣе года. Въ концѣ рапорта говорится на это слѣдующее: въ отзывѣ своемъ поданномъ губернскому предводителю дворянства 17 января (1863) года, онъ, (обвинитель) написалъ, что «онъ не соглашался къ подачѣ на письмѣ объявленія губернскому прокурору не имѣя вовсе фактовъ и наклоняемый только увѣреніями прокурора о безответственности его, рѣшился, и въ кабинетѣ прокурора написалъ объявление наскоро, слѣдовательно это его объявление безъ доказательныхъ законныхъ фактовъ, основанное только на слухахъ и рассказѣ покойниковъ, по смыслу закона не есть что другое, какъ простое предостереженіе», —то посему слѣдственная коммисія, по такому голословному и бездоказательному объявлению не могла призывать къ допросу чиновниковъ депутатскаго собранія, а необходимо было предварительно разсмотрѣть бумаги забранныя при обыскѣ у этихъ чиновниковъ, а также дѣла въ депутатскомъ собраніи на которыхъ имѣлись указанія въ означенныхъ бумагахъ, дабы имѣть сколько нибудь основательный поводъ для призыва къ допросу, иначе спросъ названныхъ чиновниковъ прежде разсмотрѣнія бумагъ и дѣлъ, при отсутствіи

всякихъ уликъ къ обвиненію, былъ бы простою и бесполезною формою, не согласно наказа судебнмъ слѣдователямъ. Замедленіе же въ разсмотрѣніи бумагъ и дѣлъ произошло сколько по изложеннымъ выше причинамъ, столько и потому, что обвинитель по объявленію котораго началось дѣло, отказавшись отъ представленія доказательствъ и указанія подложныхъ документовъ причинилъ лишній трудъ комиссіи, которая при неимѣніи указанія, какія именно составлены подложныя документы, должна была сама разыскивать не окажется ли гдѣ либо подложныхъ документовъ и разматривать большое число дѣлъ.

Прошелъ годъ—современи представленія комиссіи этого рапорта а слѣдствіе все тянулось.

24 сентября 1864 канцелярія генералъ-губернатора запрашиваетъ «окончено ли слѣдствіе?»

Комиссія отвѣчаетъ губернатору 27 сентября 1864 г: «замедленіе слѣдствія происходитъ собственно потому, что члены этой комиссіи, будучи заняты служебными обязанностями по прямой должности не могутъ заниматься исключительно этимъ слѣдствіемъ.»

Затѣмъ, прописываются обширныя занятія предсѣдателя комиссіи, что онъ страдаетъ поврежденіемъ зрѣнія и проч.

18 марта 1865 года, при рапортѣ за № 4, комиссія представила въ губернское управлѣніе произведенное ею слѣдственное дѣло.

13 сентября 1866 г., состоялся указъ сената относительно возникшаго между волынскимъ губернскимъ прокуроромъ и тамошнимъ губернскимъ управлѣніемъ пререканія, по предмету разрѣшенія вопроса слѣдственной комиссіи о томъ, какъ должно считать объявление поданное прокурору.

Заключеніе помянутаго указа слѣдующее: Правительствующій сенатъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе губернскаго прокурора, что вопросъ съ которымъ обратилась слѣдственная комиссія въ губернское управлѣніе былъ вопросъ совершенно праздный и, что волынскому губернскому управлѣнію, на основаніи ст. 716 и 766 т. II ч. I общ. губерн. учрѣжд., и слѣдовало поставить обѣ этомъ въ извѣстность упомянутую комиссію въ разрѣшеніе ея недоумѣнія, опредѣляется: признавъ послѣдовавшій по настоящему дѣлу протестъ губернскаго прокурора правильнымъ, дать знать о семъ волынскому губернскому управлѣнію указомъ къ свѣдѣнію и къ исполненію въ томъ случаѣ, если упомянутая слѣдственная комиссія не закончила своихъ дѣйствій и еще встрѣчаетъ затрудненіе въ са-

мостоятельномъ разрѣшениі возбужденнаго ею
означенаго вопроса.

18 ноября 1866 года, въ управлениі послано
было напоминаніе отъ экзекуторскихъ дѣль
1 департамента, о неполученіи исполнительна-
го рапорта по указу.

5 апрѣля 1867 губернское управлениѣ от-
вѣчало, что указъ принять къ свѣдѣнію, такъ
какъ слѣдственная комиссія возбудившая этотъ
вопросъ кончила уже свои дѣйствія.

27 марта 1867 г. состоялся журналъ губернскаго управлениія, черновой проектъ котораго
написанъ на 34 полулистахъ. Сущность и по-
слѣдствія его по приведеннымъ выше причи-
намъ, мы не вправѣ описывать исключая эпи-
зода о любопытныхъ пререканіяхъ прокурора съ
комиссіею, завершенныхъ помянутымъ указомъ
сената.

1) Коммисія, въ началѣ дѣла, возбуждаетъ
праздный вопросъ о характерѣ объявленія по-
даннаго прокурору и считаетъ, что, до разрѣ-
шенія этого вопроса, «нельзя приступить къ
разсматриванію бумагъ забратьихъ при обыскахъ
у чиновниковъ депутатскаго собранія и къ обре-
визованію архива собранія.

Прокуроръ, неразсмотрѣніе бумагъ, призналъ
поступкомъ, подлежащимъ строгой отвѣтствен-

ности, потому что черезъ такое замедленіе въ разборѣ бумагъ, давалась возможность скрыть другія вещественные доказательства преступленія, на которыхъ въ означенныхъ бумагахъ могли быть сдѣланы какія либо указанія.

2) Коммисія во время формального слѣдствія дѣлаетъ, прежде всѣхъ, предметомъ самыхъ строгихъ слѣдственныхъ дѣйствій самаго объявителя. Прокуроръ протестуетъ противъ такого направленія процесса доказывая, что «когда обыски сдѣланы и производится уже формальное слѣдствіе, тогда уже поздно требовать доказательствъ даже и по допросу и въ нашихъ законахъ неѣтъ ни одной статьи кото-рая обязывала бы доносчика находиться въ то время, (т. е. при производствѣ формального слѣдствія) при какихъ бы то ни было слѣдственныхъ дѣйствіяхъ».

Правительствующій сенатъ согласился съ мнѣніемъ прокурора.

3) Коммисія направляя всѣ усилия къ допросу и испытанію (вопреки закона) объявителя, при формальномъ слѣдствіи, въ декабрѣ 1863 года только что начинаетъ допрашивать чиновниковъ обвиняемыхъ въ подлогѣ.

Прокуроръ говоритъ:

Коммисія, несмотря на то, что производить слѣдствіе уже болѣе года, до сихъ поръ (де-

кабрь 1863) не допросила ни одного изъ обвиняемыхъ лицъ, чѣмъ разумѣется дала имъ возможность съ успѣхомъ приготовиться къ сокрытию истины въ своихъ будущихъ отвѣтахъ.

Изложенныя дѣйствія довели обвинителя до состоянія которое выражается въ его показаніяхъ слѣдующимъ образомъ: Онъ (доносить коммисія) въ отвѣтахъ своихъ изъяснилъ, что какіе именно изъ представленныхъ ему документовъ могутъ быть поддѣльными, — обо всемъ этомъ объяснить не въ состояніи; причемъ присовокупилъ, что онъ въ объявлениіи своемъ поданномъ губернскому прокурору не принималъ на себя обязанности ни доносчика, ни указчика, отъ чего онъ нынѣ и однажды на всегда, какъ не въ состояніи сего исполнить, на основаніи 36 ст. т. XV кн 2 уголов. зак., рѣшительно отказывается и не можетъ понять, на какомъ основаніи слѣдственная коммисія какъ будто желаетъ насильно сіи обязанности на него набросить»; — причемъ предупреждается, между прочимъ коммисію, что нахожденіе его въ коммисіи считаетъ излишнимъ и вовсе неумѣстнымъ, если же за симъ коммисія будетъ требовать его, дабы находился еще и при разборѣ бумагъ, забранныхъ у другихъ лицъ то онъ рѣшительно отъ сего отказывается ибо не считаетъ себя къ тому обязаннымъ». Та-

кое требование было совершенно законно какъ разрѣшилъ и сенатъ.

4) Между тѣмъ, прокуроръ справедливо выразился въ началѣ дѣла, что объявленіе раскрывало поддѣлку документовъ «съ достаточнou ясностю»; комиссія легко было удостовѣриться и безъ обвинителя въ вѣрности его показаній относительно родства нѣкоторыхъ изъ заподозрѣнныхъ чиновниковъ между собою.

Коммисія не только упустила изъ виду эту круговую родственную связь, которая должна была имѣть вліяніе на стачку обвиненныхъ въ показаніяхъ, но еще дала обвиненнымъ болѣе года времени приготовиться къ отвѣту и скрыть слѣды преступленія,—главнѣе всего находившіеся въ шкафахъ столоначальниковъ.

5) Наконецъ, самымъ тяжелымъ подтвержденіемъ протестовъ прокурора служить слѣдующее важное обстоятельство, какъ нельзя болѣе кстати проявившееся: въ то самое время, когда комиссія еще далеко не закончила своего разслѣданія (оно представлено 18 марта 1865 года), и за четыре мѣсяца передъ тѣмъ какъ губернское управление занесло въ свой журналъ отъ 27 марта 1867 г. что «у одного чиновника ничего предосудительного не найдено»,—въ это самое время, а именно въ концѣ де-

кабря 1864 г., вслѣдствіе новаго мѣткаго доноса — у того же чиновника, произведенъ быль обыскъ при которомъ найдено множество дѣлъ и бумагъ, взятыхъ изъ шкафовъ депутатскаго собранія, и между чими документы съ подозрительною старою бумагою и съ признаками подлога.

Такимъ образомъ, еще неуспѣли кончить процесса 1862 г. какъ уже разгорѣлось новое дѣло 1864 г., и въ столь разительно частомъ повтореніи преступныхъ махинацій, проявилъся горькій плодъ безнаказанности множества прежнихъ дѣятелей нашедшихъ искусствѣвшихъ и смыщленныхъ подражателей, преступный промыселъ которыхъ годъ отъ году принимаетъ болѣе и болѣе серьозный характеръ положительной и крайне опасной системы.

